

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Включение суммы НДС в состав убытков

Наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права, а следовательно, именно он должен доказать, что предъявленные ему суммы налога не были и не могут быть приняты к вычету, т.е. представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 2852/13**

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром нефть» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 по делу № А56-4550/2012, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Газпром нефть» (ответчика) — Дыков А.В., Кизевич А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Газпромтранс» (истца) — Зюков П.Н., Кузьмин О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Газпромтранс» (экспедитором; далее — общество «Газпромтранс») и открытым акционерным обществом «Газпром нефть» (клиентом; далее — общество «Газпром нефть») заключен договор транспортной экспедиции (в международном сообщении) от 06.06.2007 № 11269/700072 (далее — договор), согласно которому экспедитор обязался за вознаграждение за счет клиента выполнить и/или организовать выполнение транспортно-экспедиционных услуг, связанных с перевозкой нефти и нефтепродуктов клиента железнодорожным транспортом по экспортным направлениям.

Подпунктом 2.1.11 договора предусмотрено, что клиент обязан отправлять цистерны на станцию, указанную экспедитором, в соответствии с инструкциями экспедитора, в технически исправном состоянии, предварительно очищенные от остатков перевозимого груза.

Согласно пункту 4.12 договора в случае обнаружения в порожних вагонах остаточного давления после слива с отклонением от установленных норм, а также остатков перевозимого груза, превышающих нормы, установленные действующими правилами перевозок грузов, клиент уплачивает штраф в размере 4500 рублей за каждый вагон.

Общество «Газпром нефть» ненадлежащим образом исполнило принятые на себя обязательства по очистке вагонов, в результате чего общество «Газпромтранс» понесло расходы по очистке цистерн.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «Газпромтранс» в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу «Газпром нефть» о взыскании 99 182 рублей 67 копеек убытков, не покрытых штрафными санкциями. При этом истец включил в исковые требования суммы налога на добавленную стоимость в размере 24 989 рублей 47 копеек, предъявленные ему исполнителем работ по очистке вагонов и перевозчиком, транспортировавшим вагоны к месту очистки.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 исковые требования общества «Газпромтранс» удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного суда от 20.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 29.11.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Газпром нефть»

просит их отменить в части взыскания сумм налога на добавленную стоимость, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении норм права, существенное нарушение прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в удовлетворении исковых требований в этой части отказать.

Заявитель обосновывает свои требования доводом об ошибочном включении истцом и судами сумм налога на добавленную стоимость в состав убытков.

В отзыве на заявление общество «Газпромтранс» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции указал на правомерность требования о взыскании сумм налога на добавленную стоимость, поскольку затраты на работы общества «Газпромтранс» по удалению остатков перевозимого груза, возникшие ввиду неисполнения обязательств обществом «Газпром нефть», должны быть полностью компенсированы последним.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции. Руководствуясь статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), суд указал на то, что в рамках настоящего дела обществом «Газпромтранс» понесены реальные расходы по уплате стоимости работ третьим лицам, включающие налог на добавленную стоимость.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что наличие у общества «Газпромтранс» права для применения вычета по налогу на добавленную стоимость на сумму, уплаченную исполнителям услуг, не освобождает лицо, причинившее убытки, от их возмещения с учетом налога на добавленную стоимость. Суд также отметил отсутствие в материалах дела сведений о реализации права на налоговый вычет обществом «Газпромтранс».

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 Гражданского кодекса. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и соответственно извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям института возмещения вреда.

При этом бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права. Следовательно, именно он должен доказать, что предъявленные ему суммы налога на добавленную стоимость не были и не могут быть приняты к вычету, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

Тот факт, что налоговые вычеты предусмотрены нормами налогового, а не гражданского законодательства, не препятствует их признанию в качестве особого механизма компенсации расходов хозяйствующего субъекта.

В силу пункта 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 указанного Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Согласно подпункту 1 пункта 2 названной статьи вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через границу Российской Федерации без таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с данной главой, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 Налогового кодекса.

Механизм вычетов в налоговом праве способствует соблюдению баланса частных и публичных интересов в сфере налогообложения и обеспечения экономической обоснованности принимаемых к вычету сумм налога, обеспечивая условия для движения эквивалентных по стоимости, хотя различных по направлению потоков денежных средств, одного — от налогоплательщика к поставщику в виде фак-

тически уплаченных сумм налога, а другого — к налогоплательщику из бюджета в виде предоставленного законом налогового вычета, приводящего к уменьшению итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, либо возмещению суммы налога из бюджета (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169-О).

Следовательно, наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 Гражданского кодекса.

По смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с ее статьями 1 (часть 1), 15 (части 2 и 3) и 19 (части 1 и 2) в Российской Федерации как правовом государстве законы о налогах должны содержать четкие и понятные нормы. Именно поэтому Налоговый кодекс предусматривает, что необходимые элементы налогообложения (налоговых обязательств) должны быть сформулированы так, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он обязан платить (пункт 6 статьи 3), а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах толкуются в пользу налогоплательщика. Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается их правильное применение и понимание (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2001 № 3-П).

Правила уменьшения сумм налога или их получения из бюджета императивно установлены статьями 171, 172 Налогового кодекса, признанными формально определенными и имеющими достаточную точность, в том числе в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации. Единообразие судебной практики арбитражных судов Российской Федерации по применению указанных норм Налогового кодекса в части защиты прав налогоплательщиков по уменьшению суммы налога на установленные законом налоговые вычеты сформировано в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 17969/09, от 23.11.2010 № 9202/10, от 31.01.2012 № 12987/11, от 26.06.2012 № 1784/12, от 30.07.2012 № 2037/12 и др.

Перечисленные условия свидетельствуют о наличии правовой определенности по вопросу о реализации налогоплательщиком права на налоговый вычет по статье 171 Налогового кодекса.

При таких обстоятельствах лицо, имеющее право на вычет, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения и не может перелагать риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента, что фактически является для последнего дополнительной публично-правовой санкцией за нарушение частноправового обязательства.

Между тем основа баланса прав участников частноправовых отношений в сфере железнодорожных перевозок обеспечивается законодателем посредством установления гражданско-правовых санкций за нарушение обязательств по очистке вагонов в форме штрафа в размере сорока пяти размеров минимального размера оплаты труда за вагон (статья 103 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав

железнодорожного транспорта Российской Федерации») и взыскания платы за пользование вагонами за все время задержки.

Учитывая недоказанность истцом того обстоятельства, что предъявленные ему суммы налога не были и не могут быть приняты к вычету, иное толкование норм налогового и гражданского законодательства может привести к нарушению баланса прав участников рассматриваемых отношений, неосновательному обогащению налогоплательщика посредством получения сумм, уплаченных в качестве налога на добавленную стоимость, дважды — из бюджета и от своего контрагента, без какого-либо встречного предоставления.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 по делу № А56-4550/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2012 по тому же делу в части взыскания налога на добавленную стоимость отменить.

Во взыскании с открытого акционерного общества «Газпром нефть» 24 989 рублей 47 копеек налога на добавленную стоимость отказать.

В остальной части судебные акты по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Возмещение расходов на приобретение жилья военнослужащим

Расходы организаций, которые за свой счет предоставили жилые помещения военнослужащим в силу Федерального закона от 27.05.1998 № 78-ФЗ «О статусе военнослужащих», подлежат возмещению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3334/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2012 по делу № А40-16746/12-51-96, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы» (истца) — Горбунов А.М.;

от Министерства обороны Российской Федерации (ответчика) — Иванова Н.О., Полевец И.М., Шаргаева Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании 4 570 000 рублей компенсации за предоставленные военнослужащим жилые помещения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.11.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что начальник 1103 военного представительства Минобороны России (далее – ВП 1103) не был наделен полномочиями по решению вопроса о предоставлении жилых помещений военнослужащим. При этом суды сослались на статью 183 Гражданского кодекса Российской Федерации, приказ Министерства обороны Российской Федерации от 30.09.2010 № 1280, Инструкцию об организации деятельности центральных органов военного управления по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями, утвержденную приказом Министерства обороны Российской Федерации от 18.11.2010 № 1550, информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и удовлетворить исковое требование.

В отзыве на заявление Министерство обороны Российской Федерации просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В обществе создано и действует ВП 1103.

Согласно абзацу пятому пункта 16 Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.1995 № 804, руководители организаций для создания условий работы военных представительств обеспечивают их жилыми помещениями для военнослужащих и совместно проживающих с ними членов семей по нормам, установленным законодательством Российской Федерации, за счет жилищного фонда организаций. Стоимость предоставляемых военнослужащим в постоянное пользование жилых помещений компенсируется Министерством обороны Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ВП 1103 обратилось к обществу (письмо от 07.09.2010 № 763) с просьбой изыскать возможность и оказать помочь в решении жилищной проблемы для военнослу-

жащих этого ВП с последующей компенсацией стоимости жилья Министерством обороны Российской Федерации.

Общество в период с 1 по 3 ноября 2010 года по договорам купли-продажи за счет собственных средств приобрело для военнослужащих ВП 1103 три квартиры на общую сумму 4 480 000 рублей. Право собственности на приобретенное имущество зарегистрировано за обществом 18.01.2011 и 01.02.2011.

По договорам безвозмездной передачи жилого помещения упомянутые квартиры 21.01.2011 и 01.02.2011 переданы подполковнику Герберу В.Л., майору Луценко С.А., майору запаса Козинову Э.А., которые впоследствии зарегистрировали за собой право собственности.

Согласно статье 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 78-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, военнослужащие обеспечиваются жилыми помещениями бесплатно или за доступную плату. Законодатель в этом случае исходил из того, что военная служба по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1) представляет собой вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляющей в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя введения для них дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 05.04.2007 № 5-П, от 03.02.2010 № 3-П, от 27.02.2012 № 3-П).

Однако общество, приобретшее жилые помещения для военнослужащих за свой счет, не получило компенсацию от Министерства обороны Российской Федерации, на которое возложена обязанность по обеспечению жилыми помещениями военнослужащих.

Довод судов о том, что начальник ВП 1103 не был наделен полномочиями по решению вопроса о предоставлении жилых помещений, неоснователен, поскольку жилые помещения предоставлены военнослужащим в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 78-ФЗ «О статусе военнослужащих».

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права под-

лежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2012 по делу № А40-16746/12-51-96, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.11.2012 по тому же делу отменить.

Взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в пользу открытого акционерного общества специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы» 4 570 000 рублей.

Председательствующий А.А. Иванов

Допустимость комиссии за сопровождение займа

Общество не представило доказательств своего заблуждения в том, что разделение платежей за пользование займом на комиссию за сопровождение займа и платежи по процентам создало у него иллюзию более низкой месячной процентной ставки за пользование займом и ввело его в заблуждение относительно экономической привлекательности такого займа (пункт 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6560/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «СВАРОГ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2012 по делу № А40-52911/12-42-214, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Микрофинансовое агентство» (ответчика) — Зуев Г.К., Цыбина Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «СВАРОГ» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Микрофинансовое агентство» (далее — агентство) о признании недействительным пункта 2.6 договора займа от 18.01.2012 № 629/0089-0004277 об оплате комиссии за сопровождение займа в размере 5280 рублей в месяц и применении последствий его недействительности в виде взыскания с агентства 10 560 рублей неосновательно полученных денежных средств.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2012 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.03.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

В отзыве на заявление агентство просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участнико в дела лица, Президиум считает, что заявление общества не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как установлено судами, между обществом и агентством заключен договор займа от 18.01.2012 № 629/0089-0004277 (далее — договор займа), в соответствии с которым агентство обязалось предоставить обществу заем в размере 600 000 рублей на срок до 20.01.2014; на невозвращенную сумму займа начисляются проценты в размере 1,583 процента в месяц.

Пунктом 2.6 договора займа предусмотрена уплата обществом комиссии за сопровождение займа в размере 5280 рублей в месяц независимо от остатка задолженности.

Согласно выпискам по счету 600 000 рублей были предоставлены обществу.

В счет уплаты комиссии за сопровождение займа общество уплатило 10 560 рублей за февраль и март 2012 года.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, общество исходило из того, что условие договора займа об уплате комиссии за сопровождение займа является недействительным на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

В отзыве на исковое заявление агентство указало, что разделение платежей за пользование займом на комиссию за сопровождение и платежи по процентам сделано для поднятия привлекательности продукта — договора займа.

Отказывая обществу в удовлетворении иска, суд первой инстанции учел позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 4 информационного письма от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре». Суд сделал вывод о том, что в договоре займа комиссия за сопровождение предусмотрена не как плата за оказание самостоятельной услуги, а как часть процентов за пользование займом, поскольку установлена в графике ежемесячных платежей, в связи с чем соответствует закону (статья 421 Кодекса), а условие договора займа об уплате комиссии является действительным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований общества.

Вывод судов трех инстанций правомерен, однако необходимо учитывать следующее.

Комиссия может прикрывать условие о проценте за пользование займом и в том случае, если ее размер определен как периодическая выплата, не зависящая от остатка долга по займу.

Разделение платежей за пользование займом на комиссию за сопровождение и платежи по процентам может создавать у заемщика иллюзию более низкой месячной процентной ставки за пользование займом и вводить его в заблуждение относительно экономической привлекательности займа.

По смыслу пункта 1 статьи 178 Кодекса такая сделка при наличии соответствующих доказательств может быть квалифицирована судом как совершенная под влиянием заблуждения.

Вместе с тем в данном случае доказательств подобного заблуждения общество не представило.

В договоре займа комиссия за сопровождение установлена в том же разделе, что и процент за пользование займом, в графике платежей комиссия указана в соседнем столбце с процентами.

Условие об уплате комиссии не набрано более мелким шрифтом, какие-либо другие признаки, которые могли бы свидетельствовать о введении общества в заблуждение относительно его обязанности уплачивать комиссию, также отсутствуют.

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2012 по делу № А40-52911/12-42-214, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.03.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «СВАРОГ» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Определение действительной стоимости доли в ООО

Расчет величины чистых активов общества с ограниченной ответственностью для целей определения действительной стоимости доли вышедшего участника осуществляется без увеличения рыночной стоимости основных средств на сумму налога на добавленную стоимость.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3744/13

Москва, 10 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Лобко В.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Алиса» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кировской области от 17.09.2012 по делу № А28-358/2012, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.03.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель гражданки Овчинниковой Маргариты Михайловны (истца) — Гущин А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Гражданка Овчинникова М.М. обратилась в Арбитражный суд Кировской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Алиса» (далее — общество «Алиса», общество) о взыскании невыплаченной части действительной стоимости ее доли в уставном капитале общества в размере 4 439 516 рублей 55 копеек (с учетом уточнения искового требования в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Кировской области от 17.09.2012 с общества «Алиса» в пользу Овчинниковой М.М. взыскано 3 675 456 рублей 7 копеек задолженности по выплате действительной стоимости доли в уставном капитале; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 05.03.2013 оставил указанные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Алиса» просит их отменить, сочтя неправомерным включение налога на добавленную стоимость в рыночную цену объекта недвижимости при расчете стоимости чистых активов общества, применяющего упрощенную систему налогообложения, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление Овчинникова М.М. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству и арбитражной практике.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя истца, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 02.09.2011 участником общества «Алиса» Овчинниковой М.М., владеющей долей в уставном капитале в размере 24 процентов, подано заявление о выходе из общества.

Действительная стоимость доли Овчинниковой М.М. определена обществом «Алиса» в размере 242 163 рублей 45 копеек с учетом балансовой стоимости активов общества.

Не согласившись с размером выплаченной действительной стоимости доли, Овчинникова М.М. обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

В основу расчета действительной стоимости доли Овчинниковой М.М. судом положено заключение от 09.08.2012 проведенной по делу экспертизы по определению рыночной стоимости принадлежащего обществу «Алиса» нежилого помещения. При этом величина чистых активов общества «Алиса» определена судом с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества общества с включением в нее суммы налога на добавленную стоимость.

Действительная стоимость доли Овчинниковой М.М. в уставном капитале общества «Алиса» по состоянию на 01.09.2011 определена судом в размере 3 917 619 рублей.

Поскольку общество «Алиса» выплатило Овчинниковой М.М. 242 163 рубля 45 копеек, суд взыскал в ее пользу 3 675 456 рублей 7 копеек невыплаченной части действительной стоимости доли в уставном капитале общества.

Доводы общества «Алиса» о том, что при расчете величины чистых активов общества рыночная стоимость основных средств должна определяться без увеличения ее на сумму налога на добавленную стоимость, отклонены судами со ссылкой на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 № 13257/05 исходя из следующего.

Пунктом 3 Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ (далее — Порядок оценки стоимости чистых активов), утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 29.01.2003 № 10н/03-6/пз, применяемого и к обществам с огра-

ниченной ответственностью, установлено, что в расчете величины чистых активов упомянутых обществ участвуют внеоборотные активы, отражаемые в первом разделе бухгалтерского баланса, и оборотные активы, отражаемые во втором разделе бухгалтерского баланса.

Поскольку суммы налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям отражаются во втором разделе бухгалтерского баланса и указанным Порядком не отнесены к числу исключений, эти суммы должны учитываться при расчете стоимости чистых активов общества.

Отвергнут судами и аргумент общества «Алиса» о том, что оно находится на упрощенной системе налогообложения и не является плательщиком налога на добавленную стоимость. При этом суды пришли к выводу о том, что с учетом цели проведенной оценки (определение действительной стоимости доли участника) система и порядок налогообложения не имеют значения.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью соответствует части стоимости чистых активов такого общества, пропорциональной размеру его доли. Стоимость чистых активов общества с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций) определяется по данным бухгалтерского учета в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 2 статьи 30 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В соответствии с пунктами 1, 2 Порядка оценки стоимости чистых активов под стоимостью чистых активов упомянутых обществ понимается величина, определяемая путем вычитания из суммы активов общества, принимаемых к расчету, суммы его пассивов, принимаемых к расчету. Оценка имущества, средств в расчетах и других активов и пассивов таких обществ производится с учетом требований положений по бухгалтерскому учету и других нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету. Для оценки стоимости чистых активов общества составляется расчет по данным бухгалтерской отчетности.

Согласно пункту 8 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 № 26н, первоначальной стоимостью основных средств, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Таким образом, балансовая стоимость основных средств должна быть приведена к рыночной посредством оценки с учетом положений по бухгалтерскому учету и других нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету.

Поскольку основные средства общества с ограниченной ответственностью учитываются на балансе без налога на добавленную стоимость, рыночная стоимость основных средств также должна быть определена без учета налога на добавленную стоимость.

Данный вывод является общим и не зависит от того, возмездным или безвозмездным являлось приобретение обществом с ограниченной ответственностью основных средств, по каким правовым основаниям и как давно оно состоялось. Не влияет на этот вывод и то, что для целей определения действительной стоимости доли вышедшего из такого общества участника используется рыночная стоимость отраженного на балансе общества недвижимого имущества, определяемая на основании экспертной оценки (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2005 № 15787/04, от 06.09.2005 № 5261/05).

Согласно положениям главы 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) продавец, являющийся плательщиком указанного налога, при совершении операций по реализации должен увеличить цену отчуждаемых товаров (работ, услуг) на соответствующую сумму налога на добавленную стоимость и предъявить ее к оплате покупателям. Полученную от покупателей сумму налога продавец в силу закона обязан уплатить в бюджет за вычетом (минусом) сумм налога на добавленную стоимость, уплаченных им самим как покупателем, то есть своим продавцам по их операциям реализации. Если сумма вычета превышает сумму налога на добавленную стоимость к уплате в бюджет, разница возмещается налогоплательщику из бюджета путем возврата денежных средств или зачета налоговых обязательств (статьи 168, 171, 173, 174, 176 Налогового кодекса).

Таким образом, реализация налогоплательщиком принадлежащих ему объектов недвижимости (основных средств) на свободном рынке по рыночной цене, увеличенной на сумму налога на добавленную стоимость, не может увеличить стоимость его чистых активов, поскольку полученный им налог в силу закона причитается к уплате в бюджет. На стоимость чистых активов влияют лишь уплаченные им самим как покупателем суммы налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, уменьшающие размер его налоговых обязанностей перед бюджетом. Этот вывод согласуется с правовой позицией, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 № 13257/05, в котором дано разъяснение в отношении включения налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям в сумму активов, учитываемых в расчете действительной стоимости доли участника.

Причитающийся налогоплательщику к возмещению налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям отражается в отдельной строке бухгалтерского баланса, является одним из активов общества и подлежит оценке при расчете чистых активов на общих основаниях (пункт 3 Порядка оценки стоимости чистых активов).

При возмещении налога на добавленную стоимость путем зачета уменьшается сумма налоговых обязательств налогоплательщика. При возмещении налога на добавленную стоимость путем его возврата в виде денежных средств обязательства утрачивают характер налоговых платежей и преобразуются в иные активы налогоплательщиков.

Определение рыночной стоимости основных средств с учетом налога на добавленную стоимость и отдельный учет самого налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям завышает и стоимость чистых активов общества с ограниченной ответственностью, и стоимость рыночной доли вышедшего из общества участника.

Независимо от ранее приведенных аргументов необоснованно отклонены судами и доводы общества «Алиса» о невозможности увеличения на сумму налога на добавленную стоимость рыночной цены принадлежащего ему нежилого помещения вследствие нахождения общества на упрощенной системе налогообложения.

Согласно пункту 2 статьи 346.11 Налогового кодекса организаций, применяющие упрощенную систему налогообложения, не признаются плательщиками налога на добавленную стоимость (за двумя установленными этим пунктом исключениями). Приведенное положение означает, что при продаже собственных основных средств (товаров, работ, услуг) такие организации не вправе требовать с покупателей налог на добавленную стоимость.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует определить размер действительной стоимости доли Овчинниковой М.М. в уставном капитале общества «Алиса» исходя из рыночной стоимости недвижимого имущества названного общества без включения в нее суммы налога на добавленную стоимость.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кировской области от 17.09.2012 по делу № А28-358/2012, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кировской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Срок исковой давности по требованию акционера об оспаривании крупной сделки

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности по требованию акционера о признании крупной сделки недействительной начинается со дня, когда этот акционер узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной обществом сделки недействительной как крупной сделки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 6286/13**

Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнега М.Ф. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 по делу № А40-17159/12-13-154, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом (истца) — Дзарданов А.Ю., Егорова А.А., Фрадкин К.Б.;

от открытого акционерного общества «Сервисэлектронполиграф» (ответчика) — Харитонов А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Лобко В.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ТехИнвест» (далее — общество «ТехИнвест») и открытому акционерному обществу «Сервисэлектронполиграф» (далее — общество «Сервисэлектронполиграф») о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 07.04.2010 № 1004/7 (далее — спорный договор).

Исковое требование мотивировано тем, что спорный договор является для общества «Сервисэлектронполиграф» крупной сделкой, поскольку его сумма превышает 50 процентов балансовой стоимости активов общества, однако он не был одобрен единственным акционером — Росимуществом, следовательно, совершен с нарушением требований статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2012 решение от 19.07.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.02.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора Росимущество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Сервисэлектронполиграф» поддерживает позицию Росимущества.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 07.04.2010 между обществом «ТехИнвест» (продавцом) и обществом «Сервисэлектронполиграф» (покупателем) заключен договор купли-продажи векселей № 1004/07. По его условиям продавец обязался передать простые векселя, указанные в приложении к договору, общей номинальной стоимостью 159 836 725 рублей 48 копеек в собственность покупателю, а покупатель обязался принять векселя и уплатить за них 147 993 771 рубль 90 копеек.

Сторонами подписан акт приема-передачи векселей от 07.04.2010, согласно которому продавец передал покупателю 67 банковских простых векселей общим номиналом 159 836 725 рублей 48 копеек.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.12.2010 по делу № А56-65696/2010 удовлетворено требование общества «ТехИнвест» о взыскании с общества «Сервисэлектронполиграф» 147 993 771 рубля 90 копеек задолженности и 12 431 476 рублей 83 копеек неустойки по спорному договору; в удовлетворении встречного иска общества «Сервисэлектронполиграф» о признании спорного договора недействи-

тельным как сделки, совершенной с нарушением порядка одобрения крупных сделок, отказано.

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции отказал в иске, применив по заявлению общества «ТехИнвест» исковую давность.

Суд исходил из того, что к моменту подачи иска (13.01.2012) установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) годичный срок исковой давности истек, поскольку Росимущество, являясь единственным учредителем и акционером общества «Сервисэлектронполиграф», не могло не знать о заключении спорного договора.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об истечении исковой давности, посчитав, что о факте совершения сделки и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания ее недействительной, Росимущество должно было узнать в период с 07.04.2010 (даты заключения спорного договора) и до 23.12.2010 (даты изготовления решения по делу № А56-65696/2010).

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты судов нижестоящих инстанций, указал, что в целях надлежащего осуществления функций по управлению федеральным имуществом и полномочий собственника Росимущество имело возможность в пределах срока исковой давности получить сведения об условиях спорного договора, в том числе по данным бухгалтерской отчетности общества «Сервисэлектронполиграф».

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 79 Закона об акционерных обществах крупная сделка, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов акционерного общества, должна быть одобрена общим собранием акционеров. Крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных Законом об акционерных обществах требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его акционера.

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение этого срока начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Следовательно, течение срока исковой давности, составляющего один год, по требованию акционера о признании крупной сделки недействительной начинается со дня, когда этот акционер узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной акционерным обществом сделки недействительной как крупной сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 47 Закона об акционерных обществах общество обязано ежегодно проводить годовое общее собрание акционеров. Годовое общее

собрание акционеров проводится в сроки, устанавливаемые уставом акционерного общества, но не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания финансового года.

На годовом общем собрании акционеров должны решаться вопросы утверждения годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и об убытках общества, а также могут решаться иные вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, включая одобрение крупных сделок.

Пунктом 3 названной статьи установлено, что в обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим акционером единолично и оформляются письменно. При этом положения Закона, определяющие порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания акционеров.

Как следует из материалов дела, по итогам работы общества «Сервисэлектронполиграф» в 2010 году Росимущество не принимало решения по вопросам, относящимся к компетенции годового общего собрания акционеров, а также по вопросу об одобрении совершенных обществом в отчетном периоде крупных сделок.

Возражая против применения исковой давности, Росимущество указало, что о спорном договоре и обстоятельствах, свидетельствующих о наличии оснований для признания его недействительным, ему стало известно 23.08.2011 после смены единоличного исполнительного органа общества «Сервисэлектронполиграф» и получения от вновь избранного генерального директора сведений о спорном договоре.

В деле не имеется доказательств, свидетельствующих о том, что информация о спорном договоре и его условиях была раскрыта и стала известна Росимуществу ранее указанной даты.

Ссылаясь на рассмотрение Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области дела № А56-65696/2010 как на обстоятельство, подтверждающее осведомленность Росимущества о сделке, суды не учли, что последнее к участию в этом деле не привлекалось. В материалах дела не имеется документов, содержащих сведения о том, что Росимуществу было известно об этом судебном процессе, лежащей в основе спора сделке и ее существенных условиях.

Таким образом, вывод судебных инстанций о предъявлении Росимуществом иска по истечении срока исковой давности является ошибочным.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 по делу № А40-17159/12-13-154, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Перерыв течения срока исковой давности

Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4529/13

Москва, 17 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Стройсервис» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-25786/11-52-219 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Стройсервис» (ответчика) — Артемов Г.Т., Бутович А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «ГорИнвест» (истца) — Крутикова Н.И., Шолохов В.В.;

от федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ответчика) — Менкенов А.В., Процанова Г.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ГорИнвест» (далее — общество «ГорИнвест») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к федеральному государственному бюджетному учреждению высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее — академия), закрытому акционерному обществу «Стройсервис» (далее — общество «Стройсервис»), негосударственному образовательному учреждению высшего профессионального

образования — Институт «Московская высшая школа социальных и экономических наук» (далее — институт), фонду «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» (далее — фонд) о расторжении договора о намерениях от 18.09.2006 № 1, договоров от 29.09.2006 № 2, от 12.02.2007 № 3, от 22.10.2008 № 4, от 10.11.2008 № 5 и взыскании 56 866 500 рублей неосновательного обогащения и 22 734 552 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Академия обратилась в Арбитражный суд города Москвы со встречным иском к обществам «ГорИнвест» и «Стройсервис», фонду, институту о признании договоров от 29.09.2006 № 2 и от 12.02.2007 № 3 незаключенными.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2011 с общества «Стройсервис» взыскано 56 866 500 рублей неосновательного обогащения и 22 734 552 рубля процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2011 (с учетом определения об исправлении опечатки от 28.12.2011) решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.03.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 исковые требования удовлетворены в части взыскания с общества «Стройсервис» 56 866 500 рублей неосновательного обогащения и 22 734 552 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2012 решение от 31.08.2012 изменено в части: во взыскании с общества «Стройсервис» неосновательного обогащения и процентов отказано; в остальной части решение от 31.08.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.03.2013 постановление от 03.12.2012 отменил, решение от 31.08.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 31.08.2012 и постановления суда кассационной инстанции от 11.03.2013 в порядке надзора общество «Стройсервис» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами положений пункта 1 статьи 313, статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), постановление суда апелляционной инстанции от 03.12.2012 оставить без изменения.

В отзыве на заявление общество «ГорИнвест» просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты не подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между академией (заказчиком) и обществом «Стройсервис» (инвестором) был заключен инвестиционный контракт от 09.11.2005 № 001-И/05 (далее — контракт) на строительство административно-учебного корпуса академии по адресу: Москва, просп. Вернадского, владение 82, общей площадью не менее 27 500 кв. метров (далее — объект).

Пунктом 5.1.1 контракта на заказчика была возложена обязанность по оформлению земельно-правовых отношений.

В целях реализации контракта академия, общество «Стройсервис», Институт экономики переходного периода, общество «ГорИнвест» и институт 18.09.2006 заключили договор о намерениях № 1 (далее — договор от 18.09.2006) по урегулированию взаимоотношений сторон в процессе разработки предпроектной разрешительной документации и проектной документации на строительство объекта и распределения объема соинвестирования в строительство.

Согласно пункту 4.4 договора от 18.09.2006 и приложению к нему по окончании строительства в собственность общества «ГорИнвест» передается 38 процентов распределяемой полезной площади в надземных этажах, а также 49 машино-мест.

Приложением к договору от 18.09.2006 предусмотрено право сторон на получение в собственность нежилых помещений в качестве результата финансирования строительства объекта и распределение долей в объекте.

При подписании договора от 18.09.2006 общество «ГорИнвест» исходило из того, что проектирование административно-учебного корпуса состоится в 2006–2007 годах, строительство займет 18 месяцев и должно быть окончено не позднее 01.07.2009.

В связи с отсутствием оформленного договора аренды земельного участка и невозможности ввиду этого получения разрешения на строительство сроки начала и окончания строительства объекта сторонами не устанавливались.

С учетом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор от 18.09.2006 по своей правовой природе является договором простого товарищества (статья 1041 Гражданского кодекса). Указанный договор выражает намерение о заключении в будущем договора, направленного на достижение общей цели — строительства объекта недвижимости и объединения для этого соответствующих ресурсов.

Поскольку договор от 18.09.2006 прекратил свое действие 18.09.2007, суд первой инстанции признал договоры от 29.09.2006 № 2 и от 12.02.2007 № 3 прекратившими свое действие, оценив их в качестве дополнительных соглашений к договору от 18.09.2006, в связи с чем отказал в части иска о признании договоров

от 29.09.2006 № 2, от 12.02.2007 № 3, от 22.10.2008 № 4, от 10.11.2008 № 5 прекратившими свое действие. При этом два последних договора признаны судом незаключенными как не подписанные со стороны академии.

Удовлетворяя заявленные требования частично, суд первой инстанции руководствовался статьями 203, 395, пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса, посчитав доказанным необоснованное перечисление обществу «Стройсервис» 56 866 500 рублей, а срок исковой давности по указанному требованию прерванным путем подписания обществом «Стройсервис» отчета о расходах по состоянию от 01.11.2009 (далее — отчет от 01.11.2009) и направления письма от 09.09.2010 № 344. При этом суд указал на то, что наличие в составе участников проекта института, не предоставившего денежные средства для реализации проекта, не влияет на взаимоотношения сторон и размер подлежащих возврату обществу «ГорИнвест» денежных средств.

Изменяя решение суда первой инстанции и отказывая во взыскании денежных средств, суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 154, 195, 196, 452 Гражданского кодекса и исходил из пропуска истцом срока исковой давности. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о прерывании срока исковой давности подписанием отчета от 01.11.2009, поскольку подписание данного отчета не всеми участниками товарищества в части увеличения инвестиционной доли общества «ГорИнвест» противоречит его правовой природе и влечет недействительность.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, отметив, что подписание отчета от 01.11.2009 не всеми участниками товарищества при наличии совокупности иных доказательств прерывания срока исковой давности не является основанием для применения срока исковой давности.

Вместе с тем суд кассационной инстанции указал на то, что отсутствие согласования границ земельного участка, публичных слушаний об изменении разрешенного использования земельного участка и объектов капитального строительства и конкурсных процедур для выбора нового арендатора на земельный участок, а также истечение сроков строительства свидетельствуют о невозможности строительства объекта.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции счел, что полученные обществом «Стройсервис» от общества «ГорИнвест» денежные средства должны быть возвращены как неосновательное обогащение. При этом ссылки общества «Стройсервис» на предъявление требований к ненадлежащему ответчику отклонены как необоснованные, поскольку академия не получала указанных денежных средств.

Выводы судов первой и кассационной инстанций соответствуют названным нормам права, обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Суды установили момент начала течения срока исковой давности — 18.09.2007 (дату окончания срока действия договора от 18.09.2006).

Иск предъявлен 15.03.2011.

В соответствии со статьей 203 Гражданского кодекса течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Сама по себе констатация получения денежных средств не может рассматриваться как совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Однако обществами «Стройсервис» и «ГорИнвест» был подписан отчет от 01.11.2009, согласно которому подтверждено получение обществом «Стройсервис» от общества «ГорИнвест» денежных средств в размере 56 866 500 рублей, предусмотрено начисление процентов на эту сумму, определен способ погашения долга.

Оценив представленные в дело доказательства, а именно: отчет от 01.11.2009 и письмо от 09.09.2010 № 344, суды первой и кассационной инстанций пришли к правильному выводу о перерыве течения срока исковой давности.

Гражданский кодекс понимает под признанием долга совершение действий обязанным лицом и не требует оформления этих действий договором, поэтому подписание или неподписание отчета от 01.11.2009 другими участниками инвестиционной деятельности не имеют правового значения для перерыва срока исковой давности.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-25786/2011-52-219 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.03.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление закрытого акционерного общества «Стройсервис» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Признание права собственности на недвижимость

Поскольку принятое в эксплуатацию новое здание было построено лицом за счет собственных средств на арендованном им земельном участке с согласия собственника этого участка и при наличии необходимых разрешений, полученных от компетентных органов, и оно создано с соблюдением градостроительных и строительных норм и правил, при этом не нарушаются права и охраняемые законом интересы других лиц и не создается угроза жизни и здоровью граждан, на этот объект в порядке разрешения спора о правах на него за лицом, его создавшим, было признано право собственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 3210/13**

Москва, 9 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Куликовой В.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявления правительства Москвы, Департамента культурного наследия города Москвы о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.02.2013 по делу № А40-173781/09-155-1242 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — правительства Москвы (ответчика) — Токарев С.А.;

от заявителя — Департамента культурного наследия города Москвы (третьего лица) — Спиридов А.А.;

от закрытого акционерного общества «МОНОЛИТ» (истца) — Петровская Н.И., Самакаев Т.С., Успенская Н.В.;

от Департамента земельных ресурсов города Москвы (третьего лица) — Токарев С.А.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (третьего лица) — Гультиев К.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «МОНОЛИТ» (ранее — акционерное общество закрытого типа «МОНОЛИТ»; далее — общество «Монолит», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к правительству Москвы о признании права собственности на нежилое здание площадью 4357,2 кв. метра, расположенное по адресу: Москва, ул. Сергия Радонежского, д. 1, стр. 1 (далее — спорное здание, спорный объект).

Иск основан на пункте 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и мотивирован тем, что спорное здание с согласия уполномоченных органов города Москвы было создано обществом «Монолит» как новый объект за счет средств последнего на земельном участке с разрешенным использованием — для восстановления, реконструкции и последующей эксплуатации существующего здания, так как ранее на данном земельном участке находился принадлежащий городу Москве разрушенный памятник истории и культуры (переданный обществу по охранно-арендному договору), который в связи с невозможностью его сохранения по решению правомочного органа города Москвы был снесен, и право собственности города Москвы на снесенный объект прекратилось на основании пункта 1 статьи 235 ГК РФ.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Департамент земельных ресурсов города Москвы, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве, Департамент культурного наследия города Москвы (далее — Мосгорнаследие), Департамент имущества города Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, префектура Центрального административного округа города Москвы, Комитет государственного строительного надзора города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.02.2013 названные судебные акты отменил, иск удовлетворил.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции правительство Москвы и Мосгорнаследие просят его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявления общество «Монолит» просит оставить без изменения оспариваемый судебный акт как соответствующий действующему законодательству.

В отзыве на заявления Управление Росреестра по Москве указывает на то, что государственная регистрация права собственности на спорный объект не производилась ни за обществом «Монолит», ни за городом Москвой, несмотря на их

многократные обращения по этому вопросу, и правовая неопределенность в отношении права на данный объект была устранена постановлением суда кассационной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Монолит» согласно протоколу заседания конкурсной комиссии от 01.02.1994 № 8 было признано победителем конкурса на аренду памятника архитектуры, расположенного по адресу: Москва, ул. Сергия Радонежского (бывшая ул. Тулинская), д. 1/2, стр. 1, условия которого предусматривали заключение охранно-арендного договора, выполнение арендатором за свой счет ремонтно-реставрационных работ здания памятника.

В соответствии с названными условиями между Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы (госорганом) и обществом «Монолит» (арендатором) был заключен охранно-арендный договор от 14.02.1994 № 30-з сроком действия с 14.02.1994 по 14.02.2043, предметом которого явилось расположение по названному адресу здание — памятник архитектуры. В пункте 1 договора указывалось на то, что госорган сдает, а арендатор принимает в арендное пользование памятник архитектуры «в состоянии руинированном, частично снесенным, с общим процентом износа 89%». Пунктами 9, 10 данного договора была установлена обязанность арендатора проводить ремонтно-реставрационные, консервационные и реставрационные работы в здании с обеспечением таких работ научно-технической проектной документацией.

Между Правительством Москвы (арендодателем) и обществом «Монолит» (арендатором) был заключен договор на долгосрочную аренду земельного участка от 10.01.1995 № М-01-001597, в который вносились соответствующие изменения и дополнения, и по условиям этого договора обществу «Монолит» в арендное пользование сроком до 14.02.2043 был предоставлен по названному адресу земельный участок площадью 2941 кв. метр с разрешенным использованием — для восстановления, реконструкции и последующей эксплуатации существующего здания. Договор аренды земельного участка был в установленном порядке зарегистрирован.

В целях осуществления срочного проведения комплекса ремонтно-реставрационных работ здания по указанному адресу с учетом технического состояния этого здания и невозможности его сохранения мэр Москвы вынес распоряжение от 14.04.1995 № 191-РМ о согласии на частичную разборку здания с последующим его восстановлением в соответствии с проектом реставрации. Этим же актом на общество «Монолит» была возложена обязанность по осуществлению таких мероприятий.

На основании данного распоряжения и разрешений Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы от 30.03.1995, от 01.04.1997, от 19.06.1997, от 04.09.1997, от 10.11.1997 обществом «Монолит» производились работы по разборке упомянутого здания, которые были завершены к началу 1998 года.

В период с 1998 по 2006 год на месте полностью разобранного здания обществом «Монолит» было построено за счет собственных средств спорное здание, которое признано подготовленным к вводу в эксплуатацию актом от 18.10.2006 приемки законченного строительством объекта, составленным приемочной комиссией, в состав которой входили представители уполномоченных органов города Москвы.

Спорный объект распоряжением префекта Центрального административного округа города Москвы от 27.12.2006 № 6474-р был введен в эксплуатацию. На спорное здание 19.10.2009 был выдан кадастровый паспорт.

В отношении этого здания между городом Москвой и обществом «Монолит» возник имущественный спор о правах, и по их обращениям в Управление Росреестра по Москве о государственной регистрации права собственности на созданный объект такое право не было зарегистрировано.

Согласно сообщению Управления Росреестра по Москве от 04.04.2012 № 21/009/2012-97, данному на запрос суда, в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним не содержится информации о зарегистрированных правах на спорный объект.

Отказывая в иске общества «Монолит» о признании за ним права собственности на спорный объект, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что на основании положений статей 218, 219 ГК РФ у общества не возникло права собственности на этот объект, поскольку за ним в установленном порядке такое право не было зарегистрировано и земельный участок для целей строительства на нем указанного объекта обществу не предоставлялся.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворяя заявленный иск, суд кассационной инстанции исходил из установленных по делу обстоятельств и норм законодательства.

Согласно положениям пункта 1 статьи 218, статьи 219 ГК РФ право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом. Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

В связи с тем, что между сторонами возник имущественный спор о правах на вновь созданное (спорное) здание, что явилось препятствием к государственной регистрации права собственности на этот объект, суд кассационной инстанции признал, что в таком случае отсутствие государственной регистрации права собственности на спорный объект за обществом не могло служить основанием к отказу в иске, поскольку только на основании судебного акта, разрешившего возникший спор о правах на указанный объект, могла быть осуществлена государственная регистрация права.

Из материалов дела усматривается, что общество «Монолит» на арендованном земельном участке с согласия уполномоченных органов Москвы создало новый объект недвижимого имущества за счет собственных средств, на строительство этого объекта обществом от соответствующих органов были получены необходимые разрешения. Спорный объект был в установленном порядке введен в эксплуатацию.

В процессе рассмотрения дела были проведены соответствующие экспертизы в отношении созданного объекта.

Согласно заключению судебной искусствоведческой экспертизы от 23.12.2011, проведенной автономной некоммерческой организацией «Центр Судебных Экспертиз по ЦФО», спорный объект является новым современным зданием, построенным на месте снесенных строений, с измененными этажностью и объемно-планировочной композицией и с применением современных материалов, и такой объект не является памятником, восстановленным в результате реконструкции.

Из экспертного заключения общества с ограниченной ответственностью «Лаборатория строительной экспертизы» от 10.01.2012 следует, что спорное здание является объектом нового строительства, который в установленном порядке принят в эксплуатацию, не выходит за границы существовавшей застройки территории, соответствует требованиям действующих строительных норм и правил, пригоден для длительной и безопасной эксплуатации в качестве нежилого здания, не создает угрозы для жизни и здоровья граждан.

Так как имевшийся на арендованном земельном участке разрушенный памятник архитектуры был разобран по решению правомочного органа Москвы, выводы суда кассационной инстанции о прекращении права собственности города Москвы на несуществующий объект основаны на пункте 1 статьи 235 ГК РФ, и в связи с этим обстоятельством в силу пункта 1 статьи 407 ГК РФ считаются прекращенными обязательства по охранно-арендному договору от 14.02.1994 № 30-з.

Поскольку принятное в эксплуатацию спорное здание было построено за счет средств общества «Монолит» на арендованном им земельном участке с согласия собственника этого участка, при наличии необходимых разрешений, полученных от компетентных органов и с соблюдением требований градостроительных и строительных норм и правил, и созданный объект не нарушает прав и охраняемых законом интересов других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что это здание не является самовольной постройкой, и в порядке разрешения спора о правах на него удовлетворил иск, признав право собственности на данный объект за создавшим его лицом.

Таким образом, постановление суда кассационной инстанции соответствует действующему законодательству и подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.02.2013 по делу № А40-173781/09-155-1242 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявления правительства Москвы и Департамента культурного наследия города Москвы оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

Суд кассационной инстанции, переоценив доказательства, установил новые обстоятельства, которые не были установлены ни в решении, ни в постановлении судов первой и апелляционной инстанций, и тем самым вышел за пределы своих полномочий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 885/13 Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Департамента земельных отношений администрации города Перми и федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2012 по делу № А50-3826/2012 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Департамента земельных отношений администрации города Перми — Чернышева М.И.;

от заявителя — федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» — Амельченко М.Н., Меркушов Н.Ф., Творогов А.С.;

от Российской общественной физкультурно-спортивной организации «Юность России» — Захаров Д.Н., Четверикова Е.Г., Шпехт Т.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Российская общественная физкультурно-спортивная организация «Юность России» (далее — организация «Юность России») обратилась в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании незаконным отказа Департамента зе-

мельных отношений администрации города Перми (далее — департамент) в переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком с кадастровым номером 59:01:4311005:46, площадью 4,18 гектара, расположенным по адресу: г. Пермь, Мотовилихинский р-н, между ул. Крупской и спортивным ядром, на право собственности и возложении на департамент обязанности устраниć допущенные нарушения закона путем принятия решения о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования указанным земельным участком и предоставлении его в собственность заявителя в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) (дело № А50-3826/2012).

Департамент обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением к организации «Юность России» о признании отсутствующим права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в квартале № 1005 Мотовилихинского района города Перми, отведенным областному Совету Всесоюзного добровольного спортивного общества «Трудовые резервы» (далее — общество «Трудовые резервы») на основании решений исполнительного комитета Пермского городского Совета депутатов трудающихся от 25.11.1965 № 950, от 17.02.1972 № 87, от 18.10.1974 № 641 (далее — решения № 950, № 87, № 641 соответственно), акта Отдела по делам строительства и архитектуры исполнительного комитета Пермского городского Совета депутатов трудающихся от 12.02.1966 № 3506 (далее — акт № 3506) (дело № А50-9543/2012).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены федеральное государственное унитарное предприятие «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (далее — предприятие) и федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии».

Определением Арбитражного суда Пермского края от 04.06.2012 дела № А50-3826/2012 и № А50-9543/2012 объединены в одно производство для совместного рассмотрения с присвоением объединенному делу № А50-3826/2012.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 29.06.2012 в удовлетворении требований департамента и организации «Юность России» отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 решение от 29.06.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17.12.2012 решение от 29.06.2012 и постановление от 26.09.2012 в части отказа в удовлетворении требований организации «Юность России» отменил, отказ департамента признал незаконным и возложил на него обязанность устраниć допущенные нарушения закона путем принятия решения о предоставлении земельного участка в собственность в течение тридцати дней; в остальной части названные решение и постановление оставил без изменения.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции департамент и предприятие просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявления организация «Юность России» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением № 950 областному Совету общества «Трудовые резервы» для строительства корпуса с четырьмя спортивными залами был отведен земельный участок площадью до 1,5 гектара в общественном центре между улицей Крупской и спортивным ядром в Мотовилихинском районе за счет свободных земель городского пользования.

Во исполнение решения № 950 областному Совету общества «Трудовые резервы» выдан акт № 3506 о предоставлении в бесцрочное пользование указанного земельного участка для строительства спортивного корпуса, спортивного ядра и спортивного павильона.

Решением № 87 областному Совету общества «Трудовые резервы» дополнительно отведен земельный участок общей площадью до 2,6 гектара для строительства спортивного ядра и павильона-раздевалки в квартале № 1005 Мотовилихинского района с северной стороны основного участка, отведенного решением № 950.

Решением № 641 областному Совету общества «Трудовые резервы» дополнительно отведен земельный участок общей площадью до 0,14 гектара для строительства двух пристроенных спортивных залов к Дому спорта по улице Туристов в Мотовилихинском районе с южной стороны основного участка, отведенного решением № 950.

С учетом внесенных в акт № 3506 изменений на основании решений № 87 и № 641 общая площадь предоставленного областному Совету общества «Трудовые резервы» земельного участка составила 4,04 гектара.

Постановлением Конференции Российского республиканского Совета общества «Трудовые резервы» от 15.12.1990 утвержден устав Российской республиканской физкультурно-спортивной организации «Юность России» общества «Трудовые резервы», согласно которому названная организация является правопреемником общества «Трудовые резервы» в связи с реорганизацией последнего.

На основании постановления Президиума Центрального совета общества «Трудовые резервы» от 26.12.1990 «О передаче основных фондов Российскому респуб-

ликанскому совету общества» 13.05.1991 между обществом «Трудовые резервы» и Российским республиканским Советом физкультурно-спортивной организации «Юность России» общества «Трудовые резервы» был подписан акт приема-передачи основных и оборотных средств, малоценных и быстроизнашающихся предметов, по которому организация приняла имущество, в том числе земельные участки, расположенные в городе Перми.

Постановлением Президиума Российского республиканского Совета физкультурно-спортивной организации «Юность России» от 24.09.1992 названная организация переименована в организацию «Юность России».

Администрацией города Перми 16.01.1995 в связи с перерегистрацией землепользования издано постановление № 58 о предоставлении Пермскому областному совету организации «Юность России» в бессрочное (постоянное) пользование земельного участка площадью 3,4121 гектара, расположенного по адресу: г. Пермь, Мотовилихинский р-н, ул. Патриса Лумумбы, д. 2, за счет ранее отведенных земель под существующую спортивную базу.

На основании указанного постановления Пермским областным советом организации «Юность России» получено свидетельство от 06.02.1995 № 1912 о праве бессрочного (постоянного) пользования землей (далее — свидетельство № 1912).

Как правопреемник общества «Трудовые резервы» организация «Юность России» письмом от 29.12.2011 обратилась в департамент с заявлением о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 4,04 гектара в кадастровом квартале 59:01:4311005, расположенным по адресу: г. Пермь, Мотовилихинский р-н, между ул. Крупской и спортивным ядром, на право собственности.

Дополнительно к ранее поданному заявлению организация «Юность России» 26.01.2012 предоставила кадастровый паспорт на названный земельный участок и уточнила, что просит переоформить на право собственности право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 4,18 гектара с кадастровым номером 59:01:4311005:46, расположенным по адресу: г. Пермь, Мотовилихинский р-н, между ул. Крупской и спортивным ядром, как ранее возникшее на основании решений № 950, № 87 и № 641, что подтверждается актом от № 3506.

Департамент в письме от 28.02.2012 № И-21-01-09-3838 отказал организации «Юность России» в переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования на испрашиваемый земельный участок, поскольку названное право на земельный участок прекращено.

Полагая отказ департамента незаконным, организация «Юность России» обратилась в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, рассматривая спор, установили, что земельный участок с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, площадью 41 081,63 кв. метра является земельным участком, предоставленным ранее на пра-

ве постоянного (бессрочного) пользования обществу «Трудовые резервы» решениями № 950, № 87, № 641.

На указанном земельном участке находятся объекты недвижимости (домовладение, состоящее из здания Дома спорта, гаража, здания павильона-раздевалки, стадион с трибунами и теннисная площадка, расположенные по адресу: г. Пермь, ул. Патриса Лумумбы, д. 2), на которые вступившими в законную силу судебными актами по делу № А50-2267/2005 Арбитражного суда Пермской области признано право собственности за организацией «Юность России» как правопреемником общества «Трудовые резервы». Организацией «Юность России» 20.06.2006 было учреждено общество с ограниченной ответственностью «Юность Пермского края» (далее — общество «Юность Пермского края»), в уставный капитал которого были внесены указанные выше объекты.

Приказом Управления земельных отношений администрации города Перми от 27.12.2006 № 261-з обществу «Юность Пермского края» предоставлен в собственность за плату земельный участок с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, площадью 41081,63 кв. метра под 2-этажное кирпичное здание Дома спорта с залом (литера А), 1-этажное кирпичное здание гаража (литера Б) и 2-этажное кирпичное здание павильона-раздевалки (литера В). На основании данного приказа между администрацией города Перми и обществом «Юность Пермского края» заключен договор купли-продажи от 16.01.2007 № 189-72 (свидетельство о регистрации права от 02.05.2007).

Приняв во внимание изложенное, суды пришли к выводу, что областному Совету общества «Трудовые резервы» земельный участок с кадастровым номером 59:01:4311005:46 не предоставлялся и к участку с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, предоставленному областному Совету общества «Трудовые резервы» решениями № 950, № 87, № 641, отношения не имеет.

Установив, что у организации «Юность России» отсутствует какое-либо право на испрашиваемый земельный участок, суды сделали вывод о законности оспариваемого отказа департамента.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска департамента о признании отсутствующим права постоянного (бессрочного) пользования общества «Юность России» на земельный участок, предоставленный областному Совету общества «Трудовые резервы» в соответствии с решениями № 950, № 87, № 641, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия предмета спора, поскольку земельный участок с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, площадью 41081,63 кв. метра спорным не является, организация «Юность России» правоприменизаний в отношении данного земельного участка не имеет.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении требований организации «Юность России», суд кассационной инстанции указал на то, что у организации «Юность России» на праве постоянного бессрочного пользования находилось два земельных участка. Право на земельный участок с кадастровым номером 59:01:4311005:46 подтверждается актом № 3506, а право на земельный участок с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003 было

подтверждено свидетельством № 1912. Указанные земельные участки имеют различное месторасположение и различную площадь. И если относительно земельного участка с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, переданного в собственность обществу «Юность Пермского края», право организации «Юность России» прекращено, то право постоянного (бессрочного) пользования в отношении земельного участка с кадастровым номером 59:01:4311005:46, предоставленного в соответствии с решениями № 950, № 87, № 641, подтверждается актом № 3506 и организацией «Юность России» не утрачено.

Между тем, принимая оспариваемое постановление, суд кассационной инстанции неправильно применил нормы процессуального права и не учел следующее.

При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (часть 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решениях, постановлениях, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с частью 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущество одних доказательств перед другими.

Из изложенного следует, что суд кассационной инстанции вправе рассматривать доказательства и установленные судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства дела на предмет соответствия выводам судов по существу дела. Сделав вывод об отсутствии такого соответствия, суд кассационной инстанции не полномочен самостоятельно принимать решение, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Отказывая в удовлетворении требования организации «Юность России», суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что земельный участок, предоставленный областному Совету общества «Трудовые резервы» решениями № 950, № 87, № 641, и земельный участок с кадастровым номером 59:01:43 1 1005:0003, площадью 41081,63 кв. метра, находящийся в собственности общества «Юность Пермского края» — один и тот же земельный участок. При этом акт № 3506 и сви-

дательство № 1912 были предметом судебной оценки. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что свидетельство № 1912 является переоформлением акта № 3506.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, поскольку счел, что на праве постоянного (бессрочного) пользования у организации «Юность России» находилось два земельных участка: по акту № 3506 и по свидетельству № 1912.

Таким образом, суд кассационной инстанции, переоценив доказательства, установил новые обстоятельства, которые не были установлены ни в решении суда первой инстанции, ни в постановлении суда апелляционной инстанции, и тем самым вышел за пределы своих полномочий.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку какие-либо иные основания отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в постановлении суда кассационной инстанции отсутствуют, названные судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2012 по делу № А50-3826/2012 Арбитражного суда Пермского края отменить.

Решение Арбитражного суда Пермского края от 29.06.2012 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Отказ в выдаче кадастрового паспорта

По смыслу пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Суды рассмотрели требования общества без учета приведенных разъяснений, тем самым нарушив нормы процессуального права, и неправильно применили нормы материального права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 6002/13**

Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.01.2013 по делу № А40-66486/12-120-629 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» — Карпушова И.В.;

от закрытого акционерного общества «Центральные экспериментальные сварочные мастерские» — Семичев К.Е.;

от Департамента городского имущества города Москвы (ранее — Департамент земельных ресурсов города Москвы) — Давыдова Е.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Центральные экспериментальные сварочные мастерские» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконным решения федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» (далее — кадастровая палата, учреждение) от 28.02.2012 № 77/601/12-2865 (далее — решение кадастровой палаты) об отказе в выдаче кадастрового паспорта на земельный участок с кадастровым номером 77:01:0003053:55 (далее — спорный земельный участок); об обязании учреждения выдать в месячный срок кадастровый паспорт на спорный земельный участок, исключить из графы 16 «Особые отметки» кадастрового паспорта спорного земельного участка запись о том, что «координаты характерных точек границ земельного участка определены с точностью ниже нормативной и требуют уточнения при проведении кадастровых работ», а также сведения о пересечении границы спорного земельного участка с земельными участками с кадастровыми номерами 77:01:0003061:18 и 77:01:0003053:75.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд апелляционной инстанции произвел замену заявителя — открытого акционерного общества «Центральные экспериментальные сварочные мастерские» на закрытое акционерное общество «Центральные экспериментальные сварочные мастерские» (далее — общество).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 решение суда первой инстанции изменено: признано незаконным решение кадастровой палаты, на учреждение возложена обязанность выдать обществу в месячный срок кадастровый паспорт на спорный земельный участок; в остальной части решение от 07.08.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.01.2013 изменил постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требований: требования общества в части обязанности исключить из графы 16 «Особые отметки» кадастрового паспорта спорного земельного участка упомянутую запись, а также сведения о пересечении границы спорного земельного участка с земельными участками с кадастровыми номерами 77:01:0003061:18 и 77:01:0003053:75 удовлетворил; в остальной части постановление от 22.11.2012 оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений от 22.11.2012 и от 28.01.2013 кадастровая палата просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции.

По мнению кадастровой палаты, отказ в выдаче кадастрового паспорта на спорный земельный участок является обоснованным, а исключение оспариваемых записи и сведений может быть осуществлено только при устраниении существующего пересечения границ в установленном законодательством порядке, а не в рамках настоящего дела. Указанные действия могут повлиять на местоположение границ земельных участков с кадастровыми номерами 77:01:0003061:18 и 77:01:0003053:75. При этом собственником земельного участка с кадастровым номером 77:01:0003061:18 является Российской Федерации, которая не привлечена к участию в деле.

В отзыве на заявление общество просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене ввиду следующего.

Судами установлено, что в порядке приватизации 27.12.2004 обществу был передан спорный земельный участок, поставленный на кадастровый учет с присвоением кадастрового номера 77:01:0003053:55; право собственности на земельный участок не было зарегистрировано. В процессе оформления права собственности на спорный земельный участок общество обратилось в учреждение с заявлением о выдаче кадастрового паспорта.

Решением кадастровой палаты обществу отказано в выдаче кадастрового паспорта на основании пункта 2 части 12 и части 13 статьи 45 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре) в связи с тем, что границы ранее учтенного Департаментом земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент) спорного земельного участка пересекают границы земельных участков с кадастровыми номерами 77:01:0003061:18, 77:01:0003053:75. В качестве причин возникновения обстоятельств, послуживших основанием для принятия данного решения, могут являться возможные ошибки, допущенные при определении местоположения границ соответствующих земельных участков либо при формировании и передаче департаментом сведений о ранее учтенных земельных участках в составе информационного ресурса, ведение которого в период постановки на кадастровый учет названных земельных участков осуществлял департамент.

Общество, полагая, что решение кадастровой палаты не соответствует закону и препятствует реализации принадлежащих ему прав собственника земельного участка, обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании решений органов, осуществляющих публичные полномочия, арбитражный суд осуществляет проверку оспариваемых решений и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органов, которые приняли решение, а также устанавливает, нарушают ли оспариваемые решения права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции признал решение кадастровой палаты соответствующим закону и не нарушающим права общества.

Кроме того, суд пришел к выводу об избрании обществом ненадлежащего способа защиты права; при этом суд исходил из следующего.

Согласно части 12 статьи 45 Закона о кадастре кадастровый паспорт ранее учтенного и не указанного в части 11 данной статьи земельного участка не выдается и орган кадастрового учета принимает решение об отказе в выдаче такого паспорта в случае, если отсутствуют кадастровые сведения о координатах характерных точек границ такого земельного участка; одна из границ такого земельного участка пересекает одну из границ другого земельного участка в соответствии с кадастровыми сведениями о последнем.

Частью 13 статьи 45 Закона о кадастре установлено, что в случае принятия решения об отказе в выдаче кадастрового паспорта в соответствии с частью 12 этой статьи орган кадастрового учета выдает вместо кадастрового паспорта соответствующего земельного участка такое решение и кадастровую выписку о данном земельном участке, содержащую имеющиеся общедоступные кадастровые сведения о земельном участке. Такое решение должно содержать обязательную ссылку на соответствующие положения части 12 статьи 45 Закона о кадастре. При этом в решении должны быть указаны обстоятельства, послужившие основанием для его принятия, а также выявленные органом кадастрового учета возможные причины возникновения названных обстоятельств и рекомендации по устранению этих причин. Решение об отказе в выдаче кадастрового паспорта может быть обжаловано в судебном порядке.

Учетно-кадастровые действия в отношении земельных участков с кадастровыми номерами 77:01:0003053:55, 77:01:0003061:18, 77:01:0003053:75, являющихся ранее учтенными земельными участками, совершались департаментом. При этом в данных государственного кадастра недвижимости содержатся сведения о границах земельных участков в объеме, переданном департаментом из информационного ресурса.

В государственном кадастре объектов недвижимости имеется информация о пересечении границ земельных участков с кадастровыми номерами 77:01:0003053:55, 77:01:0003061:18 и 77:01:0003053:75. Кадастровая палата отказалась в выдаче кадастровых паспортов по всем трем земельным участкам.

Орган кадастрового учета, принимая решение об отказе в выдаче кадастрового паспорта объекта недвижимости, руководствуется информацией, содержащейся в кадастре объектов недвижимости. В рассматриваемом случае у кадастровой палаты имелись достаточные основания для отказа в выдаче кадастрового паспорта земельного участка. Обжалуемое обществом решение принято в соответствии с требованиями закона, а именно: содержит обязательную ссылку на соответствующие положения части 12 статьи 45 Закона о кадастре, в нем указаны обстоятельства, послужившие основанием для его принятия, решение принято уполномоченным лицом.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о незаконности решения кадастровой палаты. Суд счел, что учреждение в порядке, предусмотренном частью 14 статьи 45 Закона о кадастре, имело возможность уточнить местоположение границ ранее учтенного земельного участка с кадастровым номером 77:01:0003053:55 и при выявлении пересечения границ земельных участков обеспечить устранение такого пересечения. Возможность устраниить кадастровую ошибку, откорректировав границы земельных участков в порядке информационного взаимодействия с департаментом, предоставлена частью 4 статьи 28 Закона о кадастре.

Отсутствие утвержденного порядка уточнения местоположения границ ранее учтенных земельных участков в конкретном случае не может являться основанием для ограничения права общества на устранение неточностей в части местоположения границ земельных участков уполномоченным органом без взаимодействия с ним. Суд пришел к выводу о том, что кадастровая палата неправомерно не предприняла указанных действий, поэтому обязал ее выдать кадастровый паспорт.

Изменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции согласился с его выводами о незаконности решения кадастровой палаты, но указал на то, что возложение судом на кадастровую палату обязанности выдать обществу кадастровый паспорт земельного участка без исключения сведений о пересечении границ земельного участка не обеспечивает восстановление нарушенных прав общества, как того требует пункт 3 части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Выдача кадастрового паспорта без устранения в установленном законом порядке выявленной кадастровой ошибки препятствует обществу в осуществлении регистрационных действий в порядке, установленном Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Между тем судами не учтено следующее.

Заявляя требования по настоящему делу, общество фактически исходило из наличия ошибки в данных государственного кадастра недвижимости о местоположении границ спорного земельного участка и необходимости ее исправления.

Как следует из материалов дела, основанием для принятия оспариваемого решения кадастровой палаты явилось наличие ошибки в сведениях о границах смежных земельных участков, содержащихся в государственном кадастре недвижимости, либо пересечение границ указанных земельных участков. При рассмотрении заявленных обществом требований суды исходили из наличия между сторонами дела спора, возникшего из административной процедуры выдачи кадастрового паспорта объекта недвижимости.

Кадастровая палата, принимая решение об отказе в выдаче кадастрового паспорта объекта недвижимости, руководствовалась информацией, содержащейся в государственном кадастре объектов недвижимости, о наличии пересечений границ спорного земельного участка с границами смежных земельных участков, а также о том, что координаты характерных точек границ спорного земельного участка определены с точностью ниже нормативной и требуют уточнения при проведении кадастровых работ.

В соответствии с частью 12 статьи 45 Закона о кадастре кадастровый паспорт ранее учтенного земельного участка не выдается и орган кадастрового учета принимает решение об отказе в выдаче такого паспорта в случае, если: отсутствуют кадастровые сведения о координатах характерных точек границ такого земельного участка; одна из границ такого земельного участка пересекает одну из границ другого земельного участка в соответствии с кадастровыми сведениями о последнем.

При названных условиях кадастровый паспорт спорного земельного участка не может быть выдан.

Вместе с тем суды при рассмотрении настоящего дела не принимали во внимание, что по смыслу пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в соответствии со статьей 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

В данном случае судами не был определен характер возникшего спора. Обращаясь с требованием о признании незаконным решения кадастровой палаты, общество просило также обязать кадастровую палату исключить из графы 16 «Особые отметки» кадастрового паспорта спорного земельного участка запись о том, что «координаты характерных точек границ земельного участка определены с точностью ниже нормативной и требуют уточнения при проведении кадастровых работ», а также сведения о пересечении границы спорного земельного участка с границами земельных участков с кадастровыми номерами 77:01:0003061:18 и 77:01:0003053:75. Таким образом, общество пыталось устраниТЬ причины, препятствующие выдаче кадастрового паспорта на ранее учтенный земельный участок.

Если причиной отказа в выдаче кадастрового паспорта явилась кадастровая ошибка, возникшая в том числе при передаче в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенных земельных участках в составе информационного ресурса, ведение которого осуществлялось департаментом, суды должны были квалифицировать требования общества как требование об исправлении кадастровой ошибки, обеспечить исправление выявленной ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости и при отсутствии иных оснований для отказа в выдаче кадастрового паспорта принять решение о его выдаче. При установлении вины кадастрового органа в возникновении соответствующей ошибки суд вправе возложить на него судебные расходы.

Суд кассационной инстанции, указывая на необходимость исключения указанной записи и сведений из графы 16 кадастрового паспорта, фактически рассмотрел спор о границах земельного участка, который подлежал рассмотрению в искомом, а не в административном порядке с привлечением правообладателей смежных земельных участков и иных заинтересованных лиц.

Таким образом, судами неправильно применены нормы материального и процессуального права, что повлекло за собой нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единство и целостность арбитражного законодательства, а также нарушающие единство и целостность арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду следует определить характер возникшего спора и, применив нормы права, подлежащие применению к спорным правоотношениям, принять обоснованное решение по существу спора.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2012 по делу № А40-66486/12-120-629, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.01.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Ненадлежащее формулирование способа защиты права на недвижимость

В случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты права на недвижимое имущество при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8094/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление акционерного общества «БТА Банк» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2012, постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.03.2013 по делу № А40-55913/12-47-518 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — акционерного общества «БТА Банк» (истца) — Сушков В.В., Трошкова Т.Р.;

от общества с ограниченной ответственностью «Пектопа» (ответчика) — Брянцева О.В.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (третьего лица) — Ходаковский А.В.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» (третьего лица) — Манцепуро А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционерное общество «БТА Банк» (Республика Казахстан, далее — общество «БТА Банк») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Пектопа» (далее — общество «Пектопа»)

о применении последствий недействительности соглашения от 12.01.2009 о расторжении договора об ипотеке от 28.11.2005, погашении (аннулировании) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) записи о погашении ипотеки в пользу общества «БТА Банк» в отношении двух нежилых помещений, расположенных в городе Москве, восстановлении в ЕГРП записи о государственной регистрации ипотеки в пользу общества «БТА Банк» в отношении указанных нежилых помещений.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Росреестра по Москве, открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее — общество «Сбербанк России»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 иск удовлетворен.

Суд руководствовался статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о государственной регистрации прав на недвижимое имущество), Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке), Соглашением стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» и исходил из правомерности требований, заявленных обществом «БТА Банк», ввиду невозможности защиты им своего права путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2012 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Суд исходил из отсутствия у иностранного суда компетенции по рассмотрению спора о расторжении соглашения от 12.01.2009, противоречия решения иностранного суда публичному порядку Российской Федерации, а также из неисполнимости решения суда первой инстанции.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.03.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

При этом суд кассационной инстанции указал на отсутствие у суда апелляционной инстанции оснований для выводов о незаконности решения иностранного суда исходя из требований статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признав, что эти выводы не привели к принятию неправильного по существу судебного акта.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «БТА Банк» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и настаивает на отсутствии у судов оснований для отказа в удовлетворении требований, направленных на возвращение ему прав залогодателя ввиду признания

компетентным судом недействительным соглашения о расторжении договора об ипотеке. В судебном заседании представитель общества «БТА Банк» просил отменить решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направить дело на новое рассмотрение.

В отзывах на заявление общество «Пектопа», общество «Сбербанк России», Управление Росреестра по Москве просят оставить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 10.11.2005 между компанией с ограниченной ответственностью «Вабене Инвестментс Лимитед» (Республика Кипр, заемщиком; далее — компания «Вабене Инвестментс Лимитед») и обществом «БТА Банк» (кредитором) заключены кредитный договор № 2000/05/100/2000 на сумму 932 200 000 рублей и кредитный договор № 2000/05/100/2001 на сумму 13 400 000 долларов США.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика перед кредитором по указанным кредитным договорам между обществом «БТА Банк» (залогодержателем), компанией с ограниченной ответственностью «Парвини Холдингс Лимитед» (Республика Кипр, залогодателем; далее — компания «Парвини Холдингс Лимитед») и компанией «Вабене Инвестментс Лимитед» (заемщиком) 28.11.2005 заключен договор об ипотеке двух нежилых помещений, расположенных в городе Москве (зарегистрирован 09.12.2005 ГУ ФРС по Москве).

На основании договора от 30.05.2007 компания «Парвини Холдингс Лимитед» внесла названные нежилые помещения в уставный капитал общества «Пектопа».

Между обществом «БТА Банк», обществом «Пектопа» и компанией «Вабене Инвестментс Лимитед» 12.01.2009 подписано соглашение о расторжении договора об ипотеке от 28.11.2005 (далее — соглашение от 12.01.2009).

На основании соглашения от 12.01.2009 Управлением Росреестра по Москве в ЕГРП внесена запись о прекращении ипотеки.

Решением Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы (Республика Казахстан) от 10.02.2012 по делу № 2-35/12 удовлетворен иск прокурора Медеуского района города Алматы в интересах акционерного общества «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» о признании соглашения от 12.01.2009 недействительным в полном объеме ввиду отсутствия у представителя общества «БТА Банк» полномочий на его подписание. Решение от 10.02.2012 вступило в законную силу 19.03.2012.

Общество «БТА Банк», полагая, что в силу статьи 167 Гражданского кодекса признанное недействительным соглашение от 12.01.2009 не влечет правовых послед-

ствий, и ссылаясь на Закон об ипотеке, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием о восстановлении его прав залогодержателя на указанные нежилые помещения.

Суд кассационной инстанции правильно указал на отсутствие у суда апелляционной инстанции оснований для вывода о незаконности решения иностранного суда, поскольку общество «БТА Банк» не заявляло требования о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации. Однако ссылка суда кассационной инстанции на статью 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не может быть признана обоснованной в отсутствие указания на международный договор Российской Федерации или федеральный закон, которыми предусмотрено обязательное применение в Российской Федерации решения Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы (Республика Казахстан).

Ссылаясь при отказе в удовлетворении иска на отсутствие у органов Росреестра полномочий по аннулированию погашенной записи в ЕГРП и восстановлению в этом реестре записи о праве, суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Запись о прекращении ипотеки спорных нежилых помещений в пользу «БТА Банка» была внесена Управлением Росреестра по Москве в ЕГРП на основании соглашения от 12.01.2009. При наличии оснований для признания названного соглашения недействительным, в силу статьи 167 Гражданского кодекса договор об ипотеке от 28.11.2005 не может считаться расторгнутым, и согласно этому договору обязательства компании «Вабене Инвестментс Лимитед» перед обществом «БТА Банк» обеспечены залогом спорных нежилых помещений, и общество «БТА Банк» вправе пользоваться правами залогодержателя в отношении этих помещений.

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Закона об ипотеке права залогодержателя (право залога) на имущество считаются возникшими с момента внесения записи об ипотеке в ЕГРП, а из пункта 1 статьи 2 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество следует, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Таким образом, права общества «БТА Банк» как залогодателя по отношению к указанным нежилым помещениям могут быть реализованы только при условии внесения соответствующих записей в ЕГРП.

В целях защиты своих прав на спорные нежилые помещения общество «БТА Банк» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, сформулировав его в виде требования о применении последствий недействительности сделки. При этом из искового заявления и судебных актов по настоящему делу следует, что целью обращения общества «БТА Банк» в суд являлось восстановление его в правах залогодержателя по отношению к спорному имуществу.

Суды апелляционной и кассационной инстанций правильно сослались на пункт 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22), в силу которого зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, а в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Однако, отказывая в удовлетворении иска, суды не учли, что с учетом пункта 3 постановления № 10/22 в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Таким образом, у судов, установивших, что интерес общества «БТА Банк» был направлен на восстановление своих прав залогодержателя по отношению к спорному имуществу, не имелось правовых оснований для отказа в иске со ссылкой на отсутствие у органов Росреестра полномочий по совершению тех направленных на защиту прав залогодержателя действий, о которых просил заявитель.

Поскольку общество «БТА Банк» в порядке применения последствий недействительности сделки обратилось в арбитражный суд с требованием о признании (восстановлении) его прав залогодержателя на спорное недвижимое имущество, суды при наличии оснований недействительности соглашения от 12.01.2009 должны были с учетом положений пунктов 3 и 52 постановления № 10/22 квалифицировать это требование в качестве требования о признании за обществом «БТА Банк» права обременения недвижимого имущества, а при установлении принадлежности истцу названного права указать на это в резолютивной части решения по делу. Такое решение по смыслу пункта 56 постановления № 10/22 является основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРП.

Кроме того, из судебных актов и материалов дела следует, что на момент обращения общества «БТА Банк» в суд за защитой своих прав со ссылкой на недействительность соглашения от 12.01.2009 в отношении спорных нежилых помещений в ЕГРП содержались записи о залогах в пользу общества «Сбербанк России». Поэтому для решения вопроса о том, какой из указанных залогов является по смыслу статьи 342 Гражданского кодекса последующим залогом и кто из указанных залогодержателей является предшествующим, а кто — последующим залогодержателем, суду следовало привлечь общество «Сбербанк России» в качестве ответчика по требованию общества «БТА Банк».

Таким образом, судебные акты апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку суд первой инстанции, удовлетворяя требования общества «БТА Банк», не рассмотрел вопрос о наличии у него материально-правовых оснований залога на спорное имущество, решение от 13.08.2012 также подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 по делу № А40-55913/12-47-518, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2012, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Неустойка по договору аренды лесных участков

Поскольку стороны могут установить ответственность в виде неустойки за ненадлежащее исполнение (нарушение) условий договора аренды лесных участков, вывод судов о том, что истец фактически выявил нарушения правил лесопользования и ответственность должна наступать согласно действующему законодательству, а основания для взыскания неустойки отсутствуют, неправомерен.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 3845/13
Москва, 10 сентября 2013 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Попова В.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Департамента лесного хозяйства Костромской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Костромской области от 14.06.2012 по делу № А31-2461/2012, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.12.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Департамента лесного хозяйства Костромской области (истца) — Калугин Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения присутствующего в заседании представителя участнику в деле лица, Президиум установил следующее.

Департамент лесного хозяйства Костромской области (далее — департамент) обратился в Арбитражный суд Костромской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Октябрьское лесозаготовительное предприятие» (далее — общество) о взыскании 45 664 рублей 63 копеек неустойки по договору аренды лесного участка от 12.11.2008 № 146 (далее — договор аренды лесного участка, спорный договор).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 14.06.2012 в иске отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 27.12.2012 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора департамент просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, по результатам лесного конкурса (протокол от 13.01.2003) между департаментом (арендодателем) и обществом (арендатором) был заключен договор аренды лесного участка, на основании которого обществу был передан в аренду лесной участок, находящийся в государственной собственности, площадью 13 566 гектаров, расположенный по адресу: Костромская обл., Мантуровский муниципальный р-н, областное государственное учреждение «Мантуровское лесничество» — Октябрьское участковое лесничество в кварталах: 1–7, 11, 12, 13, 16, 18, 20, 21, 22, 28–30, 32, 33, 36, 37, 39, 42–46, 49–52, 56–59, 63, 65, 69–72, 76–80, 83–86, 88, 90, 91, 96, 105, 110, 111, 117, 126, номер учетной записи в государственном лесном реестре 34:220:09:0112.

Спорный договор заключен на срок до 16.01.2013 и зарегистрирован в установленном законом порядке, земельный участок передан арендатору по акту приема-передачи от 12.11.2008.

Пунктом 18 договора аренды лесного участка стороны определили, что за нарушение лесного законодательства Российской Федерации и условий договора с арендатора взыскивается неустойка в предусмотренном договором размере.

По результатам проверки областным государственным учреждением «Мантуровское лесничество» качества выполняемых обществом работ по лесопользованию на арендуемых лесных участках были выявлены случаи нарушения технологии лесопользования (акты от 17.05.2010), что повлекло начисление департаментом обществу неустойки на основании пункта 18 спорного договора и направление претензий от 05.08.2010 № 53, 54 с предложением об уплате неустойки в срок до 04.09.2010.

Оставление указанных претензий без удовлетворения послужило основанием для обращения департамента в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались статьями 421, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьями 99, 100 Лесного кодекса Российской Федерации (далее — Лесной кодекс), пунктами 1, 3 статьи 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

При этом суды исходили из того, что при осуществлении проверки качества разработки лесосек по договору аренды лесного участка департамент фактически

выявил нарушения лесопользования, указанные в Правилах заготовки древесины, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16.07.2007 № 184, а не нарушение договорных обязательств.

Ответственность за нарушения в сфере лесопользования предусмотрена главой 13 Лесного кодекса, в связи с чем суды пришли к выводу, что расчет неустойки не может быть свободно определен условиями договора, а должен соответствовать установленному законом порядку, и у департамента отсутствовали основания для взыскания неустойки, указанной в договоре аренды лесного участка.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии со статьей 99 Лесного кодекса лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Привлечение к ответственности за нарушение лесного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устраниТЬ выявленное нарушение и возместить причиненный этими лицами вред.

В силу части 3 статьи 71 Лесного кодекса к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом, если иное не установлено Лесным кодексом.

Стороны договора согласно статье 421 Гражданского кодекса вправе предусмотреть в договоре условие о применении мер ответственности в случае нарушения стороной договорных обязательств, в частности условие о договорной неустойке за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора.

Также этой статьей предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 329 Гражданского кодекса исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

В части 5 статьи 74 Лесного кодекса указано, что порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и форма примерного договора аренды лесного участка утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 № 324, действовавшим на момент подписания дополнительного соглашения от 12.11.2008 к спорному договору, утверждены Правила подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, и форма примерного договора аренды лесного участка, которой определена возможность взыскания неустоек за нарушение условий договора с указанием вида нарушений и размера неустоек.

Аналогичные положения содержит действующий в настоящее время Порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, утвержденный приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 26.07.2011 № 319, предусматривающий возможность взыскания неустоек за нарушение условий договора с указанием вида нарушений и размера неустоек (пункт 14 раздела 4).

Из изложенного следует, что стороны могут установить ответственность в виде неустойки за ненадлежащее исполнение (нарушение) условий договора аренды лесных участков.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273 не предусмотрены такие нарушения, названные в спорном договоре, как оставление недорубов, оставление не вывезенной в установленный срок древесины на лесосеках, неудовлетворительная очистка рубок от порубочных остатков.

Вывод судов о том, что департамент фактически выявил нарушения правил лесопользования и ответственность общества должна наступать согласно действующему законодательству, а основания для взыскания неустойки отсутствуют, неправомерен.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм материального права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку факт нарушения условий спорного договора и размер неустойки подтверждены материалами дела, исковое требование подлежит удовлетворению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Костромской области от 14.06.2012 по делу № А31-2461/2012, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.12.2012 по тому же делу отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Октябрьское лесозаготовительное предприятие» в пользу Департамента лесного хозяйства Костромской области 45 664 рубля 63 копейки неустойки.

Председательствующий А.А. Иванов

Продажа предмета залога, входящего в состав предприятия должника-банкрота

Собрание (комитет) кредиторов не вправе определять порядок и условия продажи заложенного имущества и в случаях реализации его в составе предприятия единым лотом в процедуре конкурсного производства. Возможность продажи предмета залога таким образом должна быть согласована конкурсным управляющим с залоговым кредитором.

При наличии разногласий их разрешение возможно путем обращения и конкурсного управляющего, и залогового кредитора в порядке, установленном пунктом 4 статьи 138 Закона о банкротстве, в арбитражный суд, который исходя из конкретных обстоятельств вправе признать такой порядок реализации предмета залога целесообразным либо нет.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14016/10 Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Весенёвой Н.А., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Якутского отделения № 8603 и Банка ВТБ (открытого акционерного общества) о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2012 по делу № А58-2091/09 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия).

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Якутского отделения № 8603 — Досын В.В.;

от заявителя — Банка ВТБ (открытого акционерного общества) — Орешкина Н.С., Поцхверия Б.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весенёвой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Атлас» (далее — общество, должник) в процедуре конкурсного производства, открытого

го решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 06.08.2010, судом рассмотрено заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Якутского отделения № 8603 (далее — Сбербанк России) о признании недействительным решения комитета кредиторов должника от 20.02.2012 об утверждении представленного конкурсным управляющим должником предложения о продаже предприятия (имущественного комплекса) должника (далее — решение комитета кредиторов). Одновременно Сбербанком России заявлено требование о предоставлении ему как залоговому кредитору разумного срока для согласования и утверждения порядка и условий проведения торгов по продаже имущества должника, находящегося у него в залоге.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24.04.2012 оспариваемое решение комитета кредиторов признано недействительным, в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Эти судебные акты были обжалованы председателем комитета кредиторов должника в суд кассационной инстанции в части признания решения комитета кредиторов недействительным.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа принял названную жалобу к рассмотрению и постановлением от 04.12.2012 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в обжалуемой части отменил, в удовлетворении заявления Сбербанка России о признании решения комитета кредиторов недействительным отказал.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции залоговые кредиторы — Сбербанк России и Банк ВТБ (открытое акционерное общество) (далее — Банк ВТБ) — просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В возражениях и отзывах на заявления председатель комитета кредиторов должника и конкурсный кредитор — общество с ограниченной ответственностью «Восторг» просят в удовлетворении заявлений отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, возражениях и отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению ввиду следующего.

Из материалов дела усматривается, что в состав имущественного комплекса (предприятия) должника, помимо дебиторской задолженности (45 000 000 рублей), входит имущество, находящееся в залоге у трех кредиторов — Сбербанка России, Банка ВТБ и Азиатско-Тихоокеанского банка.

Руководствуясь статьей 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), конкурсный управляющий представил комитету кредиторов подготовленный им проект порядка продажи имущественного комплекса (предприятия) должника, который и был утвержден на собрании, состоявшемся 20.02.2012.

Как видно из протокола собрания, один из трех членов комитета голосовал против продажи имущества должника единым лотом, ссылаясь на несогласование этого вопроса с залоговыми кредиторами.

Сбербанк России, считая, что вопрос о реализации предмета залога в составе предприятия не может быть решен без согласования с ним, и указывая, что решение комитета кредиторов нарушает права и законные интересы всех залоговых кредиторов должника, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании этого решения недействительным.

При этом Сбербанк России полагал, что в целях получения максимальной цены находящиеся у него в залоге торговое оборудование, торгово-бытовой комплекс (универсальный магазин), помещение магазина «Культпросветтовары», часть здания магазина «Туймаада» и часть здания ресторана «Бородино» подлежат продаже по отдельности.

Суд первой инстанции согласился с доводами Сбербанка России о незаконности решения комитета кредиторов должника.

При этом суд руководствовался статьей 18.1, пунктом 4 статьи 138 Закона о банкротстве и разъяснениями, содержащимися в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее — постановление № 58), указав, что продажа предмета залога в составе предприятия должника возможна с согласия залоговых кредиторов, которые наделены исключительным правом определять порядок и условия продажи заложенного имущества, комитет кредиторов определять их не вправе.

Суд апелляционной инстанции поддержал эту позицию.

Суд кассационной инстанции признал выводы судов ошибочными. Сославшись на статьи 15, 17, 131 и 139 Закона о банкротстве и разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления № 58, суд указал, что, поскольку предмет залога входит в состав имущественного комплекса (предприятия) должника, который продается как единый объект, комитет кредиторов, рассмотрев вопрос об утверждении порядка и условий продажи заложенного имущества, не вышел за пределы предоставленных ему полномочий. По мнению суда, соблюдение прав залоговых кредиторов на удовлетворение требований будет обеспечено при распределении средств, вырученных от продажи предприятия.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно пункту 4 статьи 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных этим Законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

В силу пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве и разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления № 58, право определять порядок и условия продажи заложенного имущества является специальным правом залогодержателей. Собрание (комитет) кредиторов не вправе определять порядок и условия продажи заложенного имущества.

Действительно, в пункте 14 постановления № 58 разъяснено, что, если предмет залога входит в состав предприятия должника, предприятие может быть продано как единый объект. При проведении оценки предприятия должно быть отдельно оценено заложенное имущество. Залоговый кредитор имеет право преимущественного удовлетворения своих требований из части денежной суммы, вырученной от продажи предприятия. Размер этой части в общей сумме, вырученной от продажи предприятия, должен определяться исходя из соотношения начальной продажной цены предмета залога, установленной судом, и начальной продажной цены предприятия.

Однако продажа предмета залога на таких условиях возможна только по согласованию с залоговыми кредиторами, поскольку установленный Законом о банкротстве порядок преимущественного удовлетворения их требований не лишает этих кредиторов права определять порядок и условия его продажи.

При наличии разногласий их разрешение возможно путем обращения как залогового кредитора, так и конкурсного управляющего в порядке, установленном пунктом 4 статьи 138 Закона о банкротстве, в арбитражный суд, который вправе исходя из конкретных обстоятельств признать такой порядок реализации предмета залога целесообразным либо нет.

В данном случае конкурсный управляющий, передав не согласованный с залоговыми кредиторами проект порядка и условий продажи предприятия, и комитет кредиторов, приняв оспариваемое решение, нарушили права и законные интересы залоговых кредиторов.

С учетом изложенного вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для признания решения комитета кредиторов недействительным является ошибочным.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона о банкротстве определение арбитражного суда о признании решения собрания (комитета) кредиторов недействительным подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 61 Закона. Названной нормой возможность обжалования таких судебных актов в суд кассационной инстанции не предусмотрена.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу, если установит, что она подана на судебный акт, который в соответствии с данным Кодексом не обжалуется в порядке кассационного производства.

Таким образом, суд кассационной инстанции принял к производству и рассмотрел кассационную жалобу председателя комитета кредиторов должника с превышением установленных законом полномочий, что привело к принятию судебного акта, неправильного по существу.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2012 по делу № А58-2091/09 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24.04.2012 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Прекращение поручительства

Основания для признания поручительства прекратившимся отсутствовали, так как требования к поручителю предъявлены в пределах первоначально согласованных условий; поручитель не мог не знать об изменении договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3702/13

Москва, 10 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Прониной М.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ТиссенКрупп Материалс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2012 по делу № А40-21595/12-150-199, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ТиссенКрупп Материалс» (истца) — Кучеренко И.А., Шеина О.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ТиссенКрупп Материалс» (далее — общество «ТиссенКрупп Материалс») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фрегат» (далее — общество «Фрегат») и обществу с ограниченной ответственностью «СпецТрансРегионСтрой» (далее — общество «СпецТрансРегионСтрой») о взыскании в солидарном порядке 1 943 258 рублей долга за поставленную, но не оплаченную продукцию и 194 325 рублей 80 копеек неустойки за неисполнение договорных обязательств, а также о взыскании с общества «СпецТрансРегионСтрой» 17 100 рублей 31 копейки неустойки за неисполнение договора поручительства.

Общество «СпецТрансРегионСтрой» предъявило встречный иск о признании договора поручительства от 08.04.2011 № 08042011ЧДН/2 (далее — договор поручительства) незаключенным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2012 с общества «Фрегат» в пользу общества «ТиссенКрупп Материалс» взыскано 1 943 258 рублей долга

и 194 325 рублей 80 копеек неустойки; в удовлетворении требований к обществу «СпецТрансРегионСтрой» отказано; в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 решение от 13.06.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2012 указанные судебные акты оставил без изменения.

Судебные акты мотивированы тем, что задолженность по оплате товара и неустойка за просрочку оплаты подлежат взысканию с общества «Фрегат» как с покупателя по договору поставки. Основания для возложения ответственности на поручителя (общество «СпецТрансРегионСтрой») отсутствуют, поскольку поручительство прекратилось в силу пункта 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс). Оснований для признания договора поручительства незаключенным также не имеется.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «ТиссенКрупп Материалс» просит их отменить в части отказа в иске к обществу «СпецТрансРегионСтрой», ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права.

Общество «СпецТрансРегионСтрой» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участавшего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между обществом «ТиссенКрупп Материалс» (поставщиком) и обществом «Фрегат» (покупателем) заключен договор от 08.04.2011 № 08042011ЧДН (далее — договор поставки) на поставку товара, наименование, количество, ассортимент, качество, цена, порядок, сроки оплаты, сроки (периоды) поставки, условия доставки которого указываются сторонами в документах (спецификациях, приложениях, заявках, письмах, счетах, товарных накладных), являющихся неотъемлемой частью договора.

В соответствии с пунктом 4.1 договора поставки цена товара устанавливается в рублях и фиксируется в согласованных сторонами документах, являющихся неотъемлемой частью договора. Цена действует в течение срока оплаты, указанного в согласованных сторонами документах. В случае поставки продукции на условиях отсрочки или рассрочки платежа она будет считаться поставленной на условиях коммерческого кредита (пункт 4.3 договора).

Согласно пункту 5.1 договора поставки в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, право которой нарушено, вправе предъявить другой стороне требование об уплате неустойки (пеней) в размере

0,1 процента от суммы неисполненных (ненадлежаще исполненных) обязательств за каждый день просрочки.

Протоколом согласования разногласий от 08.04.2011 стороны изменили редакцию некоторых пунктов договора поставки.

Так, пункт 4.1 изложен в следующей редакции: «Цена товара по настоящему договору устанавливается в рублях РФ и фиксируется в счете на оплату, составленном в соответствии с заявкой покупателя. Счет действителен в течение пяти банковских дней. В случае неоплаты в указанный срок счет аннулируется». Пункт 4.3 изложен в следующей редакции: «Порядок оплаты согласовывается сторонами в заявке. Отсрочка платежа предоставляется на 30 календарных дней. В пределах данного срока проценты за пользование коммерческим кредитом не начисляются. Отсрочка платежа, товарный кредит предоставляются на поставку партии товара на сумму, не превышающую 2 200 000 рублей с учетом НДС». Пункт 5.1 дополнен словами: «... но не более 10 процентов от суммы неисполненных обязательств».

Кроме того, между обществом «ТиссенКрупп Материалс» (кредитором), обществом «Фрегат» (должником) и обществом «СпецТрансРегионСтрой» (поручителем) заключен договор поручительства, по условиям которого поручитель принял солидарную с должником ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора поставки. В соответствии с пунктом 1.2 договора поручительства поручитель ознакомлен со всеми условиями договора поставки и согласен отвечать за неисполнение должником его обязательств полностью, в том числе по уплате неустойки (штрафа, пеней), убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и нести иную ответственность. Поручитель обязуется на следующий рабочий день после получения письменного требования кредитора выполнить свои обязательства путем перечисления денежных средств кредитору в сумме, покрывающей объем требований кредитора (пункт 3.2). Пунктом 5.2 договора поручительства предусмотрена ответственность поручителя за нарушение срока оплаты, оговоренного в пункте 3.2 этого договора, в виде уплаты пеней в размере 0,2 процента от просроченной суммы за каждый день просрочки.

Покупатель и поручитель входили в одну группу строительных компаний, находились по одному адресу, генеральный директор общества «СпецТрансРегионСтрой» являлся единственным участником общества «Фрегат» со 100-процентной долей в уставном капитале последнего.

Протоколом согласования разногласий к договору поставки от 05.05.2011 поставщик и покупатель оставили пункты 4.1 и 4.3 договора поставки в первоначальной редакции (до подписания протокола согласования разногласий от 08.04.2011).

В сентябре 2011 года общество «ТиссенКрупп Материалс» поставило обществу «Фрегат» металлопродукцию на общую сумму 1 943 258 рублей, которая была принята покупателем без претензий по количеству и качеству. Однако оплату за отгруженную продукцию поставщик не получил.

Претензии, направленные обществом «ТиссенКрупп Материалс» в адрес обществ «Фрегат» и «СпецТрансРегионСтрой», оставлены без ответа и удовлетворения.

Указанное обстоятельство явилось основанием для обращения общества «Тиссен-Крупп Материалс» в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассматривая спор, суды признали обоснованными требования поставщика к обществу «Фрегат», требования к обществу «СпецТрансРегионСтрой» были отклонены в связи с отсутствием оснований для привлечения поручителя к ответственности.

При этом суды сослались на то, что стороны после заключения договора поручительства согласовали новый протокол разногласий к договору поставки, отменив фиксированную длительность отсрочки платежа и сняв ограничения суммы, на которую товар может быть отгружен покупателю с отсрочкой оплаты. Тем самым, по мнению судов, увеличен объем ответственности поручителя и возникли неблагоприятные для него последствия в виде возможности получения покупателем неограниченного количества товара без оплаты. Согласие поручителя на изменение данных условий договора в деле отсутствует, следовательно, поручительство прекратилось в силу пункта 1 статьи 367 Кодекса.

Встречный иск общества «СпецТрансРегионСтрой» о признании договора поручительства незаключенным отклонен со ссылкой на то, что в оспариваемом договоре поручительства прямо указано на принятие поручителем ответственности за неисполнение должником обязательств полностью, то есть в том объеме, в котором оно возникнет к моменту предъявления требования к поручителю.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 367 Кодекса поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Обществом «ТиссенКрупп Материалс» заявлены требования на общую сумму 2 154 684 рубля 11 копеек, то есть в пределах согласованного объема ответственности поручителя (2 200 000 рублей), что было предусмотрено протоколом согласования разногласий от 08.04.2011.

По договору поставки в редакции протокола разногласий от 08.04.2011 обществу «Фрегат» предоставлялась отсрочка платежа на 30 календарных дней. Измененная редакция договора поставки срока оплаты товара не предусматривает, то есть расчет за товар должен быть произведен в соответствии с пунктом 1 статьи 486 Кодекса (непосредственно до или после передачи товара). Последняя партия товара поставлена обществу «Фрегат» 08.09.2011. Претензия обществам «Фрегат» и «СпецТрансРегионСтрой» предъявлена 23.12.2011 (с учетом отсрочки платежа).

То есть фактически требования к поручителю заявлены в соответствии с первоначальными договоренностями.

Таким образом, доводы судов об увеличении ответственности общества «СпецТрансРегионСтрой» и возникновении для него неблагоприятных последствий в связи с изменением обязательств являются неверными.

Довод судов о том, что общество «СпецТрансРегионСтрой» не было ознакомлено с изменением условий договора поставки, опровергается материалами дела, из которых усматривается, что оно не могло не знать об изменении договора поставки и пределов своей ответственности, но не выразило несогласия с этими изменениями.

Следовательно, вывод о том, что поручительство прекратилось в силу пункта 1 статьи 367 Кодекса, сделан судами без достаточных оснований.

Аналогичный подход к рассмотрению подобных дел соответствует позиции, сформулированной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», а также сложившейся практике арбитражных судов.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требований общества «ТиссенКрупп Материалс» к обществу «СпецТрансРегионСтрой» нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебные акты в части отказа в признании договора поручительства незаключенным сторонами не оспариваются.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2012 по делу № А40-21595/12-150-199, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2012 по тому же делу отменить в части.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Фрегат» и общества с ограниченной ответственностью «СпецТрансРегионСтрой» в солидарном порядке в пользу общества с ограниченной ответственностью «ТиссенКрупп Материалс» 1 943 258 рублей долга и 194 325 рублей 80 копеек неустойки.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «СпецТрансРегионСтрой» в пользу общества с ограниченной ответственностью «ТиссенКрупп Материалс» 17 100 рублей 31 копейку неустойку за неисполнение договора поручительства.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ции от 07.12.1998 № 1444 «Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением» (действовавшего в спорный период, далее — постановление № 1444), согласно которому понижающий коэффициент 0,7 применяется для населения, в том числе проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными электрическими плитами и электроотопительными установками.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались статьей 290 Гражданского кодекса и исходили из того, что собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, его несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры, а также статьей 39 Жилищного кодекса, согласно частям 1 и 2 которой собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, а доля таких обязательных расходов определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в доме указанного собственника.

При этом суды исходили из того, что собственником машино-места может быть лицо, не проживающее в данном доме, поэтому не имеется оснований для отнесения его имущества к общедомовому. Суды пришли к выводу о том, что машино-место не является местом общего пользования, используется не для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, а для удовлетворения личных потребностей его собственника. Суды приняли во внимание, что решение по передаче прав управления, технического обслуживания и содержания подземного гаража товариществу принималось не общим собранием жильцов дома, а собственниками машино-мест.

При таких обстоятельствах суды сочли, что машино-место не является общей собственностью и расходы по его содержанию, включающему потребление электрической энергии на освещение, в силу статьи 210 Гражданского кодекса должны быть возложены на собственника машино-места и не могут быть распределены между всеми собственниками квартир в многоквартирном доме.

При этом суд апелляционной инстанции признал неосновательным довод товарищества о включении гаражей в состав общего имущества со ссылкой на пункт 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее — Правила содержания общего имущества), поскольку он противоречит нормам статьи 290 Гражданского кодекса и статьи 36 Жилищного кодекса, которыми гаражи не отнесены к общему имуществу в многоквартирном доме, принадлежащему собственникам квартир на праве общей долевой собственности.

Президиум считает, что указанные выводы сделаны судами без учета нормы пункта 2 Правил содержания общего имущества, согласно подпунктам «а» и «ж» которого в состав общего имущества включаются помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме, в том числе (помимо прочего) технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного

Тариф за электроэнергию, потребляемую подземным гаражом в многоквартирном доме

Подземный гараж, расположенный в подвальном помещении многоквартирного жилого дома, оборудованного электрическими плитами, относится к общедомовому имуществу, и при расчетах за потребленную им электрическую энергию подлежит применению тарифа, установленный регулирующим органом для таких домов с применением понижающего коэффициента.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6037/13 Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Воронцовой Л.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнега М.Ф. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Ниагара» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 по делу № А40-29754/12-127-277, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — товарищества собственников жилья «Ниагара» — Беляков Д.С., Щиров Е.В.;

от открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» — Котенева С.Н., Межевикин Т.А., Сапончик Т.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Ниагара» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Мосэнергосбыт» (далее — общество) о взыскании 250 381 рубля 12 копеек неосновательного обогащения, образовавшегося в связи с применением при расчетах за электрическую энергию, потребленную подземным гаражом, расположенным в многоквартирном доме, тарифа для населения без учета понижающего коэффициента, а также 23 284 рублей 71 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.02.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды руководствовались статьями 210, 290, 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьями 36, 39 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) и пришли к выводу о недоказанности товариществом возможности отнесения к общедомовому имуществу машино-мест, используемых их собственниками для удовлетворения личных потребностей, а не для целей эксплуатации многоквартирного жилого дома.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов товарищество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и интересов неопределенного круга исполнителей коммунальных услуг и граждан, за счет которых осуществляется оплата этих услуг; дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить без изменения названные судебные акты как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, а исковые требования товарищества — удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что в соответствии с приложением 2 к заключенному обществом и товариществом (абонентом) договору энергоснабжения от 11.12.2007 № 97437970 электрическая энергия, применение тарифа на которую является спорным, приобретается не на нужды жителей, проживающих в многоквартирном доме, а для освещения подземного гаража, не относящегося к общедомовому имуществу.

В связи с указанным обстоятельством суды не усмотрели оснований для применения к отношениям сторон названного договора в период с января 2009 года по декабрь 2011 года пункта 27 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-Э/2 (в редакции, действовавшей в спорный период), предусматривающего отнесение ко второй тарифной группе потребителей электрической энергии, именуемой «население», потребительских жилищно-строительных кооперативов, приобретающих электрическую энергию для коммунально-бытового потребления гражданами в объемах фактического потребления и объемах, израсходованных в местах общего пользования, а также пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации

транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование, а также иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, включая (помимо прочего) коллективные автостоянки и гаражи, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

Указанные Правила содержания общего имущества изданы Правительством Российской Федерации на основании статей 39 и 156 Жилищного кодекса, что предусмотрено пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса, они являются обязательными для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, к которым относится договор энергоснабжения от 11.12.2007 № 97437970, а пункт 2 Правил не признан в установленном порядке противоречащим статье 290 Гражданского кодекса и статье 36 Жилищного кодекса. Поэтому вывод суда апелляционной инстанции об обратном является неосновательным.

Факт принадлежности машино-мест на праве собственности лицам, не проживающим в многоквартирном доме, а также использование этих машино-мест для удовлетворения личных потребностей собственников, в связи с чем суды указали на отсутствие оснований для их отнесения к общедомовому имуществу и на невозможность в данном случае распределения между всеми собственниками квартир в многоквартирном доме расходов по их содержанию, включающему потребление электрической энергии на освещение, не имеет правового значения при определении подлежащего применению тарифа на электрическую энергию, поставленную в помещение подземного гаража, поскольку на статус этого подвального помещения, в котором имеются инженерные коммуникации, не влияет принадлежность расположенных в нем машино-мест лицам, не проживающим в таком доме. Наличие среди собственников машино-мест лиц, не являющихся собственниками жилых помещений многоквартирного дома, оборудованного стационарными электроплитами, не влияет на правовой режим подземного гаража как общедомового имущества. Кроме того, отказ в применении тарифа на электрическую энергию, установленного регулирующим органом с понижающим коэффициентом на основании пункта 2 постановления № 1444, нарушает права тех собственников машино-мест, которые одновременно являются собственниками жилых помещений в этом доме.

Таким образом, подземный гараж, расположенный в подвальном помещении многоквартирного жилого дома, оборудованного электрическими плитами, относится к общедомовому имуществу и при расчетах за потребленную им электрическую энергию подлежит применению тариф, установленный регулирующим органом для таких домов с применением понижающего коэффициента.

Президиум отмечает, что отнесение подземного гаража к общедомовому имуществу при определении подлежащего применению тарифа на электрическую энергию с понижающим коэффициентом не затрагивает права собственности граждан на машино-места.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.01.2008 № 10211/07 содержится вывод о необходимости оплаты электрической энергии, потребленной в местах общего пользования многоквартирного

жилого дома, оборудованного стационарными электрическими плитами, по единому тарифу для населения, установленному с понижающим коэффициентом.

На общедомовое имущество, в состав которого входят встроенные гаражи с машино-местами, распространяется режим мест общего пользования. Следовательно, общество, начисляя товариществу плату за электроэнергию, потребленную подвальным помещением многоквартирного дома, оборудованного электрическими плитами, в котором расположены машино-места, необоснованно применяло тариф, установленный регулирующим органом для домов, оборудованных газовыми плитами, вместо тарифа с понижающим коэффициентом.

Таким образом, исходя из положений статьи 1102 Гражданского кодекса общество получило неосновательное обогащение.

Поскольку общество не оспорило рассчитанную товариществом сумму неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, Президиум приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленного товариществом иска в полном объеме.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2012 по делу № А40-29754/12-127-277, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.02.2013 по тому же делу отменить.

Исковое требование товарищества собственников жилья «Ниагара» удовлетворить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Мосэнергосбыт» в пользу товарищества собственников жилья «Ниагара» 250 381 рубль 12 копеек неосновательного обогащения, 23 284 рубля 71 копейку процентов за пользование чужими денежными средствами.

Председательствующий А.А. Иванов

Оплата тепловой энергии управляющей компанией

Наличие договора энергоснабжения между ресурсоснабжающей организацией и жилищно-строительным кооперативом, в управлении которого находится многоквартирный дом, свидетельствует, если не доказано иное, о выборе собственниками жилых помещений такого дома способа управления жилищным кооперативом и исключает применение к отношениям из названного договора правил, относящихся к непосредственному способу управления собственниками помещений в многоквартирном жилом доме.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 5614/13**

Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012, постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.02.2013 по делу № А40-61736/12-28-577 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» (истца) — Иванова М.П., Лаврентьев Е.Я., Севостьянова Ю.С.;

от жилищно-строительного кооператива «Комплект» (ответчика) — Брусковой Н.Н., Залкинд Л.С., Кобзева В.П., Козлов А.М., Чаленко Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Московская объединенная энергетическая компания» (далее — компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к жилищно-строительному кооперативу «Комплект» (далее — кооператив) о взыскании 629 718 рублей 79 копеек задолженности за поставку тепловой

энергии за период март — май 2010 года, 99 637 рублей 49 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 10.04.2010 по 26.04.2012.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2012 иск удовлетворен.

Суд, руководствуясь статьями 309, 395, 438, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал вывод об обязанности кооператива оплатить тепловую энергию, поставленную компанией в отсутствие письменного договора в многоквартирный жилой дом кооператива.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 решение от 23.08.2012 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.02.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды исходили из наличия в спорном периоде заключенного между компанией и кооперативом письменного договора теплоснабжения, условиями которого оплата тепловой энергии возложена на граждан, проживающих в жилом доме кооператива, тогда как кооператив обязан оплачивать тепловую энергию, расходуемую на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение находящихся на его балансе нежилых помещений.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов апелляционной и кассационной инстанций компания просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и оставить без изменения решение суда первой инстанции. Ссылаясь на нормы действовавшего в спорном периоде жилищного законодательства, компания настаивает на недействительности условий договора теплоснабжения о расчетах граждан, проживающих в доме кооператива, непосредственно с ресурсоснабжающей организацией в случае выбора способа управления жилищно-строительным кооперативом.

В отзыве на заявление кооператив просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что решение от 23.08.2012, постановления от 23.11.2012 и от 27.02.2013 подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.02.1998 между компанией (энергоснабжающей организацией) и кооперативом заключен договор теплоснабжения № 4.12407 (с последующими изменениями и дополнениями), в соответствии с которым компания обязалась поставлять тепловую энергию в жилой дом кооператива, а кооператив — принимать поставленную энергию. При этом договором предусматривается, что оплата за тепловую энергию гражданами производится непосредственно компа-

нии; кооператив оплачивает тепловую энергию, расходуемую на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение нежилых помещений.

Ссылаясь на неполную оплату тепловой энергии, поставленной в жилой дом кооператива с марта по май 2010 года, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласившись с основанными на указанных условиях договора доводами кооператива о том, что он не принимал на себя обязательство по оплате всей тепловой энергии, поставлявшейся компанией в многоквартирный жилой дом, суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что названные условия договора об оплате тепловой энергии не влияют на закрепленный жилищным законодательством статус ответчика как управляющей организации и исполнителя коммунальных услуг по отношению к гражданам, с одной стороны, и как абонента по отношению к ресурсоснабжающей организации — с другой (подпункт «а» пункта 17 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», пункт 3, подпункт «в» пункта 49 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307).

Отказ во взыскании задолженности за тепловую энергию, поставленную в жилые помещения, с кооператива, осуществлявшего управление многоквартирным жилым домом, по существу означает признание проживающих в этих помещениях граждан абонентами ресурсоснабжающей организации, выступающей в этом случае по отношению к гражданам в качестве исполнителя коммунальных услуг. Однако такие отношения между гражданами и ресурсоснабжающей организацией возможны только при выборе непосредственного способа управления (пункт 3 упомянутых Правил предоставления коммунальных услуг гражданам).

Следовательно, суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с наличием двух способов управления многоквартирным домом: управление кооперативом в отношении теплоснабжения нежилых помещений и непосредственное управление в отношении жилых помещений.

Однако такой подход противоречит прямому указанию части 9 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, допускающей управление многоквартирным жилым домом только одной управляющей организацией. Поэтому в случае выбора в качестве способа управления многоквартирным жилым домом управление кооперативом отсутствуют основания для отказа во взыскании с этого кооператива как управляющей организации и исполнителя коммунальных услуг задолженности за поставленный в жилой дом коммунальный ресурс (как в жилые, так и в нежилые помещения) независимо от того, оплачивают ли граждане соответствующие ресурсы исполнителю коммунальных услуг или ресурсоснабжающей организации. Иное с учетом действовавшего в спорном периоде законодательства возможно только в случае выбора собственниками жилых помещений в многоквартирном доме непосредственного способа управления таким домом.

При этом в случае управления многоквартирным жилым домом управляющей организацией или кооперативом граждане, перечисляющие соответствующие плате-

жи непосредственно ресурсоснабжающей организацией, считаются одновременно исполнившими как свои обязательства перед такой организацией (кооперативом) по оплате коммунальных услуг, так и обязательства этой организации (коопера-тива) перед ресурсоснабжающей организацией по оплате коммунального ресурса. В случае удовлетворения требования ресурсоснабжающей организации к управляющей организацией (кооперативу) об оплате задолженности за поставленные в со-ответствующий многоквартирный жилой дом коммунальные ресурсы повторное начисление платежей таким гражданам в части оплаченных ими ресурсов (услуг) не допускается.

При названных обстоятельствах отказ судов апелляционной и кассационной инстанций в иске к кооперативу о взыскании задолженности за тепловую энергию, поставленную в многоквартирный жилой дом, без установления факта выбора соответствующими собственниками непосредственного способа управления на-рушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому постановления от 23.11.2012 и от 27.02.2013 согласно пункту 1 ча-сти 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку суд первой инстанции, удовлетворяя иск, не исследовал условия до-говора применительно к действовавшему в спорном периоде требованию закона о допустимости выбора одного из трех способов управления многоквартирным жилым домом и не рассматривал возражения кооператива по расчету задолженно-сти по оплате потребленной гражданами тепловой энергии, решение от 23.08.2012 также подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Пре-зициум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2012 по делу № А40-61736/12-28-577, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Оплата части выполненных работ под отлагательным условием

Включение в договор строительного подряда условия, которым предусматривается оплата работ не в полном объеме, а поэтапно, не противоречит пункту 2 статьи 746 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку порядок оплаты определен сторонами в договоре, а срок окончательной оплаты не наступил, у подрядчика не возникла обязанность по оплате выполненных работ в полном объеме.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4030/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Петровой С.М., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «РАКСОН» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 по делу № А40-131858/11-56-1157 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.12.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «РАКСОН» — Бжалава М.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Петровой С.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Мобильное проектно-строительное объединение «Шахтоспецстрой» (далее — субподрядчик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «РАКСОН» (далее — общество, подрядчик) 1 047 568 рублей 92 копеек задолженности по договору строительного подряда от 21.01.2008 № 1/01-ШСС (далее — договор подряда).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20.12.2012 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также на неправильную оценку судами фактических обстоятельств дела, и принять по делу новый судебный акт.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя общества, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между указанными обществами заключен договор подряда, в соответствии с которым субподрядчик принял на себя обязательства по выполнению комплекса работ по строительству коллектора для инженерных коммуникаций и канализации на объекте «Городские инженерные коммуникации для застройки территории Водного стадиона «Динамо» (1 пусковой комплекс)» и вводу объекта в эксплуатацию в порядке, установленном распоряжением правительства Москвы от 09.03.2007 № 396-РП.

Подрядчик в свою очередь обязался создать субподрядчику необходимые условия для выполнения работ по договору подряда, организовать приемку их результата и оплатить обусловленную договором стоимость строительства (пункт 1.4 договора).

При этом в пункте 6.6 договора подряда стороны установили, что в порядке обеспечения выполнения со стороны субподрядчика обязательств по качеству выполненных работ подрядчик удерживает ежемесячно сумму в размере пяти процентов от полной стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3. Удержанная сумма подлежит возврату субподрядчику после подписания акта приемки законченного строительством объекта в целом комиссией и получения суммы резерва от заказчика объекта при условии возмещения субподрядчиком подрядчику затрат, понесенных последним при оплате услуг банка по предоставлению банковской гарантии перед заказчиком на период гарантийной эксплуатации объекта – 24 месяца, и оформлении субподрядчиком в пользу подрядчика банковской гарантии на период гарантийной эксплуатации объекта (24 месяца после оформления акта приемочной комиссии).

Приемка выполненных работ и расчеты за выполненные работы осуществлялись подрядчиком ежемесячно и оформлялись актами приемки выполненных работ по форме КС-2 и справками о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3.

Из материалов дела следует, что стоимость выполненных субподрядчиком работ по договору подряда составила 20 951 378 рублей 59 копеек, что подтверждается справками о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 от 29.02.2008, от 31.03.2008, от 30.04.2008, от 31.05.2008. При этом подрядчиком в соответствии с пунктом 6.6 договора подряда удержано из стоимости выполненных работ 1 047 568 рублей 92 копейки. Данная сумма указана в справках отдельной строкой и поименована как резерв в размере пяти процентов.

Ссылаясь на подписание подрядчиком актов приемки выполненных работ по форме КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3,

отсутствие претензий по качеству выполненных работ, субподрядчик обратился в суд с иском о взыскании с подрядчика упомянутой суммы задолженности.

Из положений статей 702, 740, 746 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) следует, что основанием для возникновения у заказчика денежного обязательства по оплате работ по договору является совокупность следующих обстоятельств — выполнение работ и передача их результата заказчику.

В соответствии с пунктом 4 статьи 753 Кодекса сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

Суды сделали вывод об отсутствии оснований для удержания подрядчиком спорной суммы исходя из того, что обязанность оплатить выполненные работы не связана с дополнительным обременением, как то: принятие работ комиссией или обстоятельство, которое может не наступить. Поскольку работы по договору подряда выполнены, претензий по качеству выполненных работ подрядчиком не предъявлено, гарантийный срок истек 31.05.2010, на момент подачи иска обязательства подрядчиком по выплате удержанной суммы не исполнены, суды удовлетворили требование субподрядчика.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 421 Кодекса юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом.

В данном случае в пункте 6.6 договора подряда стороны предусмотрели порядок оплаты выполненных работ, согласно которому оплата работ производится не в полном объеме: пять процентов подлежат возврату после подписания акта приемки законченного строительством объекта в целом. Следовательно, подрядчик обязан уплатить субподрядчику обусловленную цену лишь после подписания акта приемки законченного строительством объекта.

Включение в договор подряда такого положения об оплате работ не противоречит пункту 2 статьи 746 Кодекса. При этом в силу данного договора обязательным условием наступления для подрядчика момента исполнения обязательства по оплате выполненных работ является получение акта формы КС-14, установленного постановлением Госкомстата от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ», который предназначен для оформления приемки законченного строительством объекта в целом, а не отдельных его частей или этапов.

Из имеющегося в материалах дела письма от 28.05.2012 № 2407 закрытого акционерного общества «Генеральная дирекция «Центр» следует, что по состоянию на 25.05.2012 строительство по объекту не окончено, акт приемки законченного строительством объекта не подписан, ориентировочные сроки ввода объекта в эксплуатацию — IV квартал 2012 года.

Поскольку порядок оплаты работы определен сторонами в договоре подряда, а срок окончательной оплаты не наступил, у подрядчика не возникла обязанность по оплате выполненных работ в полном объеме.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 по делу № А40-131858/11-56-1157 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.12.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований закрытого акционерного общества «Мобильное проектно-строительное объединение «Шахтоспецстрой» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Право требования к банку как неосновательное обогащение

В условиях, когда у кредитора не было возможности фактически воспользоваться зачисленными на его счет средствами по причинам, не зависящим от него (неплатежеспособность банка, отзыв лицензии, прекращение операций по счету, банкротство банка), оснований для взыскания этой суммы в качестве неосновательного обогащения не имеется.

В данном случае риски, связанные с неплатежеспособностью (банкротством) банка, не должны возлагаться на сторону договора, которая имеет расчетный счет в таком банке, притом что другая сторона исполнила обязательство ненадлежащим образом.

Учитывая, что справедливое распределение рисков между сторонами договора не должно приводить к неосновательному обогащению одной стороны за счет другой, в качестве неосновательного обогащения в данном случае можно рассматривать только принадлежащее кредитору право требования к банку, находящемуся в процессе банкротства, в размере зачисленной на счет суммы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1142/13**

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Министерства обороны Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2012 по делу № А40-127046/11-35-1106 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Министерства обороны Российской Федерации — Полевец И.М., Шаргаева Н.В.;

генеральный директор закрытого акционерного общества «НПЦ Спецоснащение МО» — Бекренев А.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю. и объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство обороны Российской Федерации (далее — министерство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «НПЦ Спецоснащение МО» (далее — общество «НПЦ Спецоснащение МО», общество) о взыскании неосновательного обогащения в сумме 6 000 000 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2012 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.10.2012 отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции министерство просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение прав и законных интересов министерства, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление общество «НПЦ Спецоснащение МО» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что названные судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «НПЦ Спецоснащение МО» и министерством заключен государственный контракт от 03.10.2008 № 822690-08 на выполнение работ (далее — государственный контракт) стоимостью 12 000 000 рублей. Дополнительным соглашением от 30.10.2008 № 1 в государственный контракт внесены изменения в части указания платежных реквизитов исполнителя контракта — общества «НПЦ Спецоснащение МО»: в качестве банка-получателя указан Сбербанк России (открытое акционерное общество).

Министерство 07.11.2008 по платежному поручению № 7060337240 ошибочно перечислило денежные средства (аванс) в размере 6 000 000 рублей на расчетный счет общества, находящийся в Акционерном Коммерческом Банке «Лефко-банк» (открытом акционерном обществе; далее — Лефко-банк, банк), согласно реквизитам, указанным в первоначальной редакции государственного контракта.

Приказом Банка России от 13.11.2008 № ОД-853 у Лефко-банка с 14.11.2008 отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.01.2009 по делу № А40-80272/08-88-232 «Б» Лефко-банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство в соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Общество «НПЦ Спецоснащение МО» является кредитором банка и включено в реестр его кредиторов.

До предъявления настоящего иска министерство полностью исполнило обязанность по оплате выполненных по контракту работ, перечислив платежным поручением от 18.12.2008 № 7060553240 на счет общества в Сбербанке России 6 000 000 рублей в счет оплаты за выполненные работы.

Согласно вступившему в законную силу решению Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2009 по делу № А40-26587/09-125-176 с министерства в пользу общества взыскано 6 000 000 рублей долга по государственному контракту. Установливая задолженность министерства в указанном размере, суд не дал оценку уплаченному министерством авансу по платежному поручению от 07.11.2008 № 7060337240. В пересмотре данного судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано вступившим в силу определением Арбитражного суда города Москвы от 25.04.2011.

В рамках дела № А40-101020/10-139-547 Арбитражным судом города Москвы рассмотрено заявление министерства о признании незаконными действий Специализированного Управления Федерального казначейства по г. Москве, выразившихся в принятии к исполнению исполнительного листа, выданного на основании решения Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2009 по делу № А40-26587/09-125-176, и в удовлетворении заявления отказано. Суд апелляционной инстанции в постановлении от 20.01.2011 указал на то, что в связи с отзывом лицензии у Лефко-банка денежные средства на расчетный счет общества зачислены не были. Суд счел ненадлежащим исполнением обязанности министерства по оплате 6 000 000 рублей по платежному поручению от 07.11.2008 № 7060337240 в Лефко-банк, а не в Сбербанк России.

Во исполнение решения Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2009 по делу № А40-26587/09-125-176 министерство перечислило обществу «НПЦ Спецоснащение МО» 6 000 000 рублей платежным поручением от 06.04.2011 № 51177.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании суммы неосновательного обогащения по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что у общества «НПЦ Спецоснащение МО» нет обязанности по возврату министерству фактически неполученных денежных средств.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что денежные средства в размере 6 000 000 рублей по платежному поручению от 07.11.2008 № 7060337240 поступили в Лефко-банк и 13.11.2008 были надлежаще зачислены на счет общества «НПЦ Спецоснащение МО» до отзыва лицен-

зии у банка. Следовательно, общество «НПЦ Спецоснащение МО» в соответствии со статьей 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) является получателем спорной суммы, которой оно могло распорядиться.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции и указав на то, что суд апелляционной инстанции не опроверг вывод суда первой инстанции о незаконности осуществленной Лефко-банком записи о зачислении спорной суммы на счет получателя после прекращения банком операций по счетам.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Ошибочно перечисленные министерством (07.11.2008) денежные средства, зачисленные Лефко-банком на расчетный счет общества «НПЦ Спецоснащение МО» (13.11.2008) до отзыва у банка лицензии (14.11.2008), считаются фактически полученными обществом. При нормальных условиях оборота такое перечисление прекращало бы обязательство министерства перед обществом «НПЦ Спецоснащение МО». Однако в условиях, когда у общества не было возможности фактически воспользоваться зачисленными на его счет средствами по причинам, не зависящим от него (неплатежеспособность банка, отзыв лицензии, прекращение операций по счету, банкротство банка), оснований для взыскания с общества «НПЦ Спецоснащение МО» зачисленной на его счет суммы в качестве неосновательного обогащения не имеется.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Пунктом 1 части 9 статьи 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что с момента отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций считается наступившим срок исполнения обязательств кредитной организации, возникших до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

В данном случае риски, связанные с неплатежеспособностью (банкротством) банка, не должны возлагаться на сторону договора, которая имеет расчетный счет в таком банке. Эти риски перешли на министерство, так как, перечислив деньги не на тот счет, оно исполнило обязательство ненадлежащим образом: не в соответствии с измененными условиями государственного контракта, которые были согласованы сторонами, а в соответствии с прежней редакцией контракта.

Однако справедливое распределение рисков между сторонами договора не должно приводить к неосновательному обогащению одной стороны за счет другой.

Министерство в совокупности перечислило обществу 18 000 000 рублей, из которых ошибочно перечисленные 6 000 000 рублей не могут считаться надлежащим исполнением, однако не должны приводить к обогащению общества «НПЦ Спецоснащение МО», которое в деле о банкротстве Лефко-банка является конкурсным кредитором на сумму 7 228 725 рублей 70 копеек, включая и спорные 6 000 000 рублей.

Учитывая, что в деле о банкротстве имеется только абстрактная возможность полного удовлетворения требований конкурсных кредиторов третьей очереди за счет имущества должника (банка), нельзя утверждать, что неосновательное обогащение определяется размером перечисленной на счет общества суммы.

В качестве неосновательного обогащения можно рассматривать только принадлежащее обществу «НПЦ Спецоснащение МО» право требования к Лефко-банку на сумму 6 000 000 рублей.

Указанное обстоятельство позволяет квалифицировать требование министерства как требование о переводе на него установленных в деле о банкротстве требований общества «НПЦ Спецоснащение МО» к Лефко-банку.

Таким образом, выводы судов первой и кассационной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения искового требования, а также выводы суда апелляционной инстанции о получении обществом «НПЦ Спецоснащение МО» спорной суммы сделаны в результате неправильного применения статьи 1102 Гражданского кодекса, части 2 статьи 65, части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных условиях решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует предложить министерству уточнить исковое требование и при наличии соответствующего заявления рассмотреть заявленное требование с учетом приведенного в настоящем постановлении толкования норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2012 по делу № А40-127046/11-35-1106, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.10.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Разграничение договорной и деликтной ответственности

Если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или в соответствии с условиями договора, заключенного между сторонами. В настоящем споре необходимо исследовать вопрос о наличии договорной, а не деликтной ответственности, что существенно влияет на предмет и объем доказывания, в связи с чем дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Поскольку судами установлен факт наличия на стороне подрядчика договорной обязанности по проведению строительно-монтажных и ремонтных работ в помещениях заказчика, результат которых подрядчик обеспечил гарантийным сроком, и сам заказчик обосновывает заявленные требования ненадлежащим исполнением контрагентом обязательств по договору подряда, ставшим, по мнению заказчика, причиной возникновения пожара в здании и повлекшим причинение вреда, в рассматриваемом случае подлежат применению нормы главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иные нормативные положения, регулирующие договорную ответственность.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1399/13**

Москва, 18 июня 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» в лице Управления федеральной почтовой связи Курганской области — филиала федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2012 по делу № А40-112862/11-69-982, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.10.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» в лице Управления федераль-

ной почтовой связи Курганской области — филиала федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» (истца) — Свечникова Т.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между федеральным государственным унитарным предприятием «Почта России» (далее — предприятие, заказчик) и закрытым акционерным обществом «ТЕЛ МТК» (далее — общество, подрядчик) заключено дополнительное соглашение от 21.07.2010 № Т-34-10-6 (далее — дополнительное соглашение) к генеральному договору от 16.02.2005 № ПР/3.4/152-05 (далее — генеральный договор) на проведение последним строительно-монтажных и ремонтных работ в помещениях отделения почтовой связи Менщиково — индекс 641324, расположенного в нежилом здании по адресу: пос. Менщиково, Кетовский р-н, Курганская обл., в соответствии с положениями и условиями генерального договора и на основании полученного от заказчика технического задания (приложение 1 к дополнительному соглашению).

В соответствии с условиями дополнительного соглашения подрядчик обязался выполнить работы по текущему ремонту помещений указанного отделения почтовой связи, включая монтаж (кладку) печного оборудования (позиции 164—168 сметы на выполнение работ).

По вопросам, не урегулированным дополнительным соглашением, стороны руководствуются генеральным договором.

Согласно пункту 3.14 генерального договора подрядчик обязался гарантировать отсутствие дефектов выполненных им работ в течение двух лет со дня утверждения акта о приемке выполненных работ. В случае обнаружения недостатков в пределах гарантийного срока составляется двусторонний акт о выявленных недостатках, в котором стороны предусматривают их устранение в определенные сроки за счет подрядчика.

Согласно акту от 22.11.2010 № 1 о приемке выполненных работ подрядчик исполнил установленные дополнительным соглашением работы, в том числе и монтаж (кладку) печного оборудования (позиции 164—168 сметы).

В ночь со 2 на 3 декабря 2010 года в здании отделения почтовой связи произошел пожар.

Согласно заключению специалиста государственного учреждения «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Курганской области» от 10.12.2010 очаг пожара находился внутри здания отделения почтовой связи на уровне потолочного перекрытия, и наиболее вероятной причиной возникновения пожара стало воспламенение сгораемых материалов в результате воздействия на них высокой температуры топочных газов.

В справке Кетовского межрайонного отдела надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Курганской области от 21.04.2011 № 143-2-7-15 отра-

жено, что причиной пожара послужило нарушение Правил пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ 01-03), утвержденных приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 18.06.2003 № 313, и строительных норм и правил (СНиП 41-01-2003), допущенное при монтаже и эксплуатации печного отопления.

Полагая, что причиной пожара явилось ненадлежащее исполнение обществом обязательств по договору подряда в нарушение указанных норм и правил, предприятие обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу о взыскании 2 275 147 рублей 42 копеек ущерба.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.10.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело — передаче в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, руководствовался статьями 702, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) и исходил из того, что ответственность по настоящему делу имеет деликтную природу и для ее наступления необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между указанными двумя элементами и вину причинителя вреда.

Оценив представленные доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие, что причиной пожара стали виновные действия общества, то есть предприятие не доказало противоправность действий общества, а также его вину.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводами судов нижестоящих инстанций, руководствовался статьями 15, 393, 401, 702, 1064, 1082 Гражданского кодекса.

Между тем судами не учтено следующее.

Пунктом 2 статьи 307 Гражданского кодекса установлено, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в Кодексе.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из названных положений следует вывод о существенном различии правовой природы данных обязательств по основанию их возникновения: из договора и из деликта. В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами.

Судами первой и апелляционной инстанций в рамках настоящего дела установлен факт наличия на стороне подрядчика договорной обязанности по проведению строительно-монтажных и ремонтных работ в помещениях заказчика, результат которых подрядчик обеспечил гарантийным сроком. Кроме того, предприятие обосновывает исковые требования некачественным исполнением обществом обязательства в рамках дополнительного соглашения к генеральному договору, что стало, по мнению предприятия, причиной возникновения пожара в здании отделения почтовой связи и повлекло причинение вреда.

Таким образом, в рамках настоящего дела рассматривается исполнение обществом обязательств из генерального договора, к которому подлежат применению нормы главы 37 Гражданского кодекса, а также иные нормативные положения, регулирующие договорную ответственность.

Довод суда кассационной инстанции о необходимости подтверждения истцом наличия состава правонарушения, наступления вреда и размера этого вреда, противоправности поведения ответчика, причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями является необоснованным, поскольку установление указанных обстоятельств необходимо для наступления деликтной ответственности. В рассматриваемом же случае необходимо исследовать вопрос о наличии оснований договорной, а не деликтной ответственности, что существенно влияет на предмет и объем доказывания.

Кроме того, нужно учитывать, что и при отсутствии договора между сторонами фактические действия ответчика по некачественному монтажу печи отопления

в помещении истца, повлекшие причинение вреда имуществу последнего, являются основанием для возмещения названного вреда.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций неверно определены характер спорных правоотношений и правовая природа оснований заявленного требования, как следствие, не исследованы обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания, и неправильно применены нормы права. Данные недостатки не были устранены судом кассационной инстанции.

При указанных условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2012 по делу № А40-112862/11-69-982, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.10.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последствия неправильного указания налогоплательщиком кода ОКАТО

Налог на доходы физических лиц, удержаный налоговым агентом с доходов, выплаченных сотрудникам обособленных подразделений, находящихся на территории одних муниципальных образований, и вследствие неправильного указания кода ОКАТО поступивший в бюджеты других муниципальных образований, считается уплаченным в бюджетную систему Российской Федерации и не образует недоимки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 784/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Басиева В.В., Зориной М.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного предприятия Астраханской области «Пассажирское автотранспортное предприятие № 3» о пересмотре в порядке надзора постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 по делу № А06-9384/2011 Арбитражного суда Астраханской области, постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственного предприятия Астраханской области «Пассажирское автотранспортное предприятие № 3» — Давлетьяров Р.Х., Шамсуарова Л.Р.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Астраханской области — Куроедов Д.М., Сангаджиев А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное предприятие Астраханской области «Пассажирское автотранспортное предприятие № 3» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный

суд Астраханской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Астраханской области (далее — инспекция) от 30.09.2011 № 29 (далее — решение инспекции), которым предприятие привлечено к налоговой ответственности на основании пункта 1 статьи 122 и пункта 1 статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), ему доначислен налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, начислены соответствующие суммы пеней за неуплату налогов, в том числе за несвоевременную уплату налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных образований «Рабочий поселок Красные Баррикады», «Мумринский сельсовет», «Оранжерейнинский сельсовет», «Село Трудфронт».

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 06.04.2012 заявленное предприятием требование удовлетворено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 решение суда первой инстанции отменено: решение инспекции признано недействительным в части доначисления 979 995 рублей налога на добавленную стоимость, начисления соответствующей суммы пеней и взыскания штрафа; в удовлетворении остальной части заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 24.10.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприятие просит их отменить в части отказа в признании недействительным решения инспекции, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты в части отказа в признании недействительным решения инспекции о начислении сумм пеней за несвоевременную уплату налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных образований «Рабочий поселок Красные Баррикады», «Мумринский сельсовет», «Оранжерейнинский сельсовет», «Село Трудфронт» подлежат отмене.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, по результатам проведения выездной налоговой проверки предприятия по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов инспекцией сделан вывод о нарушении предприятием положений Кодекса (в том числе пункта 7 статьи 226 Кодекса в связи с неуплатой налога на доходы физических лиц в бюджеты названных муниципальных образований). Неуплата налога на доходы физических лиц в 2008–2009 годах в бюджеты упомянутых муниципальных образований, на территории которых находились обособленные подразделения предприятия, обу-

словлена ошибочным указанием в платежных поручениях на уплату налога кода ОКАТО, соответствующего иному административно-территориальному образованию, в бюджет которого поступили суммы названного налога.

Инспекция, сославшись на подпункт 1 пункта 3 статьи 24, статью 45, пункт 2 статьи 58, статью 75, пункты 6 и 7 статьи 226 Кодекса, указала, что предприятие, являясь головной организацией, при оформлении платежных поручений должно предусматривать код ОКАТО муниципального образования, в бюджет которого перечисляется налог. Поскольку предприятие налог на доходы физических лиц, удержаный с доходов, выплаченных сотрудникам обособленных подразделений, находящихся на территории муниципальных образований «Рабочий поселок Красные Баррикады», «Мумринский сельсовет», «Оранжерейнинский сельсовет», «Село Трудфронт», в бюджеты этих образований не уплатило, инспекция произвела доначисление суммы налога, которая была погашена в счет переплаты по этому налогу, образовавшейся в бюджете иного административно-территориального образования. За неуплату налога на доходы физических лиц в установленный законодательством срок в бюджеты названных муниципальных образований инспекция произвела начисление пеней на сумму недоимки, имевшуюся у предприятия перед указанными бюджетами до проведения зачета.

Удовлетворяя требование предприятия по рассматриваемому эпизоду, суд первой инстанции сделал вывод, что предприятие исполнило свои обязательства перед бюджетной системой Российской Федерации, поскольку исчислило, удержало и перечислило налог на доходы физических лиц на соответствующий счет Федерального казначейства. При этом суд исходил из того, что согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 45 Кодекса обязательными реквизитами в платежном поручении, без которого обязанность по уплате налога не считается исполненной, являются номер счета Федерального казначейства и наименование банка получателя.

По мнению суда первой инстанции, неправильное указание в платежных документах кода ОКАТО не ведет к образованию недоимки и не может рассматриваться как основание для начисления сумм пеней, так как налог в бюджетную систему Российской Федерации предприятием перечислен в установленный срок. Суд также указал, что налоговое законодательство не связывает неверное оформление платежных документов с фактом неуплаты налога.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции по названному эпизоду, прия к выводу, что предприятие нарушило требования пункта 7 статьи 226 Кодекса, согласно которому налоговые агенты, имеющие обособленные подразделения, обязаны перечислять исчисленные и удержанные суммы налога по месту своего нахождения и по месту нахождения каждого обособленного подразделения.

Суд апелляционной инстанции счел, что начисление пеней правомерно, поскольку у предприятия имелась задолженность перед бюджетами муниципальных образований «Рабочий поселок Красные Баррикады», «Мумринский сельсовет», «Оранжерейнинский сельсовет», «Село Трудфронт» вследствие зачисления в эти бюджеты налога на доходы физических лиц в более поздние по сравнению с установленными законодательством сроки.

Кроме того, отказывая предприятию в удовлетворении заявленного требования по названному эпизоду, суд также учитывал, что предприятие не обращалось в налоговый орган с заявлением о допущенной ошибке с просьбой уточнить принадлежность платежа в порядке, предусмотренном пунктом 7 статьи 45 Кодекса.

Суд кассационной инстанции признал правильным вывод суда апелляционной инстанции о неисполнении предприятием обязанности, установленной пунктом 7 статьи 226 Кодекса, приняв во внимание нахождение предприятия и его обособленных подразделений в разных муниципальных образованиях, имеющих собственные бюджеты.

С таким выводом судов апелляционной и кассационной инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

В силу положений пункта 4 статьи 24, подпункта 1 пункта 3 статьи 44, подпункта 1 пункта 3 статьи 45 Кодекса обязанность налогового агента по перечислению налога считается исполненной с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства денежных средств со счета в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа.

В пункте 4 статьи 45 Кодекса перечислены случаи, когда обязанность по уплате налога не признается исполненной. Среди них неправильное указание кода ОКАТО не предусмотрено в качестве одного из оснований для признания обязанности по уплате налога в бюджетную систему Российской Федерации неисполненной.

Пунктом 1 статьи 75 Кодекса установлено, что пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов и сборов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки.

Учитывая, что в платежных документах счет Федерального казначейства указан правильно и сумма налога, удержанная предприятием с доходов, выплаченных сотрудникам обособленных подразделений, находящихся на территории поименованных муниципальных образований, поступила в бюджетную систему Российской Федерации, исходя из смысла статьи 45 Кодекса налог считается уплаченным, то есть у предприятия отсутствует задолженность по налогу на доходы физических лиц.

Поскольку пени могут быть начислены на неуплаченную сумму налога, судом первой инстанции обоснованно признано недействительным решение инспекции в части начисления сумм пеней за несвоевременную уплату налога на доходы физических лиц в бюджеты названных муниципальных образований.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, связывая правомерность начисления пеней с потерями бюджетов муниципальных образований, не учили, что пени начисляются при наличии недоимки по соответствующему налогу, которой у предприятия не возникло с учетом перечисления в бюджетную систему Российской Федерации в полном объеме сумм налога с доходов, выплаченных сотрудникам обособленных подразделений.

При названных обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в признании недействительным решения инспекции подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 по делу № А06-9384/2011 Арбитражного суда Астраханской области и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2012 по тому же делу в части отказа в признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Астраханской области от 30.09.2011 № 29 о начислении сумм пеней за несвоевременную уплату налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных образований «Рабочий поселок Красные Баррикады», «Мумринский сельсовет», «Оранжерейнинский сельсовет», «Село Труд-фронт» отменить, в этой части решение Арбитражного суда Астраханской области от 06.04.2012 оставить без изменения.

Заявление государственного предприятия Астраханской области «Пассажирское автотранспортное предприятие № 3» в указанной части удовлетворить.

В остальной части постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2012 оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исчисление налога на прибыль предприятием коммунального комплекса

Установленные органами местного самоуправления в целях реализации программы развития коммунальной инфраструктуры плата за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения, а также надбавка к тарифу, уплачиваемая за коммунальный ресурс, взимаемые предприятием коммунального комплекса с потребителей коммунальных услуг, не являющиеся участниками названной инвестиционной программы, являются выручкой предприятия коммунального комплекса от реализации услуг и в соответствии с положениями статьи 249 Налогового кодекса Российской Федерации признаются доходом, учитываемым при исчислении налога на прибыль.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1541/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Вологодской области от 26.04.2012 по делу № А13-16621/2011, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области — Ивашевская С.О., Куроедов Д.М., Михасик Ю.В.;

от муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Вологдагорводоканал» — Бадмаев В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В соответствии с положениями Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (в ре-

дакции, действовавшей в спорный период; далее — Закон № 210-ФЗ) Вологодская городская Дума решением от 24.09.2009 № 134 утвердила программу комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования «Город Вологда» на 2010—2012 годы.

На основании названного решения Вологодская городская Дума 29.12.2009 утвердила для муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Вологдагорводоканал» (далее — предприятие) инвестиционную программу на 2010—2012 годы по развитию систем коммунальной инфраструктуры — объектов, используемых в сфере водоснабжения и водоотведения (далее — инвестиционная программа), установив в качестве источников финансирования заемные средства в размере 340 000 000 рублей и средства предприятия в размере 505 438 000 рублей.

Согласно инвестиционной программе предприятие обязалось в соответствии с заключенным с Департаментом городского хозяйства администрации города Вологды договором от 20.08.2010 № 296Д осуществлять строительство и модернизацию систем коммунальной инфраструктуры в сфере водоснабжения и водоотведения.

Пунктом 3.1 названного договора было предусмотрено, что финансовые потребности предприятия, необходимые для реализации инвестиционной программы, обеспечиваются за счет платы за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения (далее — плата за подключение), а также за счет привлеченных и собственных средств.

Согласно пункту 3.5 договора источником для обеспечения заемных средств предприятия служит надбавка к тарифу на холодную воду (далее — надбавка к тарифу).

Постановлением главы города Вологды от 19.11.2009 № 6239 установлены тарифы на холодную воду, решением Вологодской городской Думы от 29.12.2009 № 245 — размер надбавки к тарифу для потребителей предприятия на 2010—2012 годы, а постановлением администрации города Вологды от 01.02.2010 № 10 — тарифы на подключение к системам холодного водоснабжения и водоотведения.

Полученные от потребителей денежные средства в виде платы за подключение и надбавки к тарифу (далее — спорные денежные средства) предприятие в 2010 году направляло на реализацию инвестиционной программы. Полагая, что такие средства являются целевыми, носят инвестиционный характер и в силу подпункта 4 пункта 3 статьи 39 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) не признаются доходом, подлежащим учету при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, предприятие 21.04.2011 представило в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области (далее — инспекция) уточненную налоговую декларацию по налогу на прибыль за 2010 год. В данной декларации предприятие исключило спорные денежные средства из налогооблагаемой базы, в связи с чем сумма налога на прибыль была уменьшена на 17 594 816 рублей по сравнению с предыдущей декларацией за названный период.

По результатам камеральной проверки уточненной налоговой декларации инспекцией принято решение от 15.09.2011 № 1239 (далее — решение инспекции),

которым отказано в привлечении предприятия к налоговой ответственности и предложено уплатить 17 594 816 рублей недоимки по налогу на прибыль. По мнению инспекции, полученные от потребителей спорные денежные средства не могут быть признаны инвестиционными, поскольку сами потребители не являются участниками инвестиционной программы и не могут быть признаны инвесторами в соответствии с положениями Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющей в форме капитальных вложений» (далее — Закон № 39-ФЗ). Также спорные денежные средства не могут быть признаны средствами целевого финансирования, закрытый перечень которых установлен подпунктом 14 пункта 1 статьи 251 Кодекса.

Спорные денежные средства являются выручкой предприятия от реализации и признаются согласно положениям статьи 249 Кодекса доходом, учитываемым при исчислении налога на прибыль.

На основании изложенного инспекция пришла к выводу о неправомерном исключении предприятием из налоговой базы по налогу на прибыль 96 365 117 рублей надбавки к тарифу и платы за подключение, а из внераализационных расходов — 8 391 041 рубля, в том числе 5 971 111 рублей расходов в виде процентов по долговым обязательствам, уплаченным за счет спорных денежных средств.

Управление Федеральной налоговой службы по Вологодской области (далее — управление) решением от 07.11.2011 № 14-09/012885@ изменило решение инспекции в части предложения уплатить недоимку по налогу на прибыль, изложив эту часть в следующей редакции: «начислить налог на прибыль организаций за 2010 год в сумме 17 594 816 рублей; уплатить сумму доначисленного налога на прибыль организаций за 2010 год с учетом состояния расчетов с бюджетом на дату вступления решения в законную силу». В остальной части решение инспекции оставлено без изменения.

Не согласившись с решением инспекции в редакции решения управления, предприятие оспорило его в Арбитражный суд Вологодской области.

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 26.04.2012 заявленное требование предприятия удовлетворено, решение инспекции признано недействительным.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.10.2012 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства и применение арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования предприятия.

В отзыве на заявление предприятие просит оставить без изменения оспариваемые судебные акты как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая недействительным решение инспекции, суды исходили из следующего.

Основы регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, обеспечивающих водоснабжение, водоотведение и очистку сточных вод, а также надбавок к ценам (тарифам) для потребителей и надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса установлены Законом № 210-ФЗ.

Названным Законом предусмотрены положения, направленные на регулирование инвестиционных программ по развитию систем коммунальной инфраструктуры (установлен порядок их утверждения представительными органами муниципального образования, участия в них организаций коммунального комплекса, определены источники финансирования таких организаций).

Так, согласно пункту 1 статьи 10 Закона № 210-ФЗ финансовые потребности организации коммунального комплекса, участвующей в реализации программы комплексного развития инфраструктуры, обеспечиваются за счет средств, поступающих от реализации товаров (работ, услуг) — в части установленных надбавок к ценам (тарифам) для потребителей, а также за счет платы за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения. Выбор способов обеспечения финансовых потребностей организации коммунального комплекса, необходимых для реализации ее инвестиционной программы, осуществляется представительным органом муниципального образования (пункт 2 статьи 10 Закона № 210-ФЗ).

В соответствии с положениями статьи 2 Закона № 210-ФЗ плата за подключение и надбавка к тарифу устанавливаются в целях финансирования инвестиционных программ и учитываются при расчетах потребителей с организациями коммунального комплекса.

На основании указанных норм суды пришли к выводу, что плата за подключение и надбавка к тарифу установлены и могут быть использованы организациями коммунального комплекса исключительно в целях финансирования инвестиционной программы, а, следовательно, полученные от потребителей денежные средства являются целевыми и имеют инвестиционный характер.

Подпунктом 4 пункта 3 статьи 39 Кодекса определено, что не признается реализацией товаров, работ или услуг передача имущества, если такая передача носит инвестиционный характер (в частности, вклады в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, вклады по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности), договору инвестиционного товарищества, паевые взносы в паевые фонды кооперативов).

Поскольку спорные денежные средства от потребителей были получены предприятием в целях реализации инвестиционной программы, суды признали такую передачу имущества инвестиционной, которая в силу положений подпункта 4 пункта 3 статьи 39 Кодекса не признается операцией по реализации товаров (работ, услуг).

На основании изложенного, руководствуясь положениями статей 247, 248, 249 Кодекса, суды пришли к выводу, что полученные от потребителей спорные денежные средства не являются доходом предприятия, подлежащим учету при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, и признали недействительным решение инспекции.

Однако Президиум полагает, что, квалифицировав спорные денежные средства как инвестиционные и применив положения подпункта 4 пункта 3 статьи 39 Кодекса, суды не учли следующего.

В соответствии с положениями статьи 6 Закона № 39-ФЗ инвесторы имеют право на владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений.

Потребители участия в инвестиционной программе предприятия не принимают, а лишь оплачивают услуги по установленному тарифу, определенному регулирующим органом с учетом необходимости осуществления модернизации системы коммунальной инфраструктуры. Созданные в результате строительства и модернизации объекты коммунальной инфраструктуры в рамках инвестиционной программы переходят в муниципальную собственность, а предприятие обладает правом хозяйственного ведения в отношении данных объектов.

Спорные денежные средства не могут быть признаны и средствами целевого финансирования, не учитываемыми при определении налоговой базы по налогу на прибыль, поскольку подпунктом 14 пункта 1 статьи 251 Кодекса установлен закрытый перечень средств целевого финансирования, в котором спорные средства не поименованы.

При сложившихся обстоятельствах потребители товаров (работ, услуг) не могут быть признаны инвесторами, а полученные предприятием денежные средства за эти услуги не могут расцениваться как инвестиционные, несмотря на то, что часть из них направляется предприятием на исполнение своих обязательств по реализации инвестиционной программы.

Все полученные от потребителей спорные денежные средства являются выручкой предприятия от реализации, которая в соответствии с положениями статьи 249 Кодекса признается доходом и подлежит учету при определении налогооблагаемой базы при исчислении налога на прибыль.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Вологодской области от 26.04.2012 по делу № А13-16621/2011, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Вологдагорводоканал» о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области от 15.09.2011 № 1239 в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Вологодской области от 07.11.2011 № 14-09/012885@ отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Освобождение от налогообложения субсидий

Поскольку открытым акционерным обществом выполнены все условия, установленные пунктом 2 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации: о расходовании средств общество отчиталось перед получением субсидии, денежные средства использованы по целевому назначению, ведение раздельного учета доходов и расходов инспекцией не оспаривается, полученная субсидия подлежала освобождению от налогообложения при исчислении налога на прибыль.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3290/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Приволжские магистральные нефтепроводы» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2013 по делу № А55-12521/2012 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Приволжские магистральные нефтепроводы» — Родин Д.А., Фоломеев Г.Г., Цветков Н.А.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Самарской области — Новиков А.П., Обухова Л.Ю.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Самарской области — Куроедов Д.М., Суркин С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Приволжские магистральные нефтепроводы» (далее — общество «Приволжскнефтепровод», общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Самарской области (далее — инспекция) от 28.12.2011 № 08-42/68 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогово-

го правонарушения в части предложения уплатить недоимку по налогу на прибыль в сумме 100 200 000 рублей и начисления пеней по данному налогу в сумме 14 004 032 рублей (с учетом уточнения заявленного требования в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной налоговой службы по Самарской области (далее — управление).

Решением Арбитражного суда Самарской области от 30.07.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2012 решение суда первой инстанции отменено, заявление общества «Приволжскнефтепровод» удовлетворено в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 31.01.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление инспекция и управление просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, по результатам проведенной выездной налоговой проверки общества «Приволжскнефтепровод» по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2008 по 31.12.2009 инспекцией был составлен акт от 05.12.2011 и вынесено решение от 28.12.2011 № 08-42/68 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым обществу доначислено в том числе 100 200 000 рублей налога на прибыль и начислено 14 004 032 рубля пеней по данному налогу.

Основанием для доначисления обществу указанных сумм налога и пеней послужил вывод инспекции о том, что полученные обществом в 2008 году из областного бюджета субсидии на возмещение затрат на строительство, реконструкцию, модернизацию основных средств в размере 501 000 000 рублей должны учитываться в составе внераализационных доходов как безвозмездно полученное имущество в соответствии с пунктом 8 статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации

(в редакции Федерального закона от 29.11.2007 № 284-ФЗ, действующей в спорный период; далее — Налоговый кодекс).

Наставая на правомерности своих действий, общество полагает, что полученные денежные средства являются целевыми, следовательно, субсидии не подлежат включению в доходы на основании пункта 2 статьи 251 Налогового кодекса.

Согласно статье 247 Налогового кодекса объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью для российских организаций в целях главы 25 Кодекса признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые также определяются в соответствии с данной главой.

Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль, перечислены в статье 251 Налогового кодекса.

Пунктом 2 статьи 251 Налогового кодекса установлено, что при определении налоговой базы не учитываются целевые поступления (за исключением целевых поступлений в виде подакцизных товаров), к которым относятся целевые поступления из бюджета и целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, поступившие безвозмездно от других организаций и (или) физических лиц и использованные указанными получателями по назначению. При этом налогоплательщики — получатели указанных целевых поступлений обязаны вести отдельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках целевых поступлений.

Статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — Бюджетный кодекс) предусмотрено предоставление субсидий юридическим лицам (в том числе коммерческим организациям) на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса предоставление субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов производится в случаях и порядке, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что основными видами деятельности общества являются эксплуатация магистрального трубопроводного транспорта; транспортировка по магистральным трубопроводам нефти, газа и продуктов их переработки; хранение нефти, газа и продуктов их переработки; реализация нефти, газа и продуктов их переработки; эксплуатация взрывоопасных производственных объектов; эксплуатация пожароопасных производственных объектов; строительство зданий и сооружений I и II уровней ответственности в соответствии с государственным стандартом.

На основании подпункта 3 пункта 1 статьи 13 Закона Самарской области от 29.11.2007 № 134-ГД «Об областном бюджете на 2008 год и на плановый период

2009 и 2010 годов» в 2008 году за счет средств областного бюджета предоставляются субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг, осуществляющим свою деятельность на территории Самарской области, в целях возмещения указанным лицам затрат или недополученных доходов в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг в топливно-энергетическом комплексе.

Согласно Порядку предоставления в 2008 году субсидий за счет средств областного бюджета юридическим лицам — производителям товаров, работ, услуг в сфере транспортировки нефти в целях возмещения затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг в сфере транспортировки нефти в части расходов на реализацию мероприятий, направленных на создание условий для экономического развития Самарской области, в соответствии с заключенными правительством Самарской области от имени Самарской области соглашениями о сотрудничестве, утвержденному постановлением правительства Самарской области от 11.06.2008 № 214, между обществом «Приволжскнефтепровод» и Министерством нефтехимической и газовой промышленности Самарской области заключено соглашение о предоставлении субсидии от 09.07.2008 № 200800496, по условиям которого обществу предоставлена субсидия на возмещение затрат на строительство, реконструкцию, модернизацию основных средств в пределах объемов бюджетных ассигнований.

Сторонами не оспаривается, что обществом были понесены затраты на реконструкцию и модернизацию основных средств. Указанные затраты, учет которых велся обществом обоснованно, включались в расходы посредством амортизации только в бухгалтерском учете, в налоговом учете они не уменьшали налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

По результатам проведенной Министерством нефтехимической и газовой промышленности Самарской области проверки представленных обществом документов, подтверждающих понесенные расходы, признаны обоснованными и подлежащими возмещению из бюджета Самарской области затраты в размере 501 000 000 рублей.

Субсидия в указанном размере перечислена на расчетный счет общества платежным поручением от 28.07.2008 № 172.

Отказывая в удовлетворении требования о признании недействительным решения инспекции в оспариваемой части, суд первой инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, исходил из того, что полученная обществом субсидия не может быть отнесена к целевым поступлениям, предусмотренным пунктом 2 статьи 251 Налогового кодекса, поскольку указанная норма предусматривает случаи исключения из налоговой базы только целевых поступлений на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что названной нормой возможность ее применения не ставится в зависимость от организационно-правовой формы лица, получившего целевые поступления из бюджета.

Данный вывод суда Президиум считает правильным.

Согласно буквальному толкованию положений пункта 2 статьи 251 Налогового кодекса к целевым поступлениям относятся, во-первых, целевые поступления из бюджета и, во-вторых, целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, поступившие безвозмездно от других организаций и (или) физических лиц и использованные указанными получателями по назначению.

Таким образом, целевые поступления из бюджета не подлежат включению в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль при условии соблюдения требований, предъявляемых к порядку отражения в учете данных поступлений, а также их расходования.

Поскольку обществом «Приволжскнефтепровод» выполнены все условия, установленные пунктом 2 статьи 251 Налогового кодекса: о расходовании средств общество отчиталось перед получением субсидии, денежные средства использованы по целевому назначению, ведение раздельного учета доходов и расходов инспекцией не оспаривается, полученная субсидия подлежала освобождению от налогообложения при исчислении налога на прибыль.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2013 по делу № А55-12521/2012 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2012 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Учет в составе расходов затрат на выплату дивидендов

Положения пункта 1 статьи 270 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), исключающие из состава расходов, учитываемых для целей налогообложения, суммы начисленных дивидендов, не устанавливают одновременно и предписание о недопустимости учета в составе расходов затрат, понесенных налогоплательщиком в связи с выплатой этих дивидендов. Положения подпункта 2 пункта 1 статьи 265 Кодекса не содержат каких-либо ограничений, кроме установленных статьей 269 Кодекса, для учета в целях налогообложения расходов в виде процентов по долговым обязательствам любого вида в рамках деятельности, направленной на получение дохода. В этой норме, так же как и в статье 269 Кодекса, отсутствуют и какие-либо ограничения для учета названных расходов, возникших в связи с выплатой дивидендов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3690/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2012 по делу № А40-41244/12-99-222 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» — Бубнов Р.Г., Забродин А.А., Казимиров В.Н., Тавитова Е.В.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы № 9 по г. Москве — Заднепрянский А.А., Кузьмина Л.В., Тумандейкин С.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

По результатам выездной налоговой проверки открытого акционерного общества «Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управле-

ние «Центр» (далее — компания) по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты, удержания и перечисления в бюджет налогов и сборов за 2008–2010 годы Инспекция Федеральной налоговой службы № 9 по г. Москве (далее — инспекция) приняла решение от 30.12.2011 № 12-04/7668 в том числе о донаучислении 11 573 626 рублей налога на прибыль, начислении 564 081 рубля 99 копеек пеней и 2 314 724 рублей штрафа на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Основанием для донаучисления налога на прибыль, соответствующих сумм пеней и штрафа послужил вывод инспекции о неправомерном включении компанией в состав внерализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, 59 242 097 рублей 12 копеек процентов за пользование заемными средствами, полученными от закрытого акционерного общества «Проффинанс» (далее — общество «Проффинанс») по договору займа от 29.06.2007 № 29/06-1 (далее — договор займа) и направленными на выплату дивидендов.

По мнению инспекции, поскольку в силу пункта 1 статьи 270 Кодекса суммы начисленных дивидендов не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль, то соответственно расходы в виде уплаченных процентов по договору займа в той части, в которой полученные по займу денежные средства были израсходованы на выплату дивидендов, как расходы, не связанные с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, не могут уменьшать налогооблагаемую прибыль.

Управление Федеральной налоговой службы по г. Москве решением от 01.03.2012 № 21-19/018326 решение инспекции оставило без изменения, а жалобу компании — без удовлетворения.

Не согласившись с решением инспекции по указанному эпизоду, компания оспорила его в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.06.2012 заявление компании удовлетворено, решение инспекции признано недействительным в части донаучисления 11 573 626 рублей налога на прибыль, начисления 564 081 рубля 99 копеек пеней и 2 314 724 рублей штрафа.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2012 названные судебные акты отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить без изменения оспариваемый судебный акт как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 02.03.2007 на годовом общем собрании акционеров компании было принято решение о распределении чистой прибыли компании за 2006 год и выплате 800 000 000 рублей дивидендов, что подтверждается протоколом от 12.03.2007 № 11.

Согласно платежным поручениям от 22.03.2007 № 422 и № 423, от 23.03.2007 № 427, от 26.03.2007 № 434 и № 435, от 27.03.2007 № 442 компания выплатила своему основному акционеру — обществу «Проффинанс» дивиденды в размере 417 572 405 рублей 38 копеек.

Между компанией и обществом «Проффинанс» 29.06.2007 был заключен договор займа, согласно которому компании в срок до 20.12.2007 предоставляется нецелевой заем в размере 420 000 000 рублей и установлена обязанность по уплате процентов за пользование заемными средствами в размере двух процентов годовых. Срок возврата займа, а также процентная ставка за пользование заемными средствами неоднократно изменялись сторонами в соответствии с условиями дополнительных соглашений от 17.12.2007, от 21.07.2008 № 2, от 01.10.2008 № 3, от 31.12.2009 № 4, от 01.07.2010 № 5, от 31.12.2010 № 6.

Получив указанные заемные средства (платежное поручение от 29.06.2007 № 99 и выписка по счету), компания 02.07.2007 перечислила 302 719 952 рубля 8 копеек в качестве дивидендов за 2006 год обществу «Проффинанс».

Проценты, начисленные за период пользования займом, включались компанией в состав внереализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль.

Признавая правомерным включение компанией в состав внереализационных расходов спорных затрат, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Положениями статьи 252 Кодекса установлено, что налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты налогоплательщика. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Согласно пункту 1 статьи 265 Кодекса в состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией. К таким расходам относятся в том числе расходы в виде процентов по долговым обязательствам любого вида с учетом особенностей, предусмотренных статьей 269 Кодекса (подпункт 2 пункта 1 статьи 265 Кодекса).

Статьей 269 Кодекса установлен порядок определения предельного размера процентов по долговым обязательствам, учитываемых организацией-заемщиком для целей налогообложения прибыли организаций.

На основании указанных норм, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что отнесение процентов по кредитам и займам в состав расходов, принимаемых для целей налогообложения, возможно по любым долговым обязательствам независимо от их целевого назначения при условии, что размер процентов за пользование денежными средствами не превышает предельного размера, установленного статьей 269 Кодекса.

Анализ представленной в деле бухгалтерской отчетности, в том числе отчет о прибылях и убытках за 2006 год, по мнению судов, свидетельствует о том, что выплата дивидендов за 2006 год производилась компанией в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а ее деятельность направлена на получение дохода.

При этом суды отметили, что в рассматриваемом случае не имеют значения обстоятельства, связанные с взаимозависимостью компании и общества «Проффинанс», являющегося одновременно заимодавцем и лицом, получившим дивиденды за счет выданного займа. Доказательств получения указанными организациями необоснованной налоговой выгоды в результате осуществления упомянутых операций по предоставлению займа и выплате дивидендов инспекцией не представлено, не представлено и доказательств неисчисления и неуплаты обществом «Проффинанс» налога с полученных дивидендов по установленной подпунктом 2 пункта 3 статьи 284 Кодекса ставке 9 процентов.

Поскольку соблюдение компанией положений статьи 269 Кодекса при отнесении спорных сумм процентов к расходам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль, инспекцией не оспаривается, суды признали недействительным решение инспекции в оспариваемой части.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая компании в удовлетворении заявленных требований, суд кассационной инстанции исходил из того, что возникшие у компании расходы в виде уплаты процентов за пользование заемными средствами связаны с выплатой дивидендов, расходы по которым в силу пункта 1 статьи 270 Кодекса не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль. Поскольку спорные расходы не связаны с деятельностью, направленной на получение дохода, инспекция правомерно исключила спорные суммы процентов из состава внереализационных расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль.

Вместе с тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Выплачиваемые участникам хозяйственных обществ дивиденды представляют собой распределяемую между ними прибыль, полученную в результате осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим обязательство по выплате дивидендов не может расцениваться как обязательство, принимаемое вне связи с деятельностью, направленной на получение дохода.

Положения пункта 1 статьи 270 Кодекса, исключающие из состава расходов, учитываемых для целей налогообложения, суммы начисленных дивидендов, не могут быть расценены как устанавливающие одновременно и предписание о недопустимости учета в составе расходов затрат, понесенных налогоплательщиком в связи с выплатой этих дивидендов. Невключение дивидендов в состав расходов, учитываемых для целей налогообложения, обусловлено не квалификацией данных расходов как не связанных с деятельностью, направленной на получение дохода, а тем, что дивиденды представляют собой сумму чистой прибыли, оставшуюся после налогообложения и распределяемую между участниками.

Положения подпункта 2 пункта 1 статьи 265 Кодекса не содержат каких-либо ограничений, кроме установленных статьей 269 Кодекса, для учета в целях налогообложения расходов в виде процентов по долговым обязательствам любого вида в рамках деятельности, направленной на получение дохода. В этой норме, так же как и в статье 269 Кодекса, отсутствуют и какие-либо ограничения для учета названных расходов, возникших в связи с выплатой дивидендов.

Вывод о том, что деятельность по выплате компанией дивидендов не направлена на получение дохода, а, следовательно, понесенные в рамках такой деятельности расходы в виде процентов по договору займа не могут уменьшать налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль, сделан судом кассационной инстанции без должных к тому оснований.

При таких обстоятельствах оспариваемый судебный акт подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2012 по делу № А40-41244/12-99-222 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.06.2012 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Применение единого налога на вмененный доход

Индивидуальный предприниматель не только применял единый налог на вмененный доход, представляя налоговые декларации по этому налогу, но и уплачивал данный налог, исполняя тем самым обязанности налогоплательщика единого налога на вмененный доход.

Предприниматель не признавался плательщиком налога на добавленную стоимость в соответствии с пунктом 4 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации, поэтому налоговый орган, установив неправильную квалификацию осуществляющей им деятельности, должен был учесть его заявление о праве на применение освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога на добавленную стоимость, и определить наличие у него данного права на основании представленных им документов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3365/13

Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Петровой С.М., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Псковской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.11.2012 по делу № А52-1669/2012 Арбитражного суда Псковской области.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Псковской области — Суховеев Е.М., Хурват Н.А.;

индивидуальный предприниматель Сергеев А.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Петровой С.М., а также объяснения представителей заявителя и индивидуального предпринимателя, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Сергеев А.Ф. (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Псковской области с заявлением о признании недей-

ствительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Псковской области (далее — инспекция) от 29.12.2011 № 14-06/416 (далее — решение инспекции). Указанным решением предприниматель привлечен к налоговой ответственности в виде взыскания штрафов в общем размере 393 000 рублей, предусмотренных пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) за неуплату налогов по общей системе налогообложения за 2008–2010 годы и пунктом 1 статьи 119 Кодекса за непредставление налоговых деклараций по этим налогам, также ему предложено уплатить 1 347 755 рублей налогов по общей системе налогообложения и 400 768 рублей 79 копеек соответствующих пеней.

Решением Арбитражного суда Псковской области от 28.06.2012 заявленное требование удовлетворено частично: решение инспекции признано недействительным в части привлечения предпринимателя к ответственности в виде 148 700 рублей штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Кодекса, а также в виде 228 800 рублей штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 119 Кодекса, размер штрафов уменьшен судом на основании статей 112 и 114 Кодекса с учетом обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность; в удовлетворении остальной части заявленного требования отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.11.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в признании недействительным решения инспекции в отношении доначисления налога на добавленную стоимость, начисления соответствующих пеней и штрафов; в указанной части решение инспекции признано недействительным; в удовлетворении остальной части требования предпринимателя отказано.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции инспекция просит его отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить оспариваемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании предпринимателя и представителей инспекции, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в 2008–2010 годах предприниматель осуществлял реализацию металлоконструкций, автомобильных деталей и узлов собственного производства и применял в отношении данной деятельности единый налог на вмененный доход, надлежащим образом исполняя обязанности налогоплательщика, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.

Инспекция при проведении выездной налоговой проверки признала необоснованным применение предпринимателем указанного специального налогового режима, поскольку реализация продукции собственного производства в соответствии со статьей 346.27 Кодекса не является розничной торговлей. Решением инспекции предпринимателю по данному виду деятельности за проверяемый период начислены налоги по общей системе налогообложения.

Управление Федеральной налоговой службы по Псковской области решением от 20.02.2012 № 2.5-08/1219 оставило решение инспекции без изменения.

Судами установлено, что в рамках выездной налоговой проверки, в частности при рассмотрении возражений на акт проверки и материалов проверки, предприниматель заявил о применении освобождения от уплаты налога на добавленную стоимость в соответствии со статьей 145 Кодекса и представил документы, указанные в пункте 6 статьи 145 Кодекса и подтверждающие право на такое освобождение.

Согласно пункту 1 статьи 145 Кодекса организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога на добавленную стоимость, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности двух миллионов рублей.

По смыслу данного пункта институт освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика направлен на снижение налогового бремени в отношении налогоплательщиков, имеющих незначительные обороты по реализации товаров (работ, услуг), облагаемые налогом на добавленную стоимость.

Таким образом, условием для реализации права на применение освобождения, предусмотренного пунктом 1 статьи 145 Кодекса, является соответствие размера выручки налогоплательщика предельному уровню, установленному законом, а возможность применения освобождения обусловлена совершением налогоплательщиком операций, не имеющих значения для целей взимания налога исходя из несущественного объема.

Для случаев, когда о необходимости уплаты налога на добавленную стоимость предпринимателю становится известно по результатам мероприятий налогового контроля, проведенных инспекцией, порядок реализации права на освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость Кодексом не предусмотрен. Однако отсутствие установленного порядка не означает, что указанное право не может быть реализовано предпринимателем.

Из материалов дела следует, что предприниматель не только применял единый налог на вмененный доход, представляя налоговые декларации по этому налогу, но и уплачивал данный налог, исполняя тем самым обязанности налогоплательщика единого налога на вмененный доход.

Предприниматель не признавался плательщиком налога на добавленную стоимость в соответствии с пунктом 4 статьи 346.26 Кодекса, поэтому инспекция, установив неправильную квалификацию осуществляющей им деятельности, должна была учесть его заявление о праве на применение освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога на добавленную стоимость, и определить наличие у него данного права на основании представленных им документов.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.11.2012 по делу № А52-1669/2012 Арбитражного суда Псковской области оставить без изменения.

Заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Псковской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Замена судьи

Замена судьи или одного из судей возможна в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом в случае замены судьи в процессе рассмотрения дела судебное разбирательство должно быть произведено с самого начала.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8988/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ТАЛААН» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.04.2013 по делу № А10-3798/2012 Арбитражного суда Республики Бурятия.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ТАЛААН» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском об обязании индивидуального предпринимателя Дамдинова Э.А. освободить нежилое помещение.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 06.11.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 30.04.2013 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Принцип независимости и беспристрастности суда обеспечивается в том числе формированием состава суда, включая основания и порядок замены судьи, участвующего в рассмотрении дела.

В соответствии со статьей 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда.

Замена судьи или одного из судей возможна в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 данной статьи. При этом в случае замены судьи в процессе рассмотрения дела судебное разбирательство должно быть произведено с самого начала.

Вместе с тем из протокола судебного заседания от 25.04.2013 следует, что судебное заседание открыто 18.04.2013 в 14.00 Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа в составе председательствующего судьи Платова Н.В., судей Белоножко Т.В. и Тютриной Н.Н.

В судебном заседании путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Республики Бурятия приняли участие представители истца и ответчика.

После возвращения из совещательной комнаты суд объявил о возобновлении судебного разбирательства и об объявлении перерыва до 25.04.2013 на основании статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Также суд определил следующее судебное заседание по делу провести без использования видеоконференц-связи.

После окончания перерыва судебное заседание продолжилось, но уже в составе председательствующего судьи Платова Н.В., судей Горячих Н.А. и Тютриной Н.Н. Однако в нарушение части 3 статьи 18 названного Кодекса в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, обосновывающие замену судьи Белоножко Т.В. на судью Горячих Н.А., при этом в нарушение положений части 5 этой статьи рассмотрение дела судом было продолжено, а не начато с самого начала.

В то же время суд кассационной инстанции в постановлении от 30.04.2013 сослался и на выступления участников до перерыва в судебном заседании посредством видеоконференц-связи представителей сторон, чем был нарушен принцип непосредственности, так как одна из судей, принимавшая участие в рассмотрении дела после перерыва, их выступления не слышала.

При названных обстоятельствах данное дело в суде кассационной инстанции рассмотрено незаконным составом суда, что применительно к пункту 1 части 4 статьи 270 и пункту 1 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае является основанием для отмены судебного акта.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.04.2013 по делу № А10-3798/2012 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Подведомственность дел по спорам о защите интеллектуальных прав

С даты вступления в силу Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», т.е. с 08.12.2011, к подведомственности арбитражных судов отнесены в том числе дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, которые исходя из пункта 4.2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат рассмотрению арбитражными судами независимо от того, выступает такая организация в суде от имени правообладателей (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями) или от своего имени, и от характера спорных правоотношений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 6538/13**

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.03.2013 по делу № А65-21481/2012 Арбитражного суда Республики Татарстан.

В заседании приняло участие представитель заявителя — общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» (истца) — Кочевцева Н.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее — организация «РАО») обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Альфа» (далее — общество) о взыскании 150 000 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.09.2012 иск удовлетворен частично: с общества взыскано 50 000 рублей компенсации, 1833 рубля 70 копеек в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2012 решение суда первой инстанции изменено: с общества взыскано 80 000 рублей компенсации, 2933 рубля 34 копейки в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.03.2013 указанные судебные акты отменил, на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делу прекратил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции организация «РАО» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение положений пункта 4.2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

По мнению заявителя, суд в нарушение правил о подсудности, установленных действующим процессуальным законодательством, необоснованно прекратил производство по делу, кассационные жалобы сторон, не согласных с размером взысканной компенсации, по существу не рассмотрел.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя организации «РАО», Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные доказательства, подтверждающие факт публичного исполнения музыкальных произведений в пиццерии, принадлежащей обществу, без выплаты вознаграждения правообладателям и с учетом того, что организация «РАО» является аккредитованной организацией, обладающей правом на обращение в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, удовлетворили исковые требования частично.

Однако суд кассационной инстанции, сославшись на то, что организация «РАО» обратилась в арбитражный суд с иском в защиту авторских прав физических лиц, и исходя из пункта 21 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, производство по делу прекратил.

Между тем суд не учел разъяснение, изложенное в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», согласно которому с даты вступления в силу названного Закона, то есть с 08.12.2011, к подведомственности арбитражных судов отнесены в том числе дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, которые исходя из пункта 4.2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат рассмотрению арбитражными судами независимо от того, выступает такая организация в суде от имени правообладателей (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями) или от своего имени, и от характера спорных правоотношений.

Из материалов дела следует, что организация «РАО» обратилась с иском в Арбитражный суд Республики Татарстан 15.08.2012, то есть после даты вступления в силу указанных изменений в законодательстве.

У суда кассационной инстанции отсутствовали основания для прекращения производства по делу со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Дело подлежит направлению в суд кассационной инстанции для рассмотрения кассационных жалоб на решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и решения вопроса о порядке применения статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в части, устанавливающей размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение авторских прав на произведение в случае наличия у него соавторов.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.03.2013 по делу № А65-21481/2012 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Подсудность дел по требованиям об обращении взыскания на недвижимость

Требование об обращении взыскания на недвижимое имущество в силу части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению по месту нахождения этого имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1192/13**

Москва, 17 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 по делу № А64-7845/2012 Арбитражного суда Тамбовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (истца) — Луканкин А.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Риэлт-Консалтинг» (ответчика) — Зотов Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее — банк) обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Риэлт-Консалтинг» (далее — общество «Риэлт-Консалтинг») и закрытому акционерному обществу «ИПОТЕЧНЫЙ БРОКЕР» о взыскании денежных средств в сумме 23 678 428 рублей путем обращения взыскания на недвижимое имущество, расположенное по адресам: Тамбовская обл., г. Котовск, ул. Советская, д. 1А (здание и земельный участок); Тамбовская обл., пос. Строитель, мкр. «Северный», д. 16 (здания и земельный участок).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Система БИЛД».

Основанием для обращения банка в арбитражный суд с настоящим иском послужило наличие не погашенной в ходе конкурсного производства кредиторской задолженности общества с ограниченной ответственностью «Агро-Альянс» перед банком в связи с тем, что должник, по мнению банка, в нарушение прав кредиторов незаконно вывел недвижимое имущество из конкурсной массы.

При этом банк, обращаясь с иском по месту нахождения недвижимого имущества, исходил из того, что, поскольку исковые требования заявлены на основании пункта 11 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), в настоящем случае имеется спор о праве на недвижимое имущество, следовательно, необходимо руководствоваться правилами статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе предварительного судебного заседания общество «Риэлт-Консалтинг» в порядке статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявило ходатайство о направлении дела по подсудности, ссылаясь на то, что настоящий спор не является спором о праве на недвижимое имущество, положения об исключительной подсудности на него не распространяются, дело подлежит рассмотрению с учетом общих правил о подсудности споров.

Определением Арбитражного суда Тамбовской области от 14.11.2012 в удовлетворении ходатайства отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 определение от 14.11.2012 отменено, дело направлено по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции банк просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применения арбитражным судом норм права, и направить дело на рассмотрение в Арбитражный суд Тамбовской области.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене, определение суда первой инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд первой инстанции руководствовался положениями части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениями, содержащимися в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» (далее — постановление № 54). Суд счел, что исковое требование подлежит рассмотрению по правилам исключительной подсудности споров, то есть в арбитражном суде по месту нахождения недвижимого имущества, об обращении взыскания на которое заявлено требование, поскольку в случае удовлетворения этого требования и его принудительного исполнения возникнет необходимость государственной регистрации прекращения прав на такое имущество.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело по подсудности в Арбитражный суд города Москвы, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в настоящем случае следует руководствоваться общим правилом об определении подсудности, изложенным в статье 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и иск подлежит рассмотрению в арбитражном суде по месту нахождения ответчика.

Отклоняя ссылку на статью 38 упомянутого Кодекса, суд апелляционной инстанции основывался на разъяснениях, данных в абзаце третьем пункта 2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22), на правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 9924/11 (далее — постановление 9924/11), а также в пункте 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П (далее — постановление № 10-П), указав на то, что иск об обращении взыскания на недвижимое имущество не относится к спорам о правах на недвижимое имущество, указанным в части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку спор об обращении взыскания на недвижимое имущество в рассматриваемом случае не является спором о правах на это имущество, так как его предмет — осуществление действий, результатом которых должна быть передача истцу денежных средств.

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для применения к заявлению банком требованию правил об исключительной подсудности не может быть признан обоснованным в силу следующего.

Частью 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена исключительная подсудность для исков о правах на недвижимое имущество, которые подлежат предъявлению в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества.

Согласно пункту 2 постановления № 10/22 к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устраниении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста. Таким образом, круг исков о правах на недвижимое имущество, на которые распространяется правило об исключительной подсудности, определен в данном пункте не исчерпывающим образом.

Соответственно указанное положение не вступает в противоречие ни с положением, ранее сформулированным в постановлении № 54, которым руководствовался суд первой инстанции, квалифицируя иск об обращении взыскания на недвижимое имущество как иск о праве на такое имущество, ни с разъяснением, изложенным в пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практи-

ки применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому по смыслу части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество должно предъявляться в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества.

Указание на то, что требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество подлежит рассмотрению по месту нахождения этого имущества, содержится в абзаце четвертом пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», согласно которому, если залогодателем и должником по обеспеченному залогом обязательству выступает одно лицо и предметом залога является недвижимое имущество, иск об обращении взыскания, предъявленный по месту нахождения предмета залога, может быть соединен с требованием о взыскании задолженности по обеспеченному залогом обязательству.

Суд апелляционной инстанции в обоснование вывода о том, что иск об обращении взыскания на недвижимое имущество не относится к искам о правах на такое имущество, ошибочно сослался на постановление № 9924/11. В данном постановлении Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было разъяснено, что иски, предметом которых является исполнение обязательства, вытекающего из договора купли-продажи недвижимого имущества, не являются исками о правах на недвижимое имущество, на которые распространяется правило части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об исключительной подсудности.

Позиция суда первой инстанции по вопросу применения правила части 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об исключительной подсудности не противоречит постановлению № 10-П, в котором дается оценка на предмет соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а также пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Таким образом, предъявленное банком требование о взыскании денежных средств путем обращения взыскания на недвижимое имущество является иском о праве на такое имущество, предъявляемым по правилам об исключительной подсудности.

При названных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права

в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2012 по делу № А64-7845/2012 Арбитражного суда Тамбовской области отменить.

Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 14.11.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Участие арендатора недвижимости в деле об оспаривании ее продажи на аукционе

Принятие судебного акта о признании недействительным аукциона по продаже нежилых помещений без привлечения к участию в деле арендатора спорных помещений является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену оспариваемых судебных актов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17272/12 Москва, 10 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Козловой О.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления закрытого акционерного общества «Киевская площадь», Департамента городского имущества города Москвы о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.09.2012 по делу № А40-79590/2010 Арбитражного суда города Москвы и заявление индивидуального предпринимателя Гусева А.Г. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2012, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.09.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Киевская площадь» (ответчика) — Весельницкая Н.В.;

от заявителя — Департамента городского имущества города Москвы (ответчика) — Жданович Л.А., Сливина Е.В., Феофанова Н.О.;

от региональной общественной организации «Культурно-оздоровительный центр досуга по месту жительства «Юность» (истца) — Дарда Л.Н., Кирпичев А.П., Резников А.А., Трапашкин М.И., Файнгольд Ю.С.;

от Специализированного государственного унитарного предприятия по продаже имущества города Москвы (ответчика) — Горелышева Е.А., Иваницкая Н.Ю., Марусенко А.В.;

от Региональной ассоциации общественных объединений города-героя Москвы (третьего лица) — Ткачев Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения присутствующих в заседании представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Региональная общественная организация «Культурно-оздоровительный центр досуга по месту жительства «Юность» (далее — общественная организация) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к Департаменту городского имущества города Москвы (далее — департамент), Специализированному государственному унитарному предприятию по продаже имущества города Москвы (далее — предприятие), закрытому акционерному обществу «Киевская площадь» (далее — общество) о признании недействительными результатов проведенного 02.02.2010 предприятием аукциона (далее — спорный аукцион, аукцион) по продаже нежилых помещений по адресу: Москва, Украинский бульв., д. 15, общей площадью 1886,9 кв. метра (далее — недвижимое имущество, спорные нежилые помещения) (с учетом уточнения требования в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Региональная ассоциация общественных объединений города-героя Москвы, Совет ветеранов микрорайона (ТСВ-4) Дорогомилово.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2010 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2011 решение суда первой инстанции от 30.12.2010 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.09.2011 решение от 30.12.2010 и постановление от 30.03.2011 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2012 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2012 решение суда первой инстанции от 16.02.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.09.2012 решение от 16.02.2012 и постановление от 22.05.2012 отменил, результаты спорного аукциона признал недействительными.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления от 10.09.2012 в порядке надзора общество и департамент просят его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражным судом норм права, решение от 16.02.2012 и постановление от 22.05.2012 оставить без изменения.

Заявители полагают, что судом кассационной инстанции сделан неправильный вывод о наличии нарушений, допущенных при проведении торгов, указывая на ошибочность толкования судом процедуры проведения аукциона, предусмотренной Положением об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.2002 № 585 (далее — Положение). Заявители также ссылаются на отсутствие у общественной организации материального права на иск по правилам статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), а также считают, что суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, установленных частью 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель Гусев А.Г. (далее — предприниматель Гусев А.Г.) в соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре решения от 16.02.2012, постановления от 22.05.2012 и постановления от 10.09.2012 в порядке надзора, в котором просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение его прав и законных интересов как лица, не привлеченного к участию в деле, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявления общественная организация просит оставить оспариваемое постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение от 16.02.2012, постановление от 22.05.2012 и постановление от 10.09.2012 подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что решением Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2009 по делу № А40-35434/2009, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2009, удовлетворено требование департамента о выселении общественной организации из нежилого помещения площадью 1462,3 кв. метра по указанному адресу.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 09.03.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу № А40-35434/2009 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Москвы от 11.05.2010 дело № А40-35434/2009 объединено в одно производство с делом № А40-19077/2010 по иску департамента к общественной организации о взыскании 712 083 рублей 79 копеек задолженности по арендной плате. Объединенному делу присвоен № А40-35434/2009.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2010 по делу № А40-35434/2009 прекращено производство в части требований департамента о высе-

лении общественной организации из нежилого помещения площадью 1462,3 кв. метра по данному адресу в связи с частичным отказом департамента от иска.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2010 по делу № А40-35434/2009 отказано в повороте исполнения решения от 13.07.2009 по указанному делу, поскольку ранее арендованные общественной организацией спорные нежилые помещения по договору купли-продажи от 08.02.2010 № 1899 (далее — договор купли-продажи от 08.02.2010) были приобретены обществом, которое по договору аренды от 20.08.2010 передало их предпринимателю Гусеву А.Г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2010 по делу № А40-35434/2009 также прекращено производство в части требования о взыскании 712 083 рублей 79 копеек задолженности по арендной плате в связи с отказом департамента от иска в названной части.

В период рассмотрения спора о выселении общественной организации из нежило-го помещения площадью 1462,3 кв. метра департаментом принято распоряжение от 18.11.2009 № 3444-р «О продаже на аукционе нежилых помещений по адресу: Украинский бульв., д. 15, общей площадью 1886,9 кв. метра».

Предприятием 02.02.2010 был проведен аукцион по продаже ряда объектов приватизации, находящихся в собственности города Москвы, в том числе лота № 193-3(а)-2009 — спорных нежилых помещений, составляющих подвал, помещение I (комнаты 1–5); этаж 1, помещение I (комнаты 1–10), помещение II (комнаты 1–16); этаж 2, помещение I (комнаты 12, 12а, 12б, 13–21, 27–28); этаж 3, помещение I (комнаты 1–11, 11а, 11б, 11в, 12–32); этаж 4, помещение I (комнаты 1–26).

Объявление о проведении аукциона с начальной ценой в размере 191 354 000 рублей было опубликовано в информационном бюллетене предприятия за декабрь 2009 года № 133, в котором указано, что победителем аукциона признается участник, предложивший наиболее высокую цену (в соответствии с пунктом 15 Положения).

Согласно протоколу хода аукциона к участию в аукционе были допущены два претендента — индивидуальный предприниматель Давыдов В.С. и общество. Победителем аукциона было признано общество, предложившее начальную цену — 191 354 000 рублей, с ним был заключен договор купли-продажи от 08.02.2010.

Отказывая в удовлетворении требований по настоящему делу, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что нормы действующего законодательства при проведении спорного аукциона были соблюдены, а результаты аукциона были определены в соответствии с Положением. Поскольку законодательством о приватизации не запрещена приватизация зданий или помещений, переданных для досуговой работы с детьми, а также зданий или помещений, арендуемых организациями социальной направленности, продажа на аукционе спорных нежилых помещений не нарушает прав и законных интересов общественной организации, не являющейся участником этих торгов.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворил заявленное требование, посчитав необоснованными выводы судов о соответствии торгов предъявляемым требованиям.

Однако суды не учли следующее.

Между предпринимателем Гусевым А.Г. (арендатором) и обществом (арендодателем) был заключен договор аренды от 20.08.2010, согласно которому предпринимателю во временное владение и пользование в целях осуществления предпринимательской деятельности были предоставлены нежилые помещения площадью 1603,3 кв. метра (далее — арендованные помещения), полностью входящие в состав спорных нежилых помещений.

Согласно пунктам 3.1.1, 4.1 договора аренды от 20.08.2010 срок действия договора составляет одиннадцать месяцев с преимущественным правом арендатора на заключение договора на новый срок. В случае если ни одна из сторон после истечения срока действия договора не заявит о его расторжении, то договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Дополнительным соглашением от 19.06.2012 срок действия указанного договора продлен на одиннадцать месяцев до 20.05.2013.

В настоящее время предприниматель Гусев А.Г. владеет и пользуется арендованными помещениями.

Судом кассационной инстанции спорный аукцион признан недействительным.

Поскольку решение о законности или незаконности аукциона связано с возможностью последующего выселения предпринимателя из арендованных помещений, оспариваемые судебные акты нарушают права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности владеющего и пользующегося спорными нежилыми помещениями предпринимателя Гусева А.Г.

Вместе с тем указанные обстоятельства не были исследованы судами первой и апелляционной инстанций, а допущенные судами процессуальные нарушения не были устранины судом кассационной инстанции.

В соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным этим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Согласно части 2 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных данным Кодексом, вправе оспорить в порядке надзора судебный акт, если полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права.

Суд кассационной инстанции, установив наличие арендатора спорных нежилых помещений в лице предпринимателя и признав ранее вынесенные судебные акты необоснованными, принял новый судебный акт, не разрешив вопрос о привлечении предпринимателя Гусева А.Г. к участию в деле, чем грубо нарушил нормы процессуального закона.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм материального права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2012 по делу № А40-79590/2010, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.09.2012 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Признание обстоятельств стороной спора

Из положений части 3¹ статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8127/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление товарищества собственников жилья «Уют-36 «Б» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Омской области от 24.05.2012 по делу № А46-12382/2012, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2012 по тому же делу.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Омской области (судья Долгалев Б.Г.) в заседании участвовали представители заявителя — товарищества собственников жилья «Уют-36 «Б» — Аксаментная О.И., Варлаков В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Уют-36 «Б» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском об обязании общества с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат» (далее — комбинат) выполнить работы по установке ограждений пандусов и крылец входа домов № 36 «Б» и 36 «В» по улице 4-я Транспортная в городе Омске в соответствии с архитектурно-строительными чертежами № 81/5-05-АС-1 и 81/5-05-2-АС-1 в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области.

Решением Арбитражного суда Омской области от 24.05.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 20.12.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций товарищество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и нарушение норм процессуального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении искового требования.

В отзыве на заявление Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участнившего в деле лица, Президиум считает, что решение от 24.05.2012, постановления от 11.09.2012 и от 20.12.2012 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, на основании договора о совместной деятельности от 10.03.2005 и договора инвестирования строительства многоквартирного дома от 02.10.2006 комбинат в качестве генерального подрядчика осуществлял строительство упомянутых жилых домов.

Дома введены в эксплуатацию, что подтверждается разрешениями на ввод объектов в эксплуатацию от 30.03.2007 № 55-158 и от 11.09.2007 № 55-238, выданными Департаментом строительства администрации города Омска.

Полагая, что при строительстве домов комбинат не выполнил работы по установке ограждений пандусов и крылец входа, предусмотренные архитектурно-строительными чертежами № 81/5-05-AC-1 и 81/5-05-2-AC-1, товарищество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении искового требования, суды сослались на недоказанность товариществом факта невыполнения комбинатом спорных работ, а также факта обращения к ответчику с требованием об устранении выявленных в ходе эксплуатации домов недостатков строительства и его отказа в их устранении.

Суды указали, что то обстоятельство, что ответчик никоим образом не проявляет себя в арбитражном процессе, не освобождает истца от предусмотренной частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается как на основание своих требований.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Кодекса судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Кодекса).

Согласно части 1 статьи 65 Кодекса каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Из положений части 3¹ статьи 70 Кодекса следует, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

Часть 5 статьи 70 Кодекса предусматривает, что обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в порядке, установленном этой статьей, в случае их принятия арбитражным судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу.

Таким образом, положения части 5 статьи 70 Кодекса распространяются на обстоятельства, которые считаются признанными стороной в порядке части 3¹ статьи 70 Кодекса.

Товарищество в обоснование своих требований представило доказательства, в том числе архитектурно-строительные чертежи № 81/5-05-АС-1 и 81/5-05-2-АС-1, ведомости рабочих чертежей основного комплекта АС-1, в которых предусмотрено проведение спорных видов работ, акт от 17.05.2012 о том, что с момента ввода упомянутых домов в эксплуатацию не выполнялись работы в соответствии с проектом по установке ограждений пандусов и ограждений крылец входа, подписанный жильцами дома, фотографии с изображением частей жилых домов, а также заявило ходатайство о допросе свидетелей, в удовлетворении которого суд первой инстанции отказал.

Арбитражные суды направляли копии судебных актов с указанием места и времени рассмотрения дела по адресу комбината, указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц. Однако эти документы не были вручены в связи с отсутствием адресата по данному адресу, о чем организация почтовой связи уведомляла арбитражные суды, что в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 123 Кодекса признается надлежащим извещением.

Несмотря на это, ответчик ни в одно судебное заседание своего представителя не направил, возражений относительно предъявленного иска не заявил.

Отклоняя при таких обстоятельствах представленные истцом в обоснование иска доказательства, суд первой инстанции фактически исполнил обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, тем самым нарушив такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон, что могло привести к принятию неправильного решения.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Омской области от 24.05.2012 по делу № А46-1110/2012 удовлетворен иск товарищества в части обязанности комбината установить ограждения на приямках домов № 36 «Б» и 36 «В» по улице 4-я Транспортная, то есть на том же самом объекте.

При этом арбитражный суд, приняв во внимание, что ответчик не оспорил обстоятельства, на которые ссылался истец, и руководствуясь положениями части 3¹ статьи 70 Кодекса, сделал вывод о том, что обстоятельства, на которые истец ссылается в обоснование своих требований, считаются признанными ответчиком.

При названных условиях оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит решить вопрос о наличии у ответчика возможности в указанный истцом срок выполнить требуемое последним обязательство.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Омской области от 24.05.2012 по делу № А46-12382/2012, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства при упрощенной процедуре банкротства

Производство по делу о банкротстве по упрощенной процедуре ликвидируемого должника не освобождает конкурсного управляющего от обязанности провести финансовый анализ деятельности должника в целях выявления признаков фиктивного и (или) преднамеренного банкротства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4501/13 Москва, 10 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Весенёвой Н.А., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Орловской области о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Орловской области от 28.06.2012 по делу № А48-4616/2009(26), постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14.12.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Управления Федеральной налоговой службы по Орловской области — Денискин А.В., Юдина Е.В.;

представитель закрытого акционерного общества «Компания МОНОЛИТ» — Авилов В.А.;

конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Уралкорд» Евсевьев А.С. и его представитель Зиновьев С.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Орловской области от 21.04.2010 по делу № А48-4616/2009 закрытое акционерное общество «Уралкорд» (далее — общество, долж-

ник) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Евтушенко С.В.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 23.11.2010 Евтушенко С.В. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 23.12.2010 конкурсным управляющим должником утвержден Евсеев А.С.

Общество после признания его банкротом и введения в отношении него процедуры конкурсного производства хозяйственную деятельность не прекратило, по состоянию на 28.06.2012 являлось действующим производственным предприятием, что установлено судом первой инстанции и отражено в определении от 28.06.2012.

Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Орловской области (далее — уполномоченный орган) в порядке статей 60, 145 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) обратилась в Арбитражный суд Орловской области с жалобой на ненадлежащее исполнение Евсеевым А.С. обязанностей конкурсного управляющего должником, в которой просила признать незаконными перечисленные в жалобе действия (бездействие) конкурсного управляющего и отстранить Евсеева А.С. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом (с учетом уточнения заявленных требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Банк ВТБ (открытое акционерное общество) (далее — банк), являясь конкурсным кредитором должника, также обратился в Арбитражный суд Орловской области с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего обществом Евсеева А.С. с требованием об отстранении его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником и утверждении конкурсным управляющим обществом арбитражного управляющего из числа членов Некоммерческого партнерства Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «РАЗВИТИЕ» (с учетом уточнения заявленных требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Орловской области от 17.04.2012 жалобы уполномоченного органа и банка объединены в одно производство под общим номером А48-4616/2009(26) для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 28.06.2012 жалоба уполномоченного органа удовлетворена частично: исполнение Евсеевым А.С. обязанностей конкурсного управляющего должником признано ненадлежащим в части непредставления собранию кредиторов должника отчета конкурсного управляющего о своей деятельности в трехмесячный срок с даты представления отчета предыдущим конкурсным управляющим должником, установленный пунктом 1 статьи 143 Закона о банкротстве; неуказания в отчетах конкурсного управляющего должником о своей деятельности сведений о датах и номерах инвентаризацион-

ных описей, составленных по результатам проведения инвентаризации имущества должника, а также в отчетах от 01.03.2011, 01.06.2011, 01.09.2011 сведений о размере вознаграждения общества с ограниченной ответственностью «Оценка и консалтинг» по договору от 10.02.2011 № 03-02-2011; сведений о размере дебиторской задолженности, числящейся в бухгалтерских балансах должника по состоянию за девять и двенадцать месяцев 2010 года, за шесть и девять месяцев 2011 года; в остальной части в удовлетворении жалобы отказано; в удовлетворении жалобы банка отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 определение суда первой инстанции от 28.06.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 14.12.2012 определение суда первой инстанции от 28.06.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 24.09.2012 изменил: признал ненадлежащим исполнение Евсеевым А.С. обязанностей конкурсного управляющего должником в части не-принятия мер по закрытию счета общества № 40702810990200003002 в Магнитогорском филиале открытого акционерного общества «Челябинвестбанк»; в остальной части судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 28.06.2012, постановления от 24.09.2012 и постановления от 14.12.2012 уполномоченный орган просит их отменить в части отказа в удовлетворении его жалобы о признании незаконными действий конкурсного управляющего должником Евсеева А.С. по непроведению проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, анализа сделок должника в соответствии с требованиями статьи 20.3 Закона о банкротстве, по несоставлению заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, что нарушает право кредиторов на владение информацией о причинах уменьшения активов должника, о правомерности действий контролирующих должника лиц по выбытию активов и не позволяет своевременно рассмотреть вопрос об оспаривании сделок должника, повлекших существенное уменьшение активов или увеличение обязательств, о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности, в том числе и субсидиарной, в пределах срока исковой давности.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий должником Евсеев А.С. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, ссылаясь на то, что после ознакомления с определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2013 № ВАС-4501/13 он провел финансовый анализ деятельности должника в целях выявления признаков фиктивного и (или) преднамеренного банкротства и установил отсутствие таких признаков. К отзыву приложен документ, поименованный заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника.

Конкурсный кредитор должника — закрытое акционерное общество «Компания МОНОЛИТ» в отзыве на заявление также просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, отмечая, что размер его требований составляет более 50 процентов от требований, включенных в реестр требований кредиторов

должника, а уполномоченный орган не доказал нарушение интересов должника и кредиторов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 28.06.2012, постановления от 24.09.2012 и от 14.12.2012 в оспариваемой части подлежат отмене, дело в этой части — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении жалобы уполномоченного органа в оспариваемой части, суды исходили из того, что действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) не содержит норм, обязывающих конкурсного управляющего проводить анализ финансового состояния должника и проверять наличие (отсутствие) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Суды пришли к выводу о том, что данная обязанность возложена только на временного управляющего должником. Однако, учитывая, что в отношении общества процедура наблюдения не вводилась, отсутствие такой обязанности у конкурсного управляющего расценено судами как не влекущее нарушения прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника.

Кроме того, суды указали, что по запросу уполномоченного органа конкурсным управляющим Евсеевым А.С. 21.11.2011 проведен анализ сделок должника, результаты анализа представлены в материалы дела о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Основной круг обязанностей конкурсного управляющего, невыполнение которых является основанием для признания его действий незаконными и отстранения его от возложенных на него обязанностей, определен в статьях 20.3, 129 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан в том числе анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

Указанная норма является общей и определяет перечень обязанностей, возлагаемых на арбитражного управляющего независимо от процедуры банкротства, для проведения которой он утвержден.

Специальными нормами устанавливаются дополнительные обязанности арбитражных управляющих в процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, отражающие специфические

особенности данных процедур. Конкретизация обязанностей применительно к каждой процедуре банкротства содержится в соответствующих главах Закона о банкротстве.

Так, обязанность временного управляющего проводить анализ финансового состояния должника в процедуре наблюдения напрямую закреплена в пункте 1 статьи 67 Закона о банкротстве. Административный управляющий в ходе финансового оздоровления обязан рассматривать отчеты о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (при наличии такого плана), представленные должником, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (пункт 3 статьи 83 Закона о банкротстве). Составление плана внешнего управления, являющееся обязанностью внешнего управляющего в соответствии с пунктом 2 статьи 99 Закона о банкротстве, также невозможно без анализа финансового состояния должника.

В перечне обязанностей конкурсного управляющего, определенных пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, проведение анализа финансового состояния должника, результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не названо.

Также в силу этого пункта конкурсный управляющий обязан исполнять иные установленные Законом о банкротстве обязанности, в том числе и предусмотренные пунктом 2 статьи 20.3 данного Закона.

Пунктом 1 статьи 225 Закона о банкротстве определено, что арбитражный суд принимает решение о признании ликвидируемого должника банкротом и об открытии конкурсного производства и утверждает конкурсного управляющего. Наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются.

Следовательно, в данном случае проведение финансового анализа и установление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства являются обязанностью конкурсного управляющего в связи с введением в отношении должника изначально процедуры конкурсного производства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 утверждены Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (далее — Временные правила).

Разделом 2 Временных правил регламентирован порядок определения признаков преднамеренного банкротства, согласно пункту 5 которого признаки преднамеренного банкротства выявляются как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства.

Таким образом, данный порядок также не ограничивает необходимость проведения проверки наличия признаков преднамеренного банкротства какой-либо определенной процедурой банкротства.

В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме (пункт 8 Временных правил).

Пунктом 11 Временных правил предусмотрено, что определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника.

В данном случае производство по делу о банкротстве по упрощенной процедуре ликвидируемого должника возбуждено арбитражным судом по заявлению председателя ликвидационной комиссии общества.

В соответствии с пунктом 15 Временных правил заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется арбитражным управляющим собранию кредиторов и арбитражному суду.

Конкурсный управляющий Евсеев А.С. не оспаривает установленные судами факты письменного обращения уполномоченного органа к конкурсному управляющему по вопросу необходимости составления такого заключения.

Ссылка конкурсного управляющего должником на то, что до сведения уполномоченного органа доведена информация о принятии им мер, направленных на выявление сделок должника, заключенных и исполненных на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послуживших причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника и причинивших реальный ущерб должнику в денежной форме, не может являться основанием для вывода о надлежащем исполнении Евсеевым А.С. возложенной на него обязанности по подготовке письменного заключения об отсутствии (наличии) у должника признаков преднамеренного банкротства, предусмотренной статьями 20.3, 129 Закона о банкротстве и пунктом 14 Временных правил.

Из представленного в материалы дела анализа сделок должника от 21.11.2011 невозможно установить, какие сделки, решения органов управления должника были проанализированы конкурсным управляющим и на основании каких данных конкурсный управляющий пришел к выводу об отсутствии сделок, информация о которых запрошена уполномоченным органом в связи с трехкратным уменьшением размера основных средств при росте кредиторской задолженности за период с 01.10.2009 по 01.04.2010 по данным бухгалтерского баланса должника.

Между тем результат выявления признаков преднамеренного банкротства, безусловно, может повлиять на права кредиторов в деле о банкротстве.

В частности, установление признаков преднамеренного банкротства может способствовать привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, установлению необходимости дополнительного оспаривания сделок должника.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты в оспариваемой части нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приложенный конкурсным управляющим должником к отзыву на заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора документ, поименованный заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника, не может служить основанием для изменения правовой оценки выводов суда по настоящему спору и подлежит исследованию судом первой инстанции при новом рассмотрении дела наряду с другими доказательствами.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Орловской области от 28.06.2012 по делу № А48-4616/2009(26), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14.12.2012 по тому же делу в части отказа в удовлетворении жалобы Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Орловской области о признании незаконными действий конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Уралкорд» Евсеева А.С. по непроведению проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, анализа сделок должника в соответствии с требованиями статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», несоставлению заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Орловской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Представление арбитражным управляющим информации о деятельности АО, созданного в ходе замещения активов банкрота

Собрание кредиторов должника вправе потребовать от конкурсного управляющего должником представления полной и достоверной информации о результатах деятельности органов управления созданного в ходе замещения активов акционерного общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7070/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша СВ., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Кировской области от 26.04.2012 по делу № А28-770/2002, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 30.07.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.01.2013 по тому же делу.

представители заявителя — Федеральной налоговой службы — Горлова Е.А., Кротова Г.Е., Степанов О.С.;

конкурсный управляющий федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербань Д.В. и его представители — Груцинова Г.В., Сморкалов С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения конкурсного управляющего федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербаня Д.В. (далее — конкурсный управляющий) и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении федерального государственного унитарного предприятия «Завод «Сельмаш» (далее — предприятие «Сельмаш»), Федеральная налоговая служба как уполномоченный орган обратилась в Арбитражный суд Кировской области с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего.

Определением Арбитражного суда Кировской области от 26.04.2012 в удовлетворении жалобы отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.07.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 15.01.2013 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов ФНС России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него, выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего и представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Кировской области от 24.10.2005 предприятие «Сельмаш» признано банкротом по правилам параграфа 5 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), регулирующей вопросы несостоятельности организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности Российской Федерации, конкурсным управляющим должником утвержден Щербань Д.В.

В 2007 году в порядке статьи 141 Закона о банкротстве произведено замещение активов должника путем создания открытого акционерного общества «Завод «Сельмаш» (далее — общество «Сельмаш») с уставным капиталом в размере 580 000 000 рублей.

Уставный капитал названного общества оплачен имуществом предприятия «Сельмаш».

Обществом «Сельмаш» размещены акции совокупной номинальной стоимостью 580 000 000 рублей. Всем пакетом акций владеет предприятие «Сельмаш».

Полагая, что конкурсный управляющий, в частности, не принял должных мер по осуществлению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества «Сельмаш», ненадлежащим образом представлял интересы предприятия «Сельмаш» — единственного акционера общества «Сельмаш» — в органах управления вновь созданного акционерного общества, уклонился от оспаривания сделок, направленных на отчуждение обществом «Сельмаш» недвижимого имущества, ФНС России обратилась в арбитражный суд с настоящей жалобой в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении жалобы в этой части, суд первой инстанции счел, что отчуждение обществом «Сельмаш» недвижимого имущества не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов уполномоченного органа, так как ни количество принадлежащих должнику акций общества «Сельмаш», ни их номинальная стоимость не изменились. Рыночная стоимость этих акций, как указал суд, определяется размером получаемой обществом «Сельмаш» прибыли и степенью доходности названного общества, а не уровнем его обеспеченности тем или иным имуществом.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьями 115 и 141 Закона о банкротстве допускается замещение активов должника путем создания на базе его имущества одного открытого акционерного общества. В таком случае должник становится единственным учредителем вновь образованного общества, а размещенные в ходе замещения активов акции включаются в состав имущества должника.

Согласно пункту 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принять в ведение имущество должника, обеспечить сохранность данного имущества.

Применительно к акциям, поступившим во владение должника при замещении активов, это означает, что конкурсный управляющий должен принять все возможные меры, предусмотренные Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), направленные на обеспечение прироста рыночной стоимости ценных бумаг или по меньшей мере на поддержание их стоимости.

Исходя из этого конкурсный управляющий как лицо, представляющее высший орган управления вновь образованного акционерного общества (пункты 1 и 3 статьи 47 Закона об акционерных обществах), должен в силу Закона о банкротстве действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов при принятии решений по вопросам, отнесенным статьей 48 Закона об акционерных обществах к компетенции общего собрания акционеров (пункт 4 статьи 20.3 действующей в настоящее время редакции Закона о банкротстве, пункт 6 статьи 24 прежней редакции Закона).

Директор созданного в ходе замещения активов хозяйственного общества в силу пункта 1 статьи 69 Закона об акционерных обществах подотчетен конкурсному управляющему, который не вправе устраниться от исполнения обязанности по контролю за выполнением этим директором полномочий руководителя.

Отчуждение вновь образованным акционерным обществом целого ряда объектов недвижимости, ранее внесенных должником в уставный капитал, не может не вызывать у добросовестного и разумного конкурсного управляющего справедливых опасений относительно сохранности конкурсной массы, поскольку такие опе-

рации могут оказать существенное влияние на стоимость активов акционерного общества и, как следствие, на рыночную стоимость акций, затрагивая тем самым интересы должника и его кредиторов.

При рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий не отрицал факт отчуждения обществом «Сельмаш» объектов недвижимости.

Возражая против требований жалобы ФНС России, конкурсный управляющий ссыпался исключительно на то, что в ходе процедуры конкурсного производства количество и номинальная стоимость принадлежащих должнику акций не уменьшились, а общество «Сельмаш» как собственник внесенного в его уставный капитал недвижимого имущества вправе совершать с недвижимостью по своему усмотрению любые действия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 143 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан представлять собранию кредиторов (комитету кредиторов) отчет о своей деятельности, информацию о финансовом состоянии должника и его имуществе как на момент открытия конкурсного производства, так и в ходе конкурсного производства, а также иную информацию.

На собрании кредиторов предприятия «Сельмаш», состоявшемся 12.09.2011, принято решение об обязании конкурсного управляющего включить в отчет о своей деятельности сведения об исполнении им полномочий органа управления и акционера общества «Сельмаш» и приложить к отчету копии протоколов заседаний единственного акционера и наблюдательного совета, документов, рассматривавшихся на этих заседаниях, аудиторских заключений, составленных по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности общества «Сельмаш».

При обсуждении указанного вопроса на собрании кредиторов конкурсный управляющий заявил возражения, пояснив, что он не должен раскрывать кредиторам подобную информацию.

В материалах обособленного спора нет доказательств исполнения конкурсным управляющим решения собрания кредиторов от 12.09.2011, принятого в пределах полномочий собрания, закрепленных в пункте 1 статьи 143 Закона о банкротстве.

Искусственно создавая видимость законности своего бездействия, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с иском к обществу «Сельмаш» об обязанности представить документы, запрошенные собранием кредиторов.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 14.02.2012 по делу № А28-9272/2011 в удовлетворении упомянутого иска отказано, поскольку при рассмотрении спора установлено, что все затребованные документы у конкурсного управляющего имеются и данное обстоятельство признано самим управляющим.

В ходе судебного разбирательства по настоящему обособленному спору Щербань Д.В. вновь не представил отыскиваемую кредиторами информацию, которой он располагал.

Суды не дали оценку поведению конкурсного управляющего, по сути отказавшегося от дачи пояснений, на предмет добросовестности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом в деле не имеется каких-либо доказательств, указывающих на злоупотребление кредиторами правом на информацию. Об этом могли бы свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства: неоднократное заявление ими требований о представлении одних и тех же документов при условии, что первое из таких требований было надлежащим образом удовлетворено арбитражным управляющим; предъявление кредиторами требований о представлении информации и документов, не представляющих ценности с точки зрения контроля за ходом процедуры банкротства; истребование кредиторами конфиденциальной информации в целях ее использования и (или) распространения во вред интересам должника.

Конкурсный управляющий в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций не ссылался на то, что документы, которые требовали представить кредиторы, содержат охраняемую законом государственную тайну, не сообщал об основаниях отнесения информации, содержащейся в этих документах, к охраняемой законом тайне и не предлагал выдать выписки из таких документов, исключив из них соответствующую информацию.

Поскольку конкурсный управляющий не довел до кредиторов имевшиеся в его распоряжении сведения, которые те на законных основаниях пытались получить, именно управляющему надлежало объяснить мотивы своего отказа в удовлетворении правомерных требований собрания кредиторов и представить доказательства отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах предприятия «Сельмаш» добросовестно при выполнении полномочий единственного акционера общества «Сельмаш» (часть 1 статьи 9, часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Более того, ФНС России в рамках настоящего обособленного спора дважды обращалась в суд первой инстанции с ходатайствами об истребовании у конкурсного управляющего предприятием «Сельмаш» копий протоколов заседаний единственного акционера и наблюдательного совета общества «Сельмаш», рассматривавшихся на этих заседаниях документов, а также аудиторских заключений о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности названного общества.

Несмотря на то что ФНС России подтвердила невозможность самостоятельного получения доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора и скрываемых конкурсным управляющим, суд первой инстанции в нарушение требований части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающих арбитражному суду оказывать содействие сторонам в получении необходимых доказательств, оба ходатайства ФНС России отклонил.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в части, касающейся осуществления конкурсным управляющим контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества «Сельмаш», представления им интересов предприятия «Сельмаш» в органах управления общества «Сельмаш», вопроса об оспаривании этим управляю-

щим сделок, направленных на отчуждение обществом «Сельмаш» недвижимого имущества, нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Доводы ФНС России в остальной части по существу сводятся к переоценке доказательств по делу, что не отнесено к полномочиям суда надзорной инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Кировской области от 26.04.2012 по делу № А28-770/2002, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.01.2013 по тому же делу в части, касающейся осуществления конкурсным управляющим федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербанем Д.В. контроля за финансово-хозяйственной деятельностью открытого акционерного общества «Завод «Сельмаш», представления им интересов названного унитарного предприятия в органах управления упомянутого акционерного общества, вопроса об оспаривании этим управляющим сделок, направленных на отчуждение открытым акционерным обществом «Завод «Сельмаш» недвижимого имущества, отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кировской области.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Обеспечение арбитражным управляющим прироста рыночной стоимости акций АО, созданного при замещении активов банкрота

При замещении активов арбитражный управляющий должником обязан принять все возможные меры, предусмотренные корпоративным законодательством, направленные на обеспечение прироста рыночной стоимости акций вновь образованного акционерного общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7070/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Кировской области от 19.02.2013 по делу № А28-770/2002 и постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Федеральной налоговой службы — Горлова Е.А., Кротова Г.Е., Степанов О.С.;

конкурсный управляющий федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербань Д.В. и его представители — Груцинова Г.В., Сморкалов С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения конкурсного управляющего федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербаня Д.В. (далее — конкурсный управляющий) и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве федерального государственного унитарного предприятия «Завод «Сельмаш» (далее — предприятие «Сельмаш») конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Кировской области с заявлением о признании недействительными решений собрания кредиторов предприятия «Сельмаш» от 18.01.2013 по второму — пятому вопросам повестки дня.

Определением Арбитражного суда Кировской области от 19.02.2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Федеральная налоговая служба как уполномоченный орган в деле о банкротстве предприятия «Сельмаш» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применения арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него, выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего и представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Кировской области от 24.10.2005 предприятие «Сельмаш» признано банкротом по правилам параграфа 5 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), регулирующей вопросы несостоятельности организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности Российской Федерации, конкурсным управляющим должником утвержден Щербань Дмитрий Витальевич.

В 2007 году в порядке статьи 141 Закона о банкротстве произведено замещение активов должника путем создания открытого акционерного общества «Завод «Сельмаш» (далее — общество «Сельмаш») с уставным капиталом в размере 580 000 000 рублей.

Уставный капитал названного общества оплачен имуществом предприятия «Сельмаш».

Обществом «Сельмаш» размещены акции совокупной номинальной стоимостью 580 000 000 рублей. Всем пакетом акций владеет предприятие «Сельмаш».

Собрание кредиторов предприятия «Сельмаш», в котором приняла участие ФНС России, обладающая 59,31 процента голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов, состоялось 18.01.2013.

Собрание в силу пункта 4 статьи 12 Закона о банкротстве являлось правомочным (имело кворум).

На собрании необходимым числом голосов решено:

не принимать к сведению отчет конкурсного управляющего о ходе конкурсного производства (первый вопрос повестки дня);

определить состав документов и информации, относящихся к обществу «Сельмаш» и подлежащих представлению конкурсным управляющим предприятием «Сельмаш» следующему собранию кредиторов должника: устав общества «Сельмаш», протоколы всех решений его единственного акционера, заседаний наблюдательного совета, годовых отчетов и аудиторских заключений (с дnia образования общества «Сельмаш»), бухгалтерские балансы за 2011 год и за 9 месяцев 2012 года с приложениями, акт приема-передачи имущества, внесенного в уставный капитал, перечень недвижимого имущества общества «Сельмаш» с указанием обременений по состоянию на 01.01.2013, а также сведения о выбытии недвижимого имущества со дnia образования общества «Сельмаш» с указанием лиц, приобретших недвижимость (второй вопрос повестки дня);

обязать конкурсного управляющего инициировать проведение внеочередного заседания единственного акционера общества «Сельмаш» со следующей повесткой дня: о досрочном прекращении полномочий наблюдательного совета упомянутого общества и об избрании новых членов наблюдательного совета, об избрании единоличного исполнительного органа общества «Сельмаш», а также о внесении изменений в устав общества «Сельмаш» (третий вопрос повестки дня);

отложить на 28.01.2013 рассмотрение вопроса об обязанности конкурсного управляющего направить документы в общество «Сельмаш» и обязать конкурсного управляющего представить не позднее 24.01.2013 собранию кредиторов проект списка кандидатов в члены наблюдательного совета общества «Сельмаш», включив в число последних конкурсного управляющего, и кандидата на должность единоличного исполнительного органа общества «Сельмаш» (четвертый вопрос повестки дня);

обязать конкурсного управляющего направить предложения по кандидатам в наблюдательный совет общества «Сельмаш», по кандидатуре единоличного исполнительного органа этого общества и относительно внесения изменений в устав названного общества (пятый вопрос повестки дня).

Полагая, что решения собрания кредиторов по второму — пятому вопросам повестки дня приняты с нарушением законодательства, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего, суд первой инстанции счел, что рассмотренные на собрании вопросы находятся за рамками процесса конкурсного производства в отношении предприятия «Сельмаш», поскольку кредиторами были затребованы документы и сведения не о должнике, а об обществе «Сельмаш», также собрание обязало управляющего совершить определенные действия в отношении данного общества. Исходя из этого суд сделал вывод о том, что собрание кредиторов вышло за пределы компетенции, предоставленной ему законодательством о несостоятельности.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 143 Закона о банкротстве конкурсный управляющий подконтролен собранию (комитету) кредиторов, он представляет им отчет о своей деятельности. Предусмотренный названной статьей Закона о банкротстве перечень сведений, подлежащих раскрытию конкурсным управляющим, не является исчерпывающим. Закон о банкротстве указывает на то, что собрание (комитет) кредиторов вправе установить дополнительные требования к отчету конкурсного управляющего, касающиеся иных, помимо прямо поименованных законодателем, сведений о ходе конкурсного производства (пункт 2 статьи 143).

Дополнительная информация подлежит представлению собранию (комитету) кредиторов, если она относится к сфере законных интересов кредиторов должника, преследующих цель наиболее полного удовлетворения своих требований в ходе процедуры конкурсного производства.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что единственным активом предприятия «Сельмаш», включенным в конкурсную массу, является 100-процентный пакет акций общества «Сельмаш».

ФНС России как уполномоченный орган неоднократно заявляла о том, что дочернее общество «Сельмаш» производит отчуждение ранее внесенной в его уставный капитал недвижимости.

Конкурсный управляющий данное обстоятельство не оспаривал.

Отчуждение вновь образованным акционерным обществом целого ряда объектов недвижимого имущества не может не вызывать у кредиторов и уполномоченного органа обоснованных опасений относительно сохранности конкурсной массы, поскольку такие операции могут оказать существенное влияние на стоимость активов дочернего общества «Сельмаш» и, как следствие, на рыночную стоимость принадлежащего предприятию «Сельмаш» пакета акций, затрагивая тем самым интересы кредиторов и уполномоченного органа.

Щербань Д.В., будучи конкурсным управляющим предприятием «Сельмаш», одновременно является лицом, представляющим высший орган управления созданного в ходе замещения активов общества «Сельмаш» (пункты 1 и 3 статьи 47 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах)).

Большинство запрошенных собранием кредиторов документов имелось в распоряжении Щербаня Д.В., что подтверждено решением Арбитражного суда Кировской области от 14.02.2012 по делу № А28-9272/2011, а отсутствующие могли быть им получены на основании статьи 91 Закона об акционерных обществах.

В связи с этим следует признать правомерными требования собрания кредиторов о представлении конкурсным управляющим протоколов решений единственного акционера общества «Сельмаш», заседаний его наблюдательного совета, годовых

отчетов и аудиторских заключений, бухгалтерских балансов, перечня недвижимого имущества общества «Сельмаш» и сведений о выбытии недвижимости.

Разумные мотивы отказа в удовлетворении названных требований собрания кредиторов конкурсным управляющим не приведены, его доводы о конфиденциальном характере испрашиваемых сведений документально не подтверждены.

В деле не имеется каких-либо доказательств, указывающих на злоупотребление кредиторами правом на информацию. Об этом могли бы свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства: неоднократное заявление ими требований о предоставлении одних и тех же документов при условии, что первое из таких требований было надлежащим образом удовлетворено арбитражным управляющим; предъявление кредиторами требований о предоставлении информации и документов, не представляющих ценности с точки зрения контроля за ходом процедуры банкротства; истребование кредиторами конфиденциальной информации в целях ее использования и (или) распространения во вред интересам должника.

Конкурсный управляющий в судах первой и апелляционной инстанций не ссылался на то, что документы, которые требовали представить кредиторы, содержат охраняемую законом государственную тайну, не сообщал об основаниях отнесения информации, содержащейся в этих документах, к охраняемой законом тайне и не предлагал выдать выписки из таких документов, исключив из них соответствующую информацию.

Суды необоснованно ограничили контрольные функции собрания кредиторов, лишив данное объединение возможности получить полную и достоверную информацию о результатах деятельности органов управления созданного в ходе замещения активов акционерного общества, что привело к снижению гарантий защиты прав кредиторов в процедурах банкротства.

Не могут быть признаны правильными и выводы судов относительно решений собрания кредиторов, обязывающих конкурсного управляющего совер什ить действия по формированию новых органов управления общества «Сельмаш».

Согласно пункту 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принять в ведение имущество должника, обеспечить сохранность данного имущества.

Применительно к акциям, поступившим во владение должника при замещении активов, это означает, что конкурсный управляющий вплоть до момента реализации ценных бумаг должен принимать все возможные меры, предусмотренные Законом об акционерных обществах, направленные на обеспечение прироста их рыночной стоимости или по меньшей мере на поддержание текущей цены.

При этом стоимость акций во многом зависит от качества и эффективности работы органов управления акционерного общества, их профессионализма.

Конкурсные кредиторы имеют основанный на законе интерес в том, чтобы результаты деятельности совета директоров (наблюдательного совета) и единоличного

исполнительного органа созданного в ходе замещения активов общества «Сельмаш» не приводили к обесценению акций, за счет которых будут погашаться их требования. В свою очередь, реализация конкурсным управляющим в отношении общества «Сельмаш» прав, предоставленных корпоративным законодательством, должна отвечать этим правомерным ожиданиям кредиторов.

Выступая в качестве представителя акционера, владеющего всеми акциями общества «Сельмаш», конкурсный управляющий не является обычным инвестором, вложившим по своему усмотрению личные сбережения в ценные бумаги. Он действует в этой сфере в целях обеспечения максимальной экономической эффективности процедуры замещения активов в интересах третьих лиц — должника и кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 действующей в настоящее время редакции Закона о банкротстве, пункт 6 статьи 24 прежней редакции Закона).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что регулируемые корпоративным законодательством действия конкурсного управляющего предприятием «Сельмаш» в качестве лица, представляющего единственного акционера общества «Сельмаш», также подконтрольны собранию (комитету) кредиторов.

Применительно к настоящему спору общество «Сельмаш» через свои органы производило отчуждение недвижимости. При этом информация о соответствующих сделках скрывалась от кредиторов предприятия «Сельмаш», им не представлялись документы, указывающие на рациональность использования имущества дочерним обществом.

При указанных обстоятельствах собранием кредиторов правомерно поставлен вопрос об изменении состава органов управления общества «Сельмаш» (наблюдательного совета и единоличного исполнительного органа).

В соответствии с пунктом 4 статьи 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов, в частности, нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, либо принято с нарушением установленных Законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства нарушения оспариваемыми решениями собрания кредиторов прав и законных интересов конкурсного управляющего или иных участвующих в деле о банкротстве лиц.

Кредиторы лишь конкретизировали перечень тех сведений и документов, которые конкурсный управляющий был обязан представить в силу Закона о банкротстве. Это позволит собранию кредиторов эффективно контролировать работу конкурсного управляющего. Требования собрания о совершении конкурсным управляющим определенных действий имеют непосредственное отношение к упомянутой процедуре конкурсного производства, они направлены на защиту имущества должника посредством надлежащего представления интересов предприятия «Сельмаш» в органах управления общества «Сельмаш».

Следовательно, у судов не имелось оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего о признании недействительными спорных решений собрания кредиторов предприятия «Сельмаш».

Вместе с тем при исполнении решений собрания кредиторов от 18.01.2013 о представлении документов и информации конкурсный управляющий обязан учитывать положения Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

Поэтому в случае обнаружения им в документах, которые требовали представить кредиторы, сведений, отнесенных к государственной тайне и засекреченных в порядке и на основании законодательства о государственной тайне, ему надлежит сообщить об основаниях отнесения информации, содержащейся в этих документах, к охраняемой законом тайне и представить кредиторам общедоступную часть информации в виде выписок из таких документов, исключив из них засекреченную информацию.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Кировской области от 19.02.2013 по делу № А28-770/2002 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19.04.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего федеральным государственным унитарным предприятием «Завод «Сельмаш» Щербаня Д.В. о признании недействительными решений собрания кредиторов названного предприятия от 18.01.2013 по второму — пятому вопросам повестки дня отказать.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Расходы на оплату услуг представителя конкурсного управляющего

Вывод суда о том, что расходы на оплату услуг лица, привлеченного конкурсным управляющим для представления собственных интересов при рассмотрении жалобы на его действия, относятся к расходам по делу о банкротстве, является несостоятельным, поскольку в силу пункта 1 статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» расходы на оплату услуг представителя могут быть отнесены на должника только в том случае, если данные расходы непосредственно связаны с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направлены на достижение их целей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2688/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Миахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления арбитражного управляющего Глущенко Игоря Георгиевича о пересмотре в порядке надзора определений Арбитражного суда Калужской области от 08.10.2012 по делу № А23-545/2010Б-8-17 и постановлений Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2012 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Калужской области — Финакина Е.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 16.03.2010 признано обоснованным заявление общества с ограниченной ответственностью «ВИКар» (далее — общество, должник) о несостоятельности (банкротстве), в отношении него введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2010 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2010 конкурсным управляющим должника утвержден Леонов А.И.; определением указанного суда

от 04.04.2011 Леонов А.И. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 27.04.2011 конкурсным управляющим должника утвержден Глущенко И.Г.

В арбитражный суд 23.05.2012 поступила жалоба арбитражного управляющего Леонова А.И. на незаконность действий конкурсного управляющего Глущенко И.Г. по погашению текущих платежей, в которой Леонов А.И. просил суд обязать ответчика выплатить денежные средства в размере 349 401 рубля 21 копейки, взысканные по определению названного суда от 07.03.2012 (вознаграждение, а также возмещение понесенных расходов за период работы Леонова А.И. в качестве временного управляющего, а затем конкурсного управляющего обществом).

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Калужской области от 22.06.2012 в удовлетворении жалобы Леонова А.И. отказано. В судебном заседании интересы конкурсного управляющего Глущенко И.Г. представлял Новиков С.А. по доверенности от 15.06.2012.

В арбитражный суд 28.05.2012 поступила жалоба Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Калужской области (далее — инспекция) о признании ненадлежащими действий (бездействия) конкурсного управляющего Глущенко И.Г. по исполнению возложенных на него обязанностей, выразившихся в непроведении собраний кредиторов и в непредставлении отчетов о своей деятельности, в самовольном изменении места проведения собраний кредиторов и неправомерной реализации имущества должника.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Калужской области от 27.06.2012 в удовлетворении жалобы инспекции отказано. В судебном заседании интересы конкурсного управляющего Глущенко И.Г. также представлял Новиков С.А.

Определением названного суда от 06.07.2012 производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества завершено.

Конкурсный управляющий Глущенко И.Г., ссылаясь на то, что в связи с рассмотрением каждой из поданных в отношении него жалоб им понесены расходы на оплату услуг представителя, и полагая, что в связи с отказом в их удовлетворении судебные расходы подлежат возложению на заявителей этих жалоб, обратился в Арбитражный суд Калужской области с заявлением от 25.08.2012 о взыскании с арбитражного управляющего Леонова А.И. судебных расходов в размере 15 000 рублей на оплату услуг представителя, понесенных в связи с рассмотрением жалобы на его действия (бездействие), и аналогичным заявлением от 25.08.2012 в отношении инспекции.

Определениями Арбитражного суда Калужской области от 08.10.2012 в удовлетворении заявлений отказано.

Постановлениями Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2012 определения от 08.10.2012 оставлены без изменения.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определений суда первой инстанции от 08.10.2012 и постановлений суда апелляционной инстанции от 05.12.2012 арбитражный управляющий Глущенко И.Г. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права.

По мнению заявителя, судами не учтено, что расходы на услуги его представителя в суде произведены не за счет конкурсной массы должника, а за счет собственных средств и направлены не на достижение целей процедур банкротства и защиту интересов должника, а на защиту интересов заявителя как арбитражного управляющего.

Инспекция в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело — передаче в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявлений арбитражного управляющего Глущенко И.Г., исходил из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, расходы на опубликование сведений в порядке статьи 28 данного Закона, и расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

По мнению суда, в силу указанной нормы расходы на оплату услуг лица, привлеченного конкурсным управляющим для представления своих интересов при рассмотрении жалобы на его действия, относятся к расходам по делу о банкротстве и с учетом особенностей Закона о банкротстве общие правила арбитражно-процессуального законодательства о распределении судебных расходов к распределению таких расходов не применяются.

Суд апелляционной инстанции, оставляя определения суда первой инстанции без изменения, сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 26.06.2012 № 745/12 (далее — постановление № 745/12), и основывался на том, что жалобы, поданные на действия (бездействие) Глущенко И.Г., связаны с осуществлением им профессиональной деятельности в качестве конкурсного управляющего. Исходя из того, что профессиональный статус конкурсного управляющего предполагает отсутствие у него необходимости в привлечении дополнительных консультантов по вопросам, непосредственно связанным с законодательством о несостоятельности (банкротстве), суд заключил, что привлечение данных лиц является его правом. При таких условиях и риск затрат на оплату их деятельности возлагается на конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — постановление № 35) распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Как усматривается из материалов дела, жалобы Леонова А.И. и инспекции на действия (бездействие) арбитражного управляющего Глущенко И.Г. рассмотрены в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника и относятся к обособленным спорам в соответствии с разъяснениями, данными в пунктах 14, 15 постановления № 35.

Поскольку требования арбитражного управляющего Леонова А.И. и инспекции к арбитражному управляющему Глущенко И.Г. удовлетворены не были, в силу приведенных разъяснений судебные расходы по делу несут лица, жалобы которых признаны судом необоснованными.

Вывод суда первой инстанции о том, что расходы на оплату услуг лица, привлеченного конкурсным управляющим для представления своих интересов при рассмотрении жалобы на его действия, относятся к расходам по делу о банкротстве, является несостоятельным, поскольку в силу пункта 1 статьи 59 Закона о банкротстве расходы на оплату услуг представителя могут быть отнесены на должника только в том случае, если данные расходы непосредственно связаны с осуществлением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направлены на достижение их целей.

В рассматриваемом случае условий применения указанной нормы судом не установлено.

Предметом заявлений арбитражного управляющего Глущенко И.Г. в соответствии с пунктом 18 постановления № 35 является требование о возмещении судебных издержек, понесенных им на оплату услуг представителя, в порядке статей 106, 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Положения статьи 59 Закона о банкротстве в настоящем случае не могут быть применены. Оснований полагать, что судебные расходы подлежат отнесению на должника и возмещению за счет его имущества, у суда не имелось.

Расходы по обособленным спорам, в которых не участвует должник и не затрагиваются интересы конкурсной массы, в соответствии с абзацем вторым пункта 18 постановления № 35 распределяются по общим правилам искового производ-

ства (статья 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Разъяснения, содержащиеся в абзаце четвертом пункта 18 данного постановления, в этом случае не применяются.

Ссылка суда апелляционной инстанции на правовую позицию Президиума, выраженную в постановлении № 745/12, также является неправомерной, поскольку фактические обстоятельства дела, рассмотренного Президиумом, не схожи с фактическими обстоятельствами настоящего дела. Расширительное применение названной правовой позиции в настоящем деле приводит к нарушению положений абзаца второго пункта 18 постановления № 35.

Вместе с тем правовая позиция, изложенная в постановлении № 745/12, должна быть учтена при оценке разумности произведенных расходов. В частности, судам следует оценивать возможность конкурсного управляющего самостоятельно дать пояснения по фактическим обстоятельствам спора, возможность и необходимость его личного участия, объем фактически выполненной привлеченным лицом работы и ее сложность.

В силу части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах, однако при рассмотрении настоящего дела суды не оценили разумность предъявленных к возмещению расходов.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определения Арбитражного суда Калужской области от 08.10.2012 по делу № А23-545/2010Б-8-17 и постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Возмещение судебных расходов

Общество, оплатив услуги адвоката по оказанию юридической помощи директору, в пользу которого вынесено решение суда общей юрисдикции, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении расходов, поскольку каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено, законодательством не установлено.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1522/13

Москва, 23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.12.2012 по делу № А55-13194/2012 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители заявителя — Федеральной службы финансово-бюджетного надзора — Жаворонкова Т.А., Подопригорова О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Александрова В.Н., а также объяснения представителей участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Алютех-Поволжье» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением к Российской Федерации в лице Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Самарской области (далее — управление) о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков в сумме 47 276 рублей.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 23.05.2012 произведена замена ответчика с Российской Федерации в лице управления на Российскую Федерацию в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено управление.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 11.07.2012 заявленное требование удовлетворено в части: с Росфиннадзора в пользу общества взысканы убытки в размере 42 000 рублей, а также государственная пошлина в размере 1776 рублей 81 копейки; в удовлетворении остальной части заявленного требования отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.12.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания с Росфиннадзора в пользу общества 12 000 рублей отменил, в этой части в удовлетворении требования отказал, в остальной части указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора Росфиннадзор просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования общества.

В отзыве на заявление управление просит отменить решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции и в удовлетворении требования отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участнико в дела лица, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, управлением выявлены нарушения порядка предоставления обществом форм учета и отчетности по валютным операциям.

По факту выявленных нарушений директор общества Панюшин Ю.А. привлечен управлением к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решениями Самарского областного суда от 12.12.2011 по делам № 21-751 и № 21-752 отменены постановления управления о привлечении директора общества к административной ответственности в связи с отсутствием в действиях должностного лица состава административного правонарушения.

В суде общей юрисдикции юридическую помощь директору общества оказывал адвокат Самарской коллегии адвокатов «Эгид» на основании заключенного с обществом соглашения от 24.10.2011 № 418, по условиям которого адвокат обязался подготовить жалобы в районный суд на постановления о назначении административного наказания и представлять интересы как общества, так и его должностных лиц в суде общей юрисдикции.

Поскольку жалобы должностного лица, привлеченного к административной ответственности, судом общей юрисдикции были удовлетворены, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании 47 276 рублей, составляющих расходы на оплату услуг, оказанных ему адвокатом.

Как установлено судами, общество оплатило услуги адвокату в сумме 47 000 рублей за оказанную юридическую помощь по делам об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности.

Решениями суда общей юрисдикции постановления управления о привлечении директора общества к административной ответственности признаны незаконными и отменены.

Директор общества, в пользу которого состоялись решения суда, с заявлением в суд общей юрисдикции о взыскании судебных расходов не обращался.

В данном случае исходя из условий соглашения от 24.10.2011 общество, реализуя свое право на взыскание судебных расходов, обратилось в арбитражный суд с ис ком об их возмещении.

При названных обстоятельствах требование общества в части удовлетворено правомерно, и поэтому постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.12.2012 по делу № А55-13194/2012 Арбитражного суда Самарской области оставить без изменения.

Заявление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Действие законодательства об административных правонарушениях во времени

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Следовательно, привлечение к административной ответственности на основании закона, не действующего (не вступившего в законную силу) на момент совершения административного правонарушения, неправомерно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 828/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациевой В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мавковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации сертификаций и экспертиз товаров (работ, услуг) «КронЭкс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2012 по делу № А56-23318/2012 и постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации сертификаций и экспертиз товаров (работ, услуг) «КронЭкс» — Койтов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителя участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

В ходе проверки деятельности Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации сертификаций и экспертиз товаров (работ, услуг) «КронЭкс» (далее — организация), проведенной Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу (далее — управление, административный орган) в период с 28.03.2012 по 05.04.2012 в связи с письменным обращением гражданки Королевой Н.В., установлены нарушения требований статей 9, 10 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной

деятельности), выразившиеся в оказании гражданке услуги по оценке стоимости величины ущерба без заключения с ней договора в письменной форме.

Усмотрев в действиях организации состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), управление составило протокол об административном правонарушении от 05.04.2012 № Ю 78-00-03-0050 и вынесло постановление от 09.04.2012 № Ю 78-00-03-0067 о привлечении к административной ответственности на основании указанной нормы.

Организация обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконным и отмене названного постановления управления.

Определением суда первой инстанции от 05.07.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена гражданка Королева Н.В. (потерпевшая).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции организация просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и удовлетворить заявленное требование.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Гражданка Королева Н.В. в отзыве возражает против удовлетворения заявления организации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что организация 13.09.2011 в нарушение требований Закона об оценочной деятельности оказала гражданке услугу по оценке стоимости величины ущерба без заключения договора в письменной форме, и эти действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.4 КоАП РФ.

Однако судами не учтено то, что ответственность за данное правонарушение введена Федеральным законом от 18.07.2011 № 237-ФЗ «О внесении изменений в Ко-

декс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившим в законную силу 19.01.2012, согласно которому часть 1 статьи 14.4 КоАП РФ предусматривает ответственность за продажу товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг.

Правонарушение, выразившееся в оказании услуги по оценке стоимости величины ущерба без заключения договора в письменной форме, что не соответствует требованиям Закона об оценочной деятельности, было совершено организацией в то время, когда часть 1 статьи 14.4 КоАП РФ устанавливала иную ответственность, а именно за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям технических регламентов, стандартов, техническим условиям или образцам по качеству, комплектности или упаковке.

Таким образом, действия организации квалифицированы по части 1 статьи 14.4 КоАП РФ в редакции, не действовавшей на момент совершения правонарушения, что противоречит требованиям части 1 статьи 1.7 КоАП РФ, в силу которой лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2012 по делу № А56-23318/2012 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2012 по тому же делу отменить.

Заявление Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации сертификаций и экспертиз товаров (работ, услуг) «КронЭкс» удовлетворить.

Признать незаконным и отменить постановление Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу от 09.04.2012 № Ю 78-00-03-0067 о привлечении Санкт-Петербургской автономной некоммерческой организации сертификаций и экспертиз товаров (работ, услуг) «КронЭкс» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Председательствующий А.А. Иванов

Срок давности привлечения к административной ответственности за длиющееся правонарушение

Поскольку решение антимонопольного органа не является моментом, определяющим день обнаружения нарушения законодательства о рекламе, срок давности привлечения к административной ответственности за вменяемое обществу длиющееся административное правонарушение надлежало исчислять с даты фактического обнаружения такого нарушения.

Статьей 29.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исправление допущенных описок, опечаток и арифметических ошибок в протоколе об административном правонарушении не предусмотрено.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5082/13

Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Ньюформ Интернешнл» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2012 по делу № А40-108347/12-149-998, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Ньюформ Интернешнл» — Славинская А.В., Эфендиева С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Чистякова А.И., а также объяснения представителя участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Ньюформ Интернешнл» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по городу Москве (далее — антимонопольный орган) от 06.07.2012 по делу № 4-14.3-247/77-12 (далее — постановление от 06.07.2012) о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в виде наложения штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, в том числе на пропуск срока давности привлечения к административной ответственности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участившего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 23.06.2011 при проведении проверки наружной рекламы на территории города Москвы антимонопольным органом установлено, что по адресу: Москва, ул. Новый Арбат, около д. 8 на рекламной конструкции общества, расположенной на подземном пешеходном переходе (щит отдельно стоящий, рекламное место № 01540-36880), размещена наружная реклама пива «MILLER» — «TONIGHT IT'S MILLER TIME» (далее — спорная реклама).

По результатам проверки антимонопольным органом составлена докладная записка от 23.06.2011 № 63, согласно которой в спорной рекламе выявлены признаки нарушения пункта 6 части 2 статьи 22 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (в редакции, действовавшей на момент проверки; далее — Закон о рекламе).

Данное нарушение выразилось в размещении наружной рекламы пива на расстоянии ближе чем сто метров от Московского музыкального театра «Геликон-опера» (далее — театр), расположенного по адресу: Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, стр. 1.

В ответ на запрос антимонопольного органа от 13.07.2011 № АГ/16343 по факту рассмотрения материалов относительно распространения спорной рекламы Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы сообщил, что рекламный сюжет размещался на рекламной конструкции общества на основании разрешения на установку объекта наружной рекламы и информации сроком действия до 07.05.2012; срок действия договора на присоединение этого объекта к имуществу города Москвы — до 29.06.2013; расстояние от рекламной конструкции до здания театра составляет приблизительно 65 метров.

Решением антимонопольного органа от 05.12.2011 по делу № 3-22-110/77-11 (далее — решение от 05.12.2011) спорная реклама признана ненадлежащей, поскольку при ее размещении нарушены требования пункта 6 части 2 статьи 22 Закона о рекламе.

Обществу выдано предписание от 15.12.2011 № 163 о прекращении нарушения законодательства о рекламе.

Согласно письму общества от 26.12.2011 № 188/Д-НФ спорная реклама не распространяется им с 01.08.2011.

Определением антимонопольного органа от 25.04.2012 в отношении общества возбуждено дело № 4-14.3-247/77-12 об административном правонарушении и проведении административного расследования.

Антимонопольным органом составлен протокол от 25.05.2012 № А-60 (далее — протокол от 25.05.2012) об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Согласно протоколу от 25.05.2012 временем совершения административного правонарушения является 23.06.2011 — дата обнаружения антимонопольным органом распространения спорной рекламы.

Определением от 06.07.2012 антимонопольный орган, рассмотрев протокол от 25.05.2012 и материалы дела № 4-14.3-247/77-12, руководствуясь пунктами 1 и 3 статьи 29.1 КоАП РФ, исправил в данном протоколе описку (опечатку, арифметическую ошибку) и заменил слова «Временем совершения административного правонарушения является 23.06.2011 — дата обнаружения распространения наружной рекламы пива «Miller» по адресу: ул. Новый Арбат, д. 8, р.м. № 01540-36880» словами «Временем совершения административного правонарушения является 05.12.2011 — дата вынесения Комиссией Московского УФАС России Решения по делу № 3-22-110/77-11 по факту нарушения ООО «Ньюформ Интернешнл» п. 6 ч. 2 ст. 22 Закона «О рекламе».

Постановлением от 06.07.2012 общество привлечено к административной ответственности.

Не согласившись с названным постановлением, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды сделали вывод о доказанности наличия в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, и о соблюдении антимонопольным органом порядка привлечения к административной ответственности, отклонив доводы общества об истечении срока давности привлечения к административной ответственности.

Суды установили, что спорная реклама распространялась обществом в течение определенного периода (с 23.06.2011 по 01.08.2011), и сочли, что действия общества носят характер длящегося административного правонарушения.

При этом, по мнению судов, срок давности привлечения к административной ответственности следовало исчислять с даты принятия антимонопольным органом решения от 05.12.2011.

Между тем судами не учтено следующее.

Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе установлен частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ и составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Часть 2 статьи 4.5 КоАП РФ определяет, что при длежащемся административном правонарушении данный срок начинает исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности суд должен проверять, не истекли ли сроки, установленные в том числе частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ.

Учитывая, что данные сроки не подлежат восстановлению, суд в случае их пропуска принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения административного органа полностью или в части (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При проверке соблюдения давностного срока в целях применения административной ответственности за длежащееся правонарушение суду необходимо исходить из того, что днем обнаружения административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении, выявило факт совершения этого правонарушения. Указанный день определяется исходя из характера конкретного правонарушения, а также обстоятельств его совершения и выявления.

В рассматриваемом случае факт распространения обществом спорной рекламы с нарушением пункта 6 части 2 статьи 22 Закона о рекламе выявлен должностным лицом антимонопольного органа, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, в ходе проведения проверки наружной рекламы на территории города Москвы 23.06.2011 и зафиксирован в докладной записке № 63.

На момент принятия антимонопольным органом решения от 05.12.2011 нарушение обществом законодательства о рекламе прекращено.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», решение антимонопольного органа о нарушении законодатель-

ства о рекламе не является моментом, определяющим день обнаружения такого нарушения.

Таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности за вменяемое обществу длишееся административное правонарушение надлежало исчислять с даты фактического обнаружения антимонопольным органом нарушения законодательства о рекламе, то есть с 23.06.2011.

При указанных обстоятельствах антимонопольный орган пропустил срок давности привлечения общества к административной ответственности.

Следовательно, антимонопольный орган не имел правовых оснований для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Кроме того, исходя из положений статьи 29.12.1 КоАП РФ исправление допущенных описок, опечаток и арифметических ошибок в постановлении или определении по делу об административном правонарушении, а также в постановлении, решении, принятых по результатам рассмотрения жалоб, протестов на постановление, решение по делу об административном правонарушении допускается без изменения их содержания. Исправление описки, опечатки или арифметической ошибки производится в виде определения.

При этом возможность вынесения определений об исправлении описок, опечаток и арифметических ошибок в протоколе об административном правонарушении указанной нормой не предусмотрена.

Суды также не учли, что статья 22 Закона о рекламе утратила силу на основании пункта 4 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (далее — Закон № 218-ФЗ).

Указанные изменения в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона № 218-ФЗ вступили в силу по истечении одного года после дня официального опубликования данного Закона, то есть с 22.07.2012.

Таким образом, на момент рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций из Закона о рекламе исключены в том числе положения о запрете размещать рекламу пива и напитков, изготавливаемых на его основе, на расстоянии ближе чем сто метров от занимаемых театрами зданий.

Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое со-

вершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

В связи с тем, что Закон № 218-ФЗ отменил упомянутый запрет, он подлежит применению как улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение до вступления его в силу, поскольку постановление о назначении административного наказания в отношении общества не исполнено.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2012 по делу № А40-108347/12-149-998, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 по тому же делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Ньюформ Интернешнл» удовлетворить.

Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по городу Москве от 06.07.2012 по делу № 4-14.3-247/77-12 о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Ньюформ Интернешнл» к административной ответственности признать незаконным и отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Субъект ответственности за ненадлежащее содержание участка автомобильной дороги

Если участок автомобильной дороги местного значения не содержится надлежащим образом (не соблюдаются требования по обеспечению безопасности дорожного движения при его ремонте и содержании) по вине органа местного самоуправления в лице исполнительно-распорядительного органа — администрации, то администрация является надлежащим субъектом административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3369/13

Москва, 9 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.Б., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Брянску о пересмотре в порядке надзора постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 по делу № А09-7558/2012 Арбитражного суда Брянской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Отдела ГИБДД Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Брянску — Хабаров В.Ю.;

от Брянской городской администрации — Козлова Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Брянская городская администрация (далее — администрация) обратилась в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Отдела ГИБДД Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Брянску (далее — отдел ГИБДД, административный орган) от 25.07.2012 № 32 АА 056092 (далее — постановление административного органа) о привлечении администрации к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечен Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству Брянской городской администрации.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 03.10.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 решение от 03.10.2012 отменено, требование удовлетворено.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции административный орган просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление администрация просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 25.06.2012 инспектором отдела ГИБДД на участке проезжей части улицы Романа Брянского от дома № 7 до дома № 17 были выявлены повреждения дорожного покрытия, размеры которых значительно превышали предельно допустимые размеры, предусмотренные подпунктом 3.1.2 ГОСТ Р 50597-93, о чем был составлен акт выявленных недостатков содержания дорог, дорожных сооружений и технических средств организации дорожного движения.

По указанному факту 20.07.2012 административным органом в отношении администрации составлен протокол № 32 ПР 772108 и вынесено постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Не согласившись с постановлением административного органа, администрация обратилась в Арбитражный суд Брянской области с настоящим требованием.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленного требования, исходил из того, что факт совершения администрацией вменяемого административного правонарушения подтвержден материалами дела.

Суд апелляционной инстанции, признав администрацию ненадлежащим субъектом, решение суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании пункта 5 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Рос-

сийской Федерации» (далее — Закон об общих принципах организации местного самоуправления) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах городского округа и обеспечения безопасности дорожного движения на них, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности отнесены к вопросам местного значения городского округа. Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно (часть 3 статьи 17 названного Закона).

Пункт 6 статьи 13 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об автомобильных дорогах) также относит к числу полномочий органов местного самоуправления в области использования автомобильных дорог осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения. В соответствии с частью 3 статьи 15 Закона об автомобильных дорогах осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения обеспечивается уполномоченными органами местного самоуправления.

Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, несмотря на наличие у органов публичной власти статуса юридического лица, они в первую очередь исполняют функции осуществления государственной власти или местного самоуправления, организационно-распорядительные, управленческие и иные властные функции, а не функции хозяйствующего субъекта. В этой связи допущение органом публичной власти в ходе своей основной деятельности нарушения определенных правил и норм не может быть квалифицировано как административное правонарушение, совершенное им как юридическим лицом. Привлечение органа публичной власти к административной ответственности в качестве юридического лица возможно только в случае, когда им нарушены соответствующие правила и нормы именно как юридическим лицом в процессе своей внутренней финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому надлежащими субъектами правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ, следует считать юридических лиц, непосредственно ответственных за соблюдение правил ремонта и содержание дорог, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений.

Суд счел достаточным для признания администрации ненадлежащим субъектом вменяемого административного правонарушения то обстоятельство, что данный орган местного самоуправления в пределах своей компетенции организовал осуществление дорожной деятельности и делегировал соответствующие полномочия входящему в его структуру отраслевому исполнительному органу.

Так, Брянский городской Совет народных депутатов решением от 28.04.2006 № 403 возложил исполнение муниципальных функций в сфере жилищно-коммунального хозяйства на отраслевой орган Брянской городской администрации — Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству, обладающий правами юридического лица. К основным задачам этого Комитета отнесена организация содержания и ремонта автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных искусственных инженерных сооружений, за исключением автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных и инженерных сооружений федерального и регионального значения.

нального значения. Следовательно, администрация не является тем юридическим лицом, на которое непосредственно возложена обязанность по содержанию и ремонту автомобильных дорог, поэтому не может являться субъектом вменяемого правонарушения.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Составом административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ, является несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Субъектами административной ответственности являются должностные и юридические лица.

Из содержания названной нормы не следует указания на специальные признаки субъекта административного правонарушения, а значит, таким субъектом может быть любое должностное или юридическое лицо, совершившее противоправное деяние, предусмотренное данной статьей КоАП РФ.

В соответствии с пунктом 6 статьи 3 Закона об автомобильных дорогах содержание и ремонт автомобильных дорог являются разновидностью дорожной деятельности, осуществление которой в отношении автомобильных дорог местного значения согласно пункту 6 статьи 13 этого Закона относится к полномочиям органов местного самоуправления.

Пунктом 4 статьи 6 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции самостоятельно решают вопросы обеспечения безопасности дорожного движения.

Частью 3 статьи 15 Закона об автомобильных дорогах предусмотрено, что осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения обеспечивается уполномоченными органами местного самоуправления.

Согласно части 1 статьи 34 Закона об общих принципах организации местного самоуправления исполнительно-распорядительным органом муниципального образования является местная администрация, которая уставом муниципального образования наделяется полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 37 названного Закона).

Пунктом 5 части 1 статьи 16 Закона об общих принципах организации местного самоуправления определено, что к вопросам местного значения городского округа относятся дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного

значения в границах городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах городского округа, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в силу приведенных норм права лицом, ответственным за содержание автомобильных дорог местного значения, является соответствующий орган местного самоуправления. Образование в структуре местной администрации профильного комитета с правами юридического лица не наделяет этот Комитет статусом органа местного самоуправления.

Из материалов дела усматривается, что указанный участок дороги не включен в перечень объектов улично-дорожной сети города Брянска и не подпадает под действие муниципального контракта на выполнение работ по текущему содержанию объектов улично-дорожной сети (на его содержание не выделено финансирование). Утверждение перечней объектов благоустройства, закрепление их за подрядчиками и финансирование этих работ относится к компетенции органов местного самоуправления.

Следовательно, упомянутый участок дороги не содержится надлежащим образом по вине администрации, которая и является надлежащим субъектом административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда апелляционной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 по делу № А09-7558/2012 Арбитражного суда Брянской области отменить.

Решение Арбитражного суда Брянской области от 03.10.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Хранение алкогольной продукции без лицензии

Оборот алкогольной продукции в виде хранения без соответствующей лицензии образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1432/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бакиева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мавковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ДУФРИ Ист» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2012 по делу № А40-70376/12-84-721, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ДУФРИ Ист» — Николаев В.А., Труфанов И.Д.;

от Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Центральному федеральному округу — Матвеева М.В., Рябов А.В., Чернявская И.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе проверки соблюдения обществом с ограниченной ответственностью «ДУФРИ Ист» (далее — общество) законодательства об обороте алкогольной продукции, проведенной Московской межрегиональной транспортной прокуратурой совместно с сотрудниками Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Центральному федеральному округу (далее — управление, административный орган) 05.04.2012, установлено, что общество, являясь субарендатором складского помещения по адресу: Московская обл., Домодедовский р-н, аэропорт Домодедово, стр. 4, лит. 18Б2, эт. 1, пом. 1, осуществ-

вляет в нем хранение алкогольной продукции импортного и отечественного производства без соответствующей лицензии, в связи с чем составлен протокол ареста указанной продукции от 05.04.2012 № 09-12/234-3.

Данные обстоятельства послужили основанием для составления управлением 03.05.2012 протокола № 09-12/234-5ю об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 14.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), и обращения в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы с конфискацией арестованной продукции.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2012 общество привлечено к административной ответственности на основании части 4 статьи 14.17 КоАП РФ в виде штрафа в размере 50 000 рублей с конфискацией алкогольной продукции, изъятой в соответствии с протоколом ареста от 05.04.2012 № 09-12/234-3.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.01.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и отказать в удовлетворении требования управления о привлечении к административной ответственности.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что материалами дела подтверждается факт оборота в виде хранения обществом алкогольной продукции без соответствующей лицензии, что образует состав вмененного ему правонарушения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также лицензирование видов этой деятельности установлены Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спирто-

содержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — Закон № 171-ФЗ, Закон).

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона № 171-ФЗ лицензированию подлежат виды деятельности, связанные с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Согласно пункту 16 статьи 2 Закона под оборотом указанной продукции подразумеваются закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничная продажа.

Пунктом 1 статьи 26 Закона № 171-ФЗ установлено, что запрещается производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующих лицензий.

В силу пункта 1 статьи 25 Закона этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, если они реализуются без соответствующих лицензий, подлежат изъятию из незаконного оборота.

Частью 4 статьи 14.17 КоАП РФ установлена административная ответственность за промышленное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, а равно с нарушением условий, предусмотренных лицензией.

Судами установлено и из материалов дела усматривается, что в качестве объективной стороны правонарушения обществу вменен оборот в виде хранения алкогольной продукции без соответствующей лицензии.

Следовательно, допущенное обществом нарушение подпадает под квалификацию части 4 статьи 14.17 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2012 по делу № А40-70376/12-84-721, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.01.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ДУФРИ Ист» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение правил пересечения Государственной границы

Пересечение Государственной границы Российской Федерации с целью добычи (вылова) водных биоресурсов при отсутствии разрешения на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации, полученного в установленном порядке, влечет ответственность, предусмотренную частью 1 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 3304/13
Москва, 23 июля 2013 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреева Е.И., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Находкинско-Михайловской государственной районной инспекции Находкинской государственной зональной инспекции Государственной морской инспекции Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Приморскому краю о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2012 по делу № А51-9559/2012 Арбитражного суда Приморского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Андреева Е.И., Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Морская судоходная компания «Востоктранссервис» (далее — общество «Востоктранссервис») обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Находкинско-Михайловской государственной районной инспекции Находкинской государственной зональной инспекции Государственной морской инспекции Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Приморскому краю (далее — инспекция) от 26.04.2012 о привлечении общества к административной ответственности на основании части 1 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 26.06.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 10.12.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, заявленное требование общества «Востоктранссервис» удовлетворил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора инспекция просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «Востоктранссервис» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как принятый в соответствии с действующим законодательством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и в отзыве на него, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, инспекцией по делу об административном правонарушении в отношении общества «Востоктранссервис» установлено, что 07.03.2012 рыболовное судно «Уверенный», бортовой номер В0561 вышло из порта Моряк-Рыболов для осуществления промышленного рыболовства и в 19 часов 20 минут судового времени пересекло Государственную границу Российской Федерации на выезд из Российской Федерации (вышло из территориального моря Российской Федерации и вошло в исключительную экономическую зону Российской Федерации). В исключительной экономической зоне по разрешению от 13.02.2012 № 184-2012-ПР, выданному данному обществу, 07.03.2012 было выловлено 1500 килограммов минтая, 08.03.2012 – 20 400 килограммов минтая.

Обществу «Востоктранссервис» выданы разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов от 13.02.2012 № 33-2012-П и № 184-2012-ПР, согласно которым оно вправе в период с 13.02.2012 по 31.05.2012 осуществлять на рыбопромысловом участке 6106.1 (подзона Приморье южнее 47° 20') прибрежное и промышленное рыболовство по вылову 100 тонн минтая с использованием рыболовного судна «Уверенный» (порт приписки Владивосток). В разрешении № 184-2012-ПР указаны реквизиты договора аренды судна от 16.01.2012 № 3-16/01/2012.

Данный договор заключен между обществом с ограниченной ответственностью «Морской Бриз» (далее – общество «Морской Бриз») и обществом «Востоктранссервис». Предметом договора является передача обществу «Востоктранссервис» во временное пользование судна «Уверенный» с экипажем с предоставлением услуг по управлению судном и по его техническому содержанию (обслуживанию) и эксплуатации для вылова биоресурсов в подзоне Приморье – в исключительной экономической зоне Российской Федерации и в территориальном море Российской Федерации в соответствии с разрешением на добычу водных биологических ресурсов.

Общество «Морской Бриз» обладает разрешением на вылов водных биоресурсов от 12.01.2012 № 72-2012-НО, согласно которому оно вправе в период с 12.01.2012

по 31.12.2012 осуществлять на рыбопромысловом участке 6106.1 (подзона Приморье южнее 47° 20') промышленное рыболовство по вылову 50 тонн камбалы и 5 тонн терпуги с использованием судна «Уверенный». Также этому обществу было выдано разрешение на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации от 19.01.2012 № 363/149 на срок с 20.01.2012 по 31.12.2012 для судна «Уверенный».

Письмом Пограничного управления Федеральной службы безопасности по Приморскому краю от 29.02.2012 по заявлению общества «Морской Бриз» в названное разрешение на пересечение границы было внесено дополнение: «Субфрахтovатель — ЗАО «Востоктранссервис». В последующем, как следует из письма управления от 27.03.2012 № 21/703/2/1-1893, данное дополнение аннулировано, а действие самого разрешения приостановлено с 03.04.2012.

Инспекция указала на то, что общество «Востоктранссервис» не подавало заявки на оформление разрешений на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации на рыболовное судно «Уверенный» для промысловой деятельности и не имело таких разрешений; совершило пересечение границы без осуществления в отношении судна пограничных и иных видов контроля в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации на выезд из Российской Федерации и на въезд в Российскую Федерацию.

Учитывая эти обстоятельства, инспекция пришла к выводу о том, что обществом «Востоктранссервис» нарушены правила пересечения Государственной границы Российской Федерации транспортным средством — судном «Уверенный», установленные в статьях 9 и 11 Закона Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (далее — Закон № 4730-1).

Инспекцией 13.04.2012 в отношении общества «Востоктранссервис» составлен протокол об административном правонарушении, 26.04.2012 вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 18.1 КоАП РФ.

Не согласившись с постановлением инспекции, общество «Востоктранссервис» обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленного требования, исходили из того, что общество «Востоктранссервис» осуществляло вылов водных биоресурсов за пределами территориального моря Российской Федерации и пересекало Государственную границу Российской Федерации, не имея надлежащим образом полученного разрешения, и пришли к выводу о том, что инспекцией доказано наличие в действиях общества состава вменяемого ему административного правонарушения.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и удовлетворяя заявленное требование, счел, что общество «Востоктранссервис» на момент пересечения Государственной границы Российской Федерации имело действующее и выданное компетентным органом разрешение.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Частью 1 статьи 18.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации лицами и (или) транспортными средствами либо нарушение порядка следования таких лиц и (или) транспортных средств от Государственной границы Российской Федерации до пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и в обратном направлении, за исключением случаев, предусмотренных статьей 18.5 этого Кодекса.

Объективная сторона данного правонарушения с учетом положений статей 1, 7 и 13 Закона № 4730-1 выражается в осуществлении хозяйственной, промысловой и иной деятельности на Государственной границе Российской Федерации либо вблизи нее без уведомления, либо с уведомлением пограничных органов, но в нарушение установленного порядка, а также в неустановленном месте или в неустановленное время.

Из части 14 статьи 9 Закона № 4730-1 следует, что российские суда, осуществляющие рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации без перегрузки уловов водных биологических ресурсов на иностранные суда, а также на российские суда, в отношении которых осуществлен пограничный контроль, в случае ведения промысловой деятельности, целью которой является доставка уловов водных биологических ресурсов для реализации или производства из этих водных биологических ресурсов рыбной и иной продукции на территории Российской Федерации, могут неоднократно пересекать Государственную границу без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля на основании разрешения пограничных органов.

Порядок получения разрешения на неоднократное пересечение Государственной границы, пространственные и временные пределы действия разрешения, а также порядок осуществления контроля в отношении таких российских судов определены Правилами получения разрешения на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации российскими рыбопромысловыми судами, осуществляющими промысел водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации (далее — Правила) и Положением об осуществлении контроля в отношении российских рыбопромысловых судов, осуществляющих промысел водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации, получивших разрешение на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации (далее — Положение), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 05.09.2007 № 560.

Согласно Правилам разрешение на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации выдается хозяйствующему субъекту, планирующему осуществлять промысел водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне

и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации. При этом данное разрешение выдается на срок действия разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, который не может превышать срок действия документов, указанных в подпунктах «а» (в отношении аренды российского судна), «в» и «ж» пункта 3 Правил.

Данный порядок не предусматривает предоставления пользователю водными биологическими ресурсами права на пересечение Государственной границы Российской Федерации посредством внесения дополнений в уже выданное другому пользователю водных биологических ресурсов разрешение на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

Исходя из Положения судно пользователя водных биологических ресурсов, осуществляющего рыболовство с использованием разрешения на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации, находится в особым правовом режиме, при котором другой пользователь водных биологических ресурсов не имеет права осуществлять на этом судне какую-либо промысловую деятельность, пока первый пользователь не прибудет в установленный порт или портопункт, указанный в разрешении, и не пройдет определенные процедуры проверки и закрытия рейса по этому разрешению у пограничных органов. При этом непосредственно пересечение границы судном по разрешению на неоднократное пересечение границы в определенных координатах и в определенное время носит уведомительный характер.

Таким образом, ссылка суда кассационной инстанции на разрешение от 19.01.2012 № 363/149 на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации является неправомерной.

Кроме того, по смыслу главы X Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации несколько судовладельцев не вправе одновременно эксплуатировать одно и то же судно от своего имени.

Пересечение Государственной границы Российской Федерации непосредственно связано с порядком пропуска через границу, который заключается в признании законности пересечения Государственной границы лицами, транспортными средствами, прибывшими на территорию Российской Федерации, либо в разрешении на пересечение Государственной границы лицами, транспортными средствами, убывающими из пределов Российской Федерации. Основанием для пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных является наличие действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации, документов на транспортные средства, грузы, товары и животных.

Для осуществления рыболовства, связанного с пересечением Государственной границы Российской Федерации, помимо получения разрешения на неоднократное пересечение границы судном, необходимо также выполнить все требования и процедуры, установленные законодательством, до непосредственного пересечения границы на выезд из Российской Федерации и после ее пересечения на въезд в Российскую Федерацию.

Из названных нормативных правовых актов следует, что разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов и разрешение на неоднократное пересечение границы взаимосвязаны. Право на добычу (вылов) водных биоресурсов конкретным субъектом не может быть реализовано при отсутствии у этого субъекта полученного в установленном порядке разрешения на неоднократное пересечение границы.

Материалами дела подтверждается, что в период спорных отношений рыболовное судно «Уверенный» оформлялось в пограничных органах обществом «Морской Бриз». Обществом «Востоктранссервис» судно «Уверенный» в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации на выезд из Российской Федерации и на въезд в Российскую Федерацию не оформлялось. При этом рыболовство осуществлялось по разрешению, выданному обществу «Востоктранссервис».

Таким образом, общество «Востоктранссервис» нарушило порядок и условия получения разрешения на неоднократное пересечение границы, установленные Правилами и Положением, и тем самым нарушило правила пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о правомерности привлечения общества «Востоктранссервис» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 18.1 КоАП РФ, являются обоснованными.

При таких обстоятельствах оснований для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

Постановление суда кассационной инстанции от 10.12.2012 подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единство в толковании и применения арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2012 по делу № А51-9559/2012 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 26.06.2012 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2012 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Неисполнение предписания об изменении договора с участниками долевого строительства

Застройщик не может быть привлечен к административной ответственности за неисполнение не признанного судом в установленном законом порядке незаконным предписания, обязывающего его изменить договор с участниками долевого строительства, поскольку изменение договора в силу статей 1, 421, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации зависит не только от воли застройщика, но и от согласия на такое изменение договора участников долевого строительства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 2423/13**

Москва, 9 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Южный Строительный Альянс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ростовской области от 23.08.2012 по делу № А53-19629/2012 и постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Южный Строительный Альянс» — Чигрина Л.Н.;

от Региональной службы государственного строительного надзора Ростовской области — Грудинин О.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Южный Строительный Альянс» (далее — общество, застройщик) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Региональной службы государственного строительного надзора Ростовской области (далее — служба, административный орган) от 25.04.2012 № 127007/1 (далее — постанов-

ление административного органа) о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 23.08.2012 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об отмене постановления административного органа.

В отзыве на заявление административный орган просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество имеет разрешение на строительство 78-квартирного жилого дома по улице Чучева в городе Таганроге и является застройщиком, привлекающим денежные средства граждан по договорам участия в долевом строительстве для финансирования строительства (создания) многоквартирного дома. Обществом заключено 75 договоров участия в долевом строительстве.

В ходе камеральной проверки показателей отчетности общества за III квартал 2011 года административный орган установил, что в нарушение пункта 2 части 4 статьи 4 и статьи 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об участии в долевом строительстве) в отчетности застройщика условия продления срока передачи объектов долевого строительства участникам долевого строительства, предусмотренного договорами, определены следующим образом: «Указанный срок может быть продлен на 6 месяцев Застройщиком в одностороннем порядке, но не позднее, чем за два месяца до истечения срока завершения строительства». Аналогичная формулировка содержалась в пункте 2.4 договора участия в долевом строительстве от 23.09.2010 № 2 и других договорах с участниками долевого строительства.

Административным органом 22.12.2011 было выдано предписание № 5401 (далее — предписание № 5401, предписание), согласно которому общество в соответствии с требованиями статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве должно

было заключить со всеми участниками долевого строительства дополнительные соглашения о внесении изменения в пункт 2.4 договоров участия в долевом строительстве, а также в срок до 01.03.2012 представить в службу копии этих соглашений с отметкой о регистрации в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ростовской области.

Письмом от 29.02.2012 общество уведомило службу, что направило всем участникам долевого строительства уведомления и дополнительные соглашения о продлении срока ввода объекта в эксплуатацию до 30.06.2012, а также сообщило, что из 75 участников долевого строительства только 49 получили уведомления, 26 уведомлений вернулись в адрес общества как не полученные адресатами, следовательно, 26 участников долевого строительства оказались не уведомлены о включении обществом в договоры об участии в долевом строительстве не соответствующего законодательству пункта 2.4.

По факту невыполнения обществом в установленный срок названного предписания должностным лицом административного органа 17.04.2012 в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении № 127007/1.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 19.5 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, общество обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с настоящим требованием.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

Вынесенное административным органом в пределах своей компетенции предписание об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации презюмируется законным, пока иное не будет установлено вступившим в законную силу решением суда по заявлению лица, оспорившего соответствующее предписание.

Согласно части 6 статьи 23 Закона об участии в долевом строительстве лицо, осуществляющее привлечение денежных средств граждан для строительства, которому направлено предписание контролирующего органа в соответствии с пунктом 6 части 5 статьи 23 этого Закона, в течение трех месяцев со дня направления указанного предписания вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании предписания незаконным.

Предписание № 5401 обществом не обжаловалось, с заявлением о продлении срока его действия общество в административный орган не обращалось, в связи с чем предписание подлежало обязательному исполнению в установленный срок.

По мнению суда первой инстанции, факт невыполнения в установленный срок предписания № 5401 подтверждается материалами дела, что свидетельствует о на-

личии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 19.5 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции. При этом суд отклонил довод общества о неисполнимости предписания № 5401 в связи с невозможностью понуждения дольщиков к заключению и регистрации дополнительных соглашений об изменении договоров участия в долевом строительстве.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что принятые обществом меры не в полном объеме соответствуют содержанию и смыслу предписания по устранению выявленных нарушений. По мнению судов, факт заключения и регистрации дополнительных соглашений с некоторыми из участников долевого строительства подтверждает реальность и исполнимость требований, изложенных в предписании. Кроме того, если для осуществления действий по заключению и регистрации соглашений было необходимо дополнительное время, общество имело возможность обратиться в административный орган с ходатайством о продлении срока исполнения предписания, однако такого волеизъявления со стороны общества не поступало.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности.

В случае если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что оспариваемое решение не соответствует закону либо отсутствуют основания для привлечения к административной ответственности, суд принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу статьи 30.6 КоАП РФ при рассмотрении судами жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверка законности и обоснованности привлечения к административной ответственности должна осуществляться в полном объеме судами каждой инстанции.

Составом административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 19.5 КоАП РФ, является невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Из названной нормы права следует прямое указание на то, что предписание административного органа должно отвечать условию законности. Следовательно, существенным обстоятельством, подлежащим выяснению при рассмотрении

дела об оспаривании постановления об административном правонарушении, является установление законности предписания, неисполнение которого вменялось обществу. Таким образом, от установления данного обстоятельства зависит разрешение вопроса о наличии либо отсутствии события административного правонарушения.

Исполнимость предписания является другим важным требованием к этому виду ненормативного правового акта, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает административная ответственность. Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, привлекаемого к ответственности, устранить в указанный срок выявленное нарушение.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание то обстоятельство, что, если строительство (создание) многоквартирного дома не может быть завершено в предусмотренный договором срок, часть 3 статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве обязывает застройщика направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора не позднее, чем за два месяца до истечения указанного срока.

Согласно названной норме права изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации. При этом закон не обязывает застройщика заключать и регистрировать дополнительные соглашения о внесении соответствующих изменений в договоры с участниками долевого строительства.

В силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В рассматриваемом случае застройщиком были приняты все зависящие от него меры по исполнению предписания № 5401 — соответствующая информация и предложение об изменении договора направлены участникам долевого строительства. Следовательно, в настоящем деле необходимый элемент состава административного правонарушения, а именно вина застройщика, отсутствует.

Таким образом, застройщик не может быть привлечен к административной ответственности за неисполнение предписания, обязывающего его изменить договоры с участниками долевого строительства, поскольку изменение договоров в силу статей 1, 421, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации зависит не только от воли застройщика, но и от согласия на такое изменение участников долевого строительства.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции нарушают единообразие в толковании и приме-

нении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 23.08.2012 по делу № А53-19629/2012 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 по тому же делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Южный Строительный Альянс» удовлетворить.

Постановление Региональной службы государственного строительного надзора Ростовской области от 25.04.2012 № 127007/1 о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Южный Строительный Альянс» к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признать незаконным и отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Сведения о надлежащем извещении в деле об административном правонарушении

Отсутствие в материалах дела на дату вынесения постановления о назначении административного наказания сведений о вручении обществу заказного письма с извещением о времени и месте рассмотрения дела при наличии у административного органа иных сведений, в частности информации, размещенной на официальном сайте федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», а также документов, позволяющих установить, что имеющийся на сайте почтовый идентификатор присвоен по-тому отправлению, в котором направлялось извещение о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, не является нарушением законодательства, влекущим отмену данного постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 3563/13
Москва, 15 октября 2013 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Чистякова А.И., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Хабаровского края от 20.12.2012 по делу № А73-15103/2012 и постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю — Никитина Т.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «НОВОТОРГ» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю (далее — управление, административный орган) от 02.11.2012 № 110 (далее — постановление от 02.11.2012), которым общество привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных право-

нарушениях (далее — КоАП РФ) в виде наложения административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 20.12.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования общества.

По мнению управления, выводы судов о несоблюдении им процедуры привлечения общества к административной ответственности являются необоснованными.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя управления, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, управлением проведена проверка, в ходе которой установлено, что общество, которое как пользователь смс-платформы имело возможность самостоятельно через веб-браузер создавать тексты сообщений и загружать собственные списки абонентов, за период с 16.11.2011 по 26.05.2012 от имени кафе «Галерея» отправило 23 смс-сообщения на номер абонента 89145445986.

Поскольку данные сообщения носили рекламный характер и были отправлены в адрес абонента без его согласия, управление пришло к выводу о нарушении обществом части 1 статьи 18 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Управление заказным письмом направило в адрес законного представителя общества определение от 28.09.2012 о времени и месте составления протокола об административном правонарушении. Это определение было получено обществом 10.10.2012 согласно почтовому уведомлению о вручении.

В отсутствие представителя общества управлением 18.10.2012 составлен протокол по признакам административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Управление заказным письмом направило обществу определение от 18.10.2012 № 7602 о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении (далее — определение от 18.10.2012).

В отсутствие представителя общества управлением вынесено постановление от 02.11.2012, которым общество привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.3 КоАП РФ за распространение ненадлежащей рекламы.

Не согласившись с постановлением от 02.11.2012, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Удовлетворяя требование общества, суды первой и апелляционной инстанций сочли, что при производстве по делу об административном правонарушении управлением были допущены существенные процессуальные нарушения, выразившиеся в том, что вопреки положениям статьи 25.4 КоАП РФ постановление от 02.11.2012 было вынесено в отсутствие представителя общества, в то время как управление не располагало сведениями о надлежащем извещении общества о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

В судебном заседании управление заявило довод о том, что оно располагало информацией о надлежащем извещении общества о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, поскольку на момент рассмотрения дела на сайте федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» (далее — предприятие «Почта России») www.russianpost.ru имелись сведения о вручении обществу заказного письма с номером почтового идентификатора, присвоенным при отправлении письма с определением от 18.10.2012.

Суды этот довод отклонили со ссылкой на то, что действующее законодательство не допускает использование сведений с сайта предприятия «Почта России» для проверки надлежащего уведомления лица, привлекаемого к административной ответственности.

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что сведения с сайта предприятия «Почта России» не содержат указания на адрес, по которому вручено заказное письмо, а также не содержат информации о лице, получившем данное почтовое уведомление, о наличии у получившего уведомление лица соответствующих полномочий.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Как разъяснил Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 26.07.2007 № 46 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при рассмотрении дел об оспаривании решений (постановлений) административных органов о привлечении к ад-

министративной ответственности судам следует проверить, были ли приняты административным органом необходимые и достаточные меры для извещения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении в целях обеспечения возможности воспользоваться правами, предусмотренными статьей 28.2 КоАП РФ.

КоАП РФ не содержит перечня документов, которые могут служить доказательством надлежащего извещения лица, в отношении которого ведется производство по делу, о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

Цель извещения состоит в том, чтобы лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, имело точное представление о времени и месте его рассмотрения.

Судами установлено, что административный орган воспользовался таким способом извещения лица, привлекаемого к административной ответственности, как заказное письмо с уведомлением. Управлением в доказательство направления заказного письма с уведомлением представлены: выписка из реестра почтовых отправлений с присвоенным письму почтовым идентификатором, из которого следует, что определение от 18.10.2012 направлено по адресу общества; квитанция предприятия «Почта России», подтверждающая отправку обществу указанного определения; копия страницы официального сайта предприятия «Почта России», удостоверяющая получение обществом корреспонденции с номером почтового идентификатора, аналогичного содержащемуся в реестре почтовых отправлений.

В силу статьи 4 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» порядок оказания услуг почтовой связи регулируется Правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221 (далее — Правила).

Согласно пункту 32 Правил регистрируемые почтовые отправления и почтовые переводы принимаются в объектах почтовой связи с обязательным указанием адреса отправителя.

При приеме регистрируемого почтового отправления или почтового перевода отправителю выдается квитанция. В квитанции указываются вид и категория почтового отправления (почтового перевода), фамилия адресата (наименование юридического лица), наименование объекта почтовой связи места назначения, номер почтового отправления (почтового перевода).

Из пункта 34 Правил следует, что вручение простых почтовых отправлений, адресованных до востребования, регистрируемых почтовых отправлений, а также выплата почтовых переводов адресатам (законным представителям) осуществляются при предъявлении документов, удостоверяющих личность.

Таким образом, учитывая, что в реестре почтовых отправлений и квитанции указан почтовый идентификатор отправления и содержится адрес получателя, а вручение почтового отправления адресату работником предприятия «Почта России»

осуществляется лишь при предъявлении документов на право получения почтового отправления, у судов отсутствовали достаточные основания для вывода о том, что невозможно установить, по какому адресу сделано извещение о времени и месте рассмотрения дела, кем получено и согласно каким документам.

Поскольку заказному письму, отправленному в адрес общества, присвоен идентификационный номер, то управление могло отследить его вручение адресату, воспользовавшись услугой отслеживания почтовых отправлений на официальном сайте предприятия «Почта России». Данная услуга предполагает внесение информации почтового идентификатора на каждом этапе пересылки в единую систему учета и контроля, благодаря чему через Интернет можно отследить прохождение почтового отправления.

Так, на момент рассмотрения дела об административном правонарушении на сайте предприятия «Почта России» была размещена информация о вручении обществу заказного письма, содержащего определение от 18.10.2012, с почтовым идентификатором, присвоенным при его отправке.

Само по себе отсутствие в материалах дела на дату вынесения постановления о назначении административного наказания данных о вручении обществу заказного письма с определением от 18.10.2012 при наличии у административного органа иных сведений, в частности информации, размещенной на официальном сайте предприятия «Почта России», а также документов, позволяющих установить, что имеющийся на сайте почтовый идентификатор присвоен почтовому отправлению, в котором направлялось извещение о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, не является нарушением законодательства, влекущим отмену данного постановления.

Таким образом, у судов не имелось оснований для вывода о существенном нарушении управлением процедуры привлечения общества к административной ответственности.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20.12.2012 по делу № А73-15103/2012 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «НОВТОРГ» отказать.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Несоразмерная комиссия банка за перечисление неналоговых платежей

Действия банка по установлению несоразмерной, несправедливой, экономически необоснованной комиссии за перечисление неналоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации обоснованно признаны злоупотреблением доминирующим положением.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17786/12 Москва, 20 июня 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Иркутской области от 14.05.2012 по делу № А19-507/2012, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Сбербанк России» — Логинов Р.А., Овсянникова И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участникоа в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее — Сбербанк России, банк) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлениями о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее — антимонопольный орган, управление) от 14.11.2011 № 912/1 и предписания антимонопольного органа от 14.11.2011 № 255.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 01.03.2012 возбужденные по указанным заявлениям дела № А19-507/2012, А19-2771/2012 объединены в одно производство, делу присвоен номер А19-507/2012.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен гражданин Харитоненко Владимир Александрович.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 14.05.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 20.11.2012 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора антимонопольный орган просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства и целостности в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участавшего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Гражданин Харитоненко В.А. обратился в антимонопольный орган с заявлением о проверке правомерности взимания банком комиссионного сбора в размере 30 рублей за перечисление в бюджетную систему Российской Федерации платежа в размере 10 рублей.

Управлением установлено, что решением Комитета по ставкам и лимитам Байкальского банка ОАО «Сбербанк России» от 30.06.2010 № 3п16 (далее — решение комитета по ставкам и лимитам) установлена цена услуги за перевод неналоговых платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды (при отсутствии договора с юридическими лицами) — 3 процента от суммы платежа, минимум 30 рублей, максимум 2000 рублей (при оплате через операционно-кассового работника структурного подразделения банка).

Оплачивая сборы за продление срока действия разрешения на хранение и ношение спортивного и охотничьего оружия (огнестрельного гладкоствольного длинноствольного и газового оружия) в размере 10 рублей (два чека-ордера на 10 рублей каждый), гражданин Харитоненко В.А. был вынужден оплатить также комиссионное вознаграждение банку в размере 30 рублей за каждый чек-ордер, то есть 300 процентов суммы платежа в бюджет.

Приказом антимонопольного органа возбуждено дело и сформирована комиссия для его рассмотрения, в состав которой вошли представители Центрального банка Российской Федерации.

По результатам проведенного управлением анализа состояния конкуренции на рынке оказания услуг физическим лицам по приему, перечислению неналоговых платежей в бюджеты всех уровней на территории города Байкальска Иркутской области установлено доминирующее положение банка (филиала № 8586/0172 Иркутского ОСБ Байкальского банка ОАО «Сбербанк России») с долей 100 процентов в 2010 году и I квартале 2011 года.

Решением антимонопольного органа от 14.11.2011 действия банка в части установления одновременно комиссионного вознаграждения и трех процентов от платежа, и минимального платежа в размере 30 рублей за оказание услуги по приему неналоговых платежей физических лиц (в том числе от гражданина Харитоненко В.А., а также неопределенного круга лиц, обратившихся или имеющих возможность обратиться в банк за данной услугой) в бюджеты всех уровней, включая сбор за продление срока действия разрешения на хранение и ношение спортивного и охотничьего оружия (огнестрельного гладкоствольного длинноствольного и газового оружия), что привело и (или) могло привести к ущемлению экономических интересов других лиц, признаны нарушающими требования части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции). На основании этого решения управлением было выдано предписание.

Банк обжаловал решение и предписание антимонопольного органа в арбитражный суд.

Суд первой инстанции признал доказанным доминирующее положение банка на рассматриваемом товарном рынке.

Вместе с тем суд счел, что в решении антимонопольного органа не сформулирован конкретный состав нарушения, не указана категория физических лиц, экономические интересы которых нарушены установлением банком такого тарифа на услугу, не определялась конкурентная цена данной услуги, при этом ее цена не является регулируемой. Кроме того, суд в обоснование незаконности оспариваемых актов указал, что управлением не установлено применение необоснованно высокой либо необоснованно низкой цены рассматриваемой финансовой услуги.

Учитывая изложенное, суд признал недоказанным ущемление экономических интересов других лиц и пришел к выводу об отсутствии нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в связи с чем признал недействительными решение и предписание антимонопольного органа.

Суд апелляционной инстанции поддержал эту позицию, счтя, что сам по себе факт установления банком тарифа и комиссионного сбора не свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением при недоказанности одновременно как наличия или угрозы наступления поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции последствий, так и того обстоятельства, что спорными действиями на контрагентов налагаются неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации их гражданских прав.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов о том, что коммерческие банки вправе самостоятельно устанавливать размер тарифов и условия предоставления услуг за перевод неналоговых платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды, и указал, что цена на услугу является свободной и зависит только от факторов экономического характера, объективно влияющих на стоимость услуги, поскольку тарифы на такую услугу государственному регулированию не подлежат.

Кроме того, суд отметил, что доводы управления об ошибочности суждений судов о том, что антимонопольным органом не установлено применение банком необо-

снованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги, поскольку это соответствует иному составу нарушения антимонопольного законодательства, не могут быть приняты во внимание судом кассационной инстанции, так как названные выводы судов не привели к принятию неправильного решения.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 23 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Закон об оружии) за выдачу лицензий на приобретение оружия, разрешений на хранение или хранение и ношение, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему, продление сроков действия разрешений с юридических лиц и граждан взимаются единовременные сборы. Размеры указанных сборов определяются исходя из организационных и иных расходов, связанных с выдачей указанных документов, и утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.06.1998 № 574 «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий и разрешений, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», а также за продление срока их действия» установлены размеры единовременных сборов, в том числе за продление срока действия разрешения на хранение и ношение спортивного и охотничьего оружия (огнестрельного гладкоствольного длинноствольного и газового оружия) — 10 рублей.

Гражданином Харитоненко В.А. оплачены указанные сборы (два чека-ордера на 10 рублей каждый).

Судами установлено, что уплата гражданином сбора, равного 10 рублям, возможна только при оплате банку комиссии в размере 30 рублей, составляющей в данном случае 300 процентов суммы платежа, при комиссии по данной услуге 3 процента. Действия банка, установившего такие условия оплаты услуги, как экономически необоснованные, признаны антимонопольным органом злоупотреблением доминирующим положением, ущемляющим интересы гражданина Харитоненко В.А. и иных лиц. Из решения управления следует, что банк осуществляет свои права не в соответствии со своим социальным, общественным, публичным назначением и нарушает принципы разумности и добросовестности.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для квалификации действий банка по названной статье должны быть доказаны как совершение хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц, так и доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке.

Суды признали, что доминирующее положение банка на рынке оказания услуг физическим лицам по приему, перечислению неналоговых платежей в бюджеты всех уровней на территории города Байкальска Иркутской области (100 процен-

тов долей) установлено в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220), Условиями признания доминирующим положения кредитной организации и Правилами установления доминирующего положения кредитной организации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.2007 № 409) и доказано управлением.

При этом суды, ссылаясь на отсутствие государственного регулирования банковских тарифов, пришли к выводу о том, что в действиях банка нет злоупотребления доминирующим положением.

Вместе с тем в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее — постановление № 30) разъяснено, что для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц, а также указано, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие), как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Как следует из материалов дела, установление размера тарифа за прием неналоговых платежей физических лиц находится в компетенции территориального банка и определяется в предусмотренном «Сборником тарифов на услуги, предоставляемые Сбербанком России» от 31.07.2009 № 568-10-р (далее — Сборник тарифов) диапазоне: от одного до трех процентов от суммы, максимально 1000–2000 рублей при возможности установления минимальной платы с учетом законодательства субъекта Российской Федерации и правовых актов органов местного самоуправления.

Решением комитета по ставкам и лимитам утверждены изменения № 360-4/28 тер-к в Сборнике тарифов на услуги, предоставляемые Байкальским банком и Иркутским городским отделением № 8586 Сбербанка России, и установлена цена услуги на перевод неналоговых платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды (при отсутствии договора с юридическими лицами) — 3 процента от суммы, минимум 30 рублей, максимум 2000 рублей (при оплате через операционно-

кассового работника структурного подразделения Сбербанка России). Таким образом, Байкальский банк ОАО «Сбербанк России» выбрал максимально возможный процент комиссии и наивысший из возможных максимальный размер суммы комиссии, а также дополнительно установил минимальный тариф за соответствующую услугу – 30 рублей, не представив доказательств обусловленности минимальной платы законодательством субъекта Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления, а также экономического обоснования максимально выгодного для банка варианта установления платы.

Частью 1 статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» определено, что комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу пунктов 2 и 5 статьи 60 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) банк не взимает плату за обслуживание по исполнению поручения плательщика сбора на перечисление сбора в бюджетную систему Российской Федерации. Нормы, аналогичные названным, содержатся в статье 18 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Согласно пункту 2 статьи 8 НК РФ под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Конституционный Суд Российской Федерации, признавая, что нормами о спорном сборе не нарушаются конституционные права, в определении от 16.12.2008 № 1079-О-О пришел к выводу, что единовременный сбор за выдачу лицензии на приобретение оружия носит индивидуально-возмездный и компенсационный характер и по своей юридической природе является фискальным сбором, который федеральный законодатель вправе установить как в НК РФ, так и в Законе об оружии и который, будучи специальным законом, регулирует общественные отношения, касающиеся оборота оружия, определяющие объект соответствующего фискального платежа. Общие принципы обложения таким сбором, ряд его существенных признаков, а именно субъекты (плательщики), объект обложения, облагаемая база, а также выраженное в общем виде требование к ставке сбора, исключающее возможность установления его размера в объеме, превышающем организационные и иные расходы, связанные с выдачей лицензии на приобретение оружия, предусмотрены непосредственно в названном Федеральном законе.

С учетом изложенного, в том числе определения характера сбора Конституционным Судом Российской Федерации, компенсация организационных и иных затрат государственному органу, определенная в размере 10 рублей, сопровождаемая для конкретного физического лица в городе Байкальске Иркутской области трехсотпроцентной комиссией банку, по утверждению последнего также направленной на

компенсацию его затрат, не может быть признана разумной, обоснованной и законной со стороны банка, выполняющего в данном случае публичную обязанность.

Упомянутый сбор отвечает признакам налогового сбора, определенным в статье 8 НК РФ, в связи с чем его уплата не должна влечь для плательщика дополнительных расходов в виде платы банку за обслуживание (комиссии).

Взимание комиссии при уплате такого платежа в бюджет является возложением на контрагентов неразумных ограничений и установлением необоснованных условий реализации контрагентами своих прав и свидетельствует о действиях банка вне допустимых пределов осуществления гражданских прав.

На заседании комиссии управления (протокол от 02.11.2011) гражданин Харитоненко В.А. указал, что о необходимости уплаты комиссии он узнал только после заполнения операционистом банка квитанции на оплату сбора, информация о ее взимании рядом с кассой отсутствовала, а сотрудники органа внутренних дел направляли оплачивать данный сбор именно в отделения Сбербанка России.

Следовательно, у судов имелись основания для признания действий банка злоупотреблением доминирующим положением, результатом которого является или может являться ущемление экономических интересов лиц, которым необходимо уплатить неналоговые платежи в бюджет, включая сборы, и для вывода о том, что банк действовал вне допустимых пределов осуществления гражданских прав.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 14.05.2012 по делу № А19-507/2012, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.11.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении требований открытого акционерного общества «Сбербанк России» о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области от 14.11.2011 № 912/1, а также предписания от 14.11.2011 № 255 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Установление доминирующего положения

Суды не дали надлежащей оценки всем доводам заявителя о несоблюдении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 28.04.2010 № 220, о нарушении статьи 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», об отсутствии необходимых остатков бензина и наличия возможности у общества выполнить поступившие заявки и о квалификации гражданско-правовых отношений по рамочному договору, а также не исследовали необходимые доказательства, в связи с чем судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1162/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «НК «Роснефть» — Алтайнефтепродукт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Алтайского края от 23.04.2012 по делу № А03-1338/2012, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «НК «Роснефть» — Алтайнефтепродукт» — Гремза Н.Ю., Елистратова Т.В.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю — Вовкивская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «НК «Роснефть — Алтайнефтепродукт» (далее — общество «Роснефть», общество) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края

с заявлением, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю (далее — управление, антимонопольный орган) о признании незаконными решения и предписания от 09.11.2011 по делу № 46-ФАС 22-АМ/10-11 о нарушении обществом части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Диамант» (далее — общество «Диамант») и «Ника» (далее — общество «Ника»).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 23.04.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 15.11.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Роснефть» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применения арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении требований в полном объеме.

В отзыве на заявление управление просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Роснефть» (продавцом) и обществом «Ника» (покупателем) заключен договор купли-продажи нефтепродуктов от 01.01.2010 № 10/01-05, пунктом 2.2 которого определено, что наименование, количество и цены поставляемой продукции, форма оплаты, а также местонахождение нефтебазы, с которой осуществляется отгрузка, оговариваются сторонами в протоколах согласования цен и объемов, являющихся приложениями к настоящему договору, составляемых на основании заявок покупателя исходя из возможностей продавца.

Включающий аналогичные условия договор от 10.05.2011 № 11/05-07 заключен обществом «Роснефть» с обществом «Диамант».

Общество «Ника» в период с апреля по сентябрь 2011 года, а общество «Диамант» в период с мая по сентябрь 2011 года направляли заявки на поставку нефтепродуктов, однако общество «Роснефть» протоколы согласования цен и объемов поставляемых нефтепродуктов в их адрес не направляло, в результате чего поставки нефтепродуктов в указанный период не производились.

В управление 09.08.2011 поступило заявление от общества «Ника», в котором указывалось на уклонение общества «Роснефть» от исполнения своих обязательств по договору купли-продажи нефтепродуктов, а 11.10.2011 с аналогичным заявлением обратилось общество «Диамант».

По результатам рассмотрения указанных заявлений управление вынесло решение от 09.11.2011 (резолютивная часть оглашена 27.10.2011) по делу № 46-ФАС 22-АМ/10-11 о нарушении обществом «Роснефть» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которым признало общество занимающим доминирующее положение на оптовом рынке реализации бензинов автомобильных в административных границах Алтайского края, а также нарушающим условия договоров поставки нефтепродуктов, заключенных с обществами «Ника» и «Диамант», путем неправомерного уклонения от поставки бензина автомобильного для общества «Ника» в период с апреля по сентябрь 2011 года и для общества «Диамант» — с мая по сентябрь 2011 года.

Выданным на основании указанного решения предписанием от 09.11.2011 по делу № 46-ФАС 22-АМ/10-1 управление обязало общество устраниТЬ нарушения в отношении общества «Диамант». Общество «Ника» в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства от претензий к обществу «Роснефть» отказалось в связи с урегулированием отношений.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, общество «Роснефть» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые ненормативные правовые акты управления соответствуют требованиям действующего законодательства, в том числе Порядку проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (далее — Порядок № 220), утвержденному приказом Федеральной антимонопольной службы от 28.04.2010 № 220, и не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что отсутствие в отчете управления от 25.10.2011 (далее — аналитический отчет, отчет) раздела «Барьеры входа на товарный рынок» не свидетельствует о незаконности выводов, содержащихся в отчете, и не является основанием для непринятия его в качестве доказательства.

Суд кассационной инстанции также согласился с определением управлением доминирующего положения, дополнительно сославшись на пункт 8 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции и Правила формирования и ведения реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка федеральными законами установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 19.12.2007 № 896 (далее — Правила № 896).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для квалификации действий по данной статье должны быть доказаны как совершение хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц, так и доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке.

Из пункта 2 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции следует, что доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем 50 процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критерии, характеризующих товарный рынок.

Для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции, в том числе при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства, используется Порядок № 220.

Антимонопольный орган составил аналитический отчет, признанный судами соответствующим положениям Порядка № 220, целью которого являлись оценка состояния конкурентной среды в сфере оптовой реализации нефтепродуктов, выявление признаков доминирования отдельных хозяйствующих субъектов на названном рынке.

Пунктом 1.3 Порядка № 220 установлены следующие этапы проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке:

а) определение временного интервала исследования товарного рынка; б) определение продуктовых границ товарного рынка; в) определение географических границ товарного рынка; г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей; д) расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке; е) определение уровня концентрации товарного рынка; ж) определение барьеров входа на товарный рынок; з) оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке; и) составление аналитического отчета.

В разделе I Порядка № 220 отсутствуют нормы, позволяющие исключать какие-либо этапы анализа при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства. Положения, допускающие исключение некоторых этапов, предусмотрены при проведении анализа для включения в упомянутый реестр хозяйствующих субъектов.

С учетом того, что доля общества «Роснефть» на товарном рынке установлена управлением в размере менее 50 процентов, доминирующее положение должно быть установлено исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критерии, характеризующих товарный рынок. В связи с этим непроведение этапа анализа по определению барьеров входа без установления иных критерии, характеризующих товарный рынок, противоречит норме, содержащейся в пункте 2 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

Учитывая, что материалы анализа рынка в деле отсутствуют и судами не исследованы, вывод судов о правомерности действий управления, не определившего барьеры входа на товарный рынок, является необоснованным.

Временным периодом исследования товарного рынка управлением определен 2010 год, такой выбор обоснован необходимостью изучения сложившихся характеристик рассматриваемого товарного рынка.

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 Порядка № 220 временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели исследования, особенностей товарного рынка и доступности информации. В случае если исследование ограничивается изучением характеристик рассматриваемого товарного рынка, которые сложились до момента проведения исследования, проводится ретроспективный анализ состояния конкуренции на товарном рынке. В случае если для целей исследования необходим учет условий, которые в будущем сложатся на рассматриваемом товарном рынке (например, после совершения действий, за которыми осуществляется антимонопольный контроль), проводится перспективный анализ состояния конкуренции на товарном рынке, в ходе которого выявляется состояние конкуренции, существующее на момент проведения исследования, и анализируется воздействие, которое окажут подконтрольные действия на состояние конкуренции.

Из изложенных норм следует, что существуют два вида анализа рынка по временному интервалу исследования: ретроспективный и перспективный. В первом случае исследуются характеристики, которые сложились до момента проведения анализа, во втором — существующие на момент проведения исследования с анализом последующего воздействия, и ни один из видов прямо не исключает исследование периода проведения анализа, а также периода, в котором совершено нарушение (если анализ проводится в ходе рассмотрения дела об антимонопольном правонарушении).

В данном случае управлением проведен анализ рынка за 2010 год, тогда как отчет составлен 25.10.2011 по жалобам, поступившим в августе и октябре 2011 года на действия общества в апреле — сентябре 2011 года. Обоснования причин неисследования рынка за 2011 год, иных обоснований выбора исследуемого периода с учетом требований пункта 2.1 Порядка № 220 ни в отчете, ни в оспариваемом решении управлением не приведено, в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что управлением при выборе периода исследования учтена необходимость изучения сложившихся характеристик рассматриваемого товарного рынка, является несостоятельным.

В пункте 1.5 Порядка № 220 приведена информация о товарных рынках, которая используется антимонопольными органами при анализе рынка в качестве исходной.

В аналитическом отчете управление указывает на использование информации, предоставленной семнадцатью хозяйствующими субъектами и территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю.

В материалах дела имеется лишь информация, поступившая в управление от территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и общества «Роснефть».

Таким образом, проверка обоснованности установления доминирующего положения общества произведена без учета материалов аналитического отчета.

Суды также не дали надлежащей оценки доводам общества «Роснефть» о методах определения продуктовых границ товарного рынка (о неприменении основного метода определения взаимозаменяемых товаров — опроса покупателей); о взаимозаменяемости бензинов с разным октановым числом; о приведении управлением лишь примерного перечня хозяйствующих субъектов при определении состава хозяйствующих субъектов, действующих на мелкооптовом рынке реализации бензина; о нарушении порядка расчета объема товарного рынка (управлением взяты не данные об объемах реализации бензинов всеми мелкооптовыми продавцами, а объем ввоза бензинов на территорию Алтайского края в 2010 году по данным органов статистики Алтайского края); о неверном определении доли общества на рынке.

Между тем антимонопольным органом не представлено доказательств опроса приобретателей товара на предмет замены или готовности заменить бензины с разным

октановым числом, не указаны методы, которые использованы при анализе. При этом управление рассматривало дело о нарушении, связанном с поставкой бензина конкретных марок АИ92 и АИ95 на мелкооптовом рынке, где покупателями являются хозяйствующие субъекты, продающие (реализующие) товар на автозаправочных станциях конкретным потребителям бензина — владельцам автотранспорта, марка бензина для которых имеет определяющее значение.

Довод о неознакомлении общества «Роснефть» с указанным отчетом был отклонен судами со ссылкой на то, что до 25.10.2011 он был не готов, а между 25.10.2011 (датой составления отчета) и 27.10.2011 (датой вынесения резолютивной части решения управления) общество не обращалось с ходатайством об ознакомлении. При этом управление не представило доказательств того, что общество было уведомлено о проведении анализа и составлении отчета по его результатам.

В связи с изложенным вывод судов о соответствии аналитического отчета Порядку № 220 и статье 5 Закона о защите конкуренции основан на неправильном применении данных норм при неполном исследовании соответствующих доказательств, представленных обществом «Роснефть».

Факта включения общества «Роснефть» в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, судами не установлено.

Кроме того, суды не дали надлежащей оценки соответствия квалификации действий общества «Роснефть», вмененной антимонопольным органом, гражданско-правовым отношениям с лицами, обратившимися с жалобами в управление.

Согласно пунктам 2.2 договоров, заключенных обществом «Роснефть» с обществами «Диамант» и «Ника», наименование, количество и цены поставляемой продукции, форма оплаты, а также местонахождение нефтебазы, с которой осуществляется отгрузка, оговариваются сторонами в протоколах согласования цен и объемов, являющихся приложениями к договорам, составляемых на основании заявок покупателя исходя из возможностей продавца.

Договоры купли-продажи нефтепродуктов не содержат существенных условий такого вида договора (поставки), предусмотренного главой 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, и носят рамочный характер, определяющий намерение договаривающихся сторон заключить договор поставки.

Что же касается согласования заявок и спецификаций, то общество «Роснефть» давало пояснения, согласно которым обязательства по поставке определенного объема нефтепродуктов возникают у него только после подписания сторонами договора протокола согласования цен и объемов, и что Положением от 24.09.2008 № 296 «Об управлении товарными запасами» (далее — Положение № 296), утвержденным им, предусмотрена подача заявки за 35 дней до начала месяца поставки, и такое требование обусловлено тем, что общество не является производителем нефтепродуктов, а также закупает его у поставщиков нефтепродуктов, в связи с чем ему необходимо заблаговременно знать о потребностях своих контрагентов в поставках нефтепродуктов в целях осуществления закупки соответствующего объема.

Анализ и обоснования наличия у общества «Роснефть» возможности выполнить требования по поступившим заявкам в соответствующие периоды антимонопольным органом не представлены. Обстоятельства наличия необходимых остатков бензина судами не исследованы.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что общество «Роснефть» заключило с обществом «Ника» два договора купли-продажи нефтепродуктов.

Таким образом, выводы судов, согласившихся с квалификацией действий общества как нарушающих условия договора поставки нефтепродуктов путем неправомерного уклонения от поставки бензина, являются необоснованными.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.04.2012 по делу № А03-1338/2012, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.11.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Навязывание условий договора страхования

Заключение обществом договоров обязательного страхования автогражданской ответственности только при условии одновременного заключения договоров добровольного страхования автогражданской ответственности является злоупотреблением доминирующим положением путем навязывания невыгодных условий договора по отношению к предмету договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2762/13

Москва, 30 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.05.2012 по делу № А07-23099/2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан — Вовкивская Л.В., Ишмиярова Ю.Р., Пищулина М.В., Смирнова И.Ф.;

от общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» — Захарова Д.И., Кожевников Р.В., Петрин А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» (далее — общество «Росгосстрах», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее — управление, антимонопольный орган) о признании недействительными решения от 31.10.2011 по делу № А-253/10-11 о нарушении обществом пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006

№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» и вынесенного на его основании предписания № 173 (с учетом уточнений заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.05.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.11.2012 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также на нарушение публичных интересов, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «Росгосстрах» просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на основании обращений граждан Панкратьева А.Ю., Ахмедянова С.З., Антипина И.С. управлением проведена проверка деятельности общества «Росгосстрах» на предмет соблюдения требований Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Согласно данным обращениям в офисах общества «Росгосстрах» для заключения договора обязательного страхования автогражданской ответственности (далее — ОСАГО) необходимо в обязательном порядке дополнительно заключить договор добровольного страхования автогражданской ответственности (далее — ДСАГО) и уплатить 500 рублей, что, по мнению указанных граждан, является навязыванием услуг ДСАГО при заключении договоров ОСАГО и злоупотреблением доминирующим положением на рынке предоставления услуг ОСАГО.

В ходе проверки выявлено, что в целях снижения показателя убыточности по договорам ОСАГО обществом «Росгосстрах» принято решение о совмещенных продажах полисов ОСАГО+ДСАГО, ОСАГО+ФОРТУНА «АВТО». В письме от 12.07.2011 № 16700/52 общество указало на необходимость начиная с 15.07.2011

активизировать в офисном канале продаж предложения клиентам — физическим лицам полисов ОСАГО+ДСАГО или ОСАГО+ФОРТУНА «АВТО» и рекомендовало директорам филиалов для достижения указанных целей издать соответствующие приказы.

На основании указанного письма директором филиала общества «Росгосстрах» в Республике Башкортостан издано три приказа.

Согласно приказу от 12.07.2011 № 221-02/08 в офисном и агентском каналах продаж заключение договоров ОСАГО без одновременного заключения договора ДСАГО и (или) Фортуна «Авто» осуществляется лично заместителем директора филиала по розничному страхованию (пункт 1), иным лицам, кроме указанных в пунктах 1, 2 приказа, запрещается заключение договоров ОСАГО без одновременного заключения договора ДСАГО и (или) Фортуна «Авто» (пункт 3).

В соответствии с приказом от 12.07.2011 № 225/08 с 15.07.2011 в офисном канале установлены обязательные нормативы по продаже полисов ДСАГО, Фортуна «Авто» в рамках совмещенных продаж ОСАГО+ДСАГО, ОСАГО+Фортуна «Авто»: в 35 процентах случаев на территориях согласно приложению 1 при продаже полиса ОСАГО физическим лицам должна осуществляться продажа полиса ДСАГО или ФОРТУНА «АВТО».

Приказом от 14.07.2011 № 225/08 с 15.07.2011 установлены обязательные нормативы по продаже полисов ДСАГО, Фортуна «Авто» в рамках совмещенных продаж ОСАГО+ДСАГО, ОСАГО+Фортуна «Авто» в агентствах филиала (приложение 1): в 100 процентах случаев при продаже полиса ОСАГО физическим лицам осуществляется продажа полиса ДСАГО или ФОРТУНА «АВТО» (пункт 1), в офисном и агентском каналах продаж заключение договоров ОСАГО без одновременного заключения договора ДСАГО и (или) Фортуна «Авто» осуществляется лично заместителем директора по розничному страхованию (пункт 2), в партнерском канале продаж заключение договоров ОСАГО без одновременного заключения договора ДСАГО и (или) Фортуна «Авто» осуществляется лично первым заместителем директора филиала (пункт 3).

По результатам проверки антимонопольным органом принято решение от 31.10.2011 (резолютивная часть от 20.10.2011), согласно которому общество «Росгосстрах» признано нарушившим пункт 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем навязывания контрагентам условия об обязательном заключении договора ДСАГО, не относящегося к предмету договора ОСАГО.

Выданным на основании указанного решения предписанием от 31.10.2011 № 173 управление обязало общество прекратить нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем прекращения злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершения действий, направленных на обеспечение конкуренции, предоставления возможности клиентам общества «Росгосстрах» заключать договоры ОСАГО без навязывания иных договоров, не относящихся к предмету договора или невыгодных для клиентов.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности управлением факта злоупотребления обществом доминирующим положением в форме навязывания невыгодных или не относящихся к предмету договора условий.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе возложение обществом на своих менеджеров обязанности заключать договоры ОСАГО только при условии одновременного заключения договоров ДСАГО, свидетельствует о доказанности управлением факта злоупотребления обществом «Росгосстрах» доминирующим положением на рынке услуг ОСАГО в нарушение запретов статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что судами в ходе рассмотрения дела не учтен довод общества о принятии управлением решения нелегитимным составом комиссии — без участия работников Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России).

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об обоснованности приведенного обществом довода, поскольку, по мнению суда, антимонопольный орган принял решение в лице комиссии, состав которой не соответствует требованиям федерального законодательства (части 4 статьи 40 Закона о защите конкуренции), и указал на то, что такое обстоятельство является самостоятельным основанием для признания оспариваемых ненормативных актов управления недействительными.

При этом суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, поскольку тот, рассмотрев настоящий спор, удовлетворил заявленные обществом требования.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Для квалификации действий по данной статье должны быть доказаны совершение хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные послед-

ствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц, и доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке.

В рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства управлением проведен анализ рынка обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на территории Республики Башкортостан за 2010 год и первое полугодие 2011 года, по результатам которого определено, что доля общества на указанном рынке по состоянию на 2010 год составила 63,9 процента, на первое полугодие 2011 года – 65,5 процента, в связи с чем управление пришло к выводу о доминировании общества «Росгосстрах» на рынке обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на территории Республики Башкортостан.

Статьей 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) установлено, что страхование осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования. Условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования.

Правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяются Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

В силу статьи 1 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены этим Законом, и является публичным.

Одним из основных принципов обязательного страхования является всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств.

Пунктом 1 статьи 4 Закона об ОСАГО предусмотрено, что владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены этим Законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется на владельцев всех используемых на территории Российской Федерации транспортных средств.

Согласно пункту 5 названной статьи владельцы транспортных средств, застраховавшие свою гражданскую ответственность в соответствии с данным Законом, могут дополнительно в добровольной форме осуществлять страхование на случай недостаточности страховой выплаты по обязательному страхованию для полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, а также на случай наступления ответственности, не относящейся к страховому риску по обязательному страхованию.

Исходя из норм указанной статьи обязательным условием для владельца транспортного средства является заключение договора ОСАГО. При этом дополнительно в добровольной форме могут заключаться иные виды договоров страхования, в том числе и договор ДСАГО.

Нормы действующего законодательства, в том числе страхового, не содержат иных требований по обязательному страхованию к владельцу транспортного средства.

Общество «Росгосстрах» в лице филиала в Республике Башкортостан поставило возможность заключения договора ОСАГО в зависимость от одновременного заключения договора ДСАГО, что подтверждается доказательствами, представленными антимонопольным органом в материалы дела.

Приказы директора филиала общества «Росгосстрах» имеют для сотрудников филиала обязательный характер, в связи с чем при обращении граждан к менеджерам в офисах и партнерских каналах общества заключить договор ОСАГО без одновременного заключения договора ДСАГО невозможно. Для этого необходимо обращаться с заявлением к заместителю директора филиала.

Между тем, как установлено антимонопольным органом и судами, гражданам Панкратьеву А.Ю. и Ахмедьянову С.З. не предлагалось обратиться с таким заявлением к заместителю директора филиала.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно согласился с выводом антимонопольного органа о том, что общество «Росгосстрах» ставит клиентов в ситуацию, когда условием заключения договора ОСАГО является обязательное заключение договора ДСАГО, и тем самым лишает граждан права принять решение о добровольном страховании самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции отметил, что отсутствие в договоре ОСАГО условия об обязательном заключении договора ДСАГО не может свидетельствовать об отсутствии нарушения. Обязание менеджеров общества заключать договор ОСАГО только при условии одновременного заключения договора ДСАГО является в данном случае воздействием на волю контрагента при заключении договора, свидетельствующим о принуждении контрагента подписать договор на условиях, не относящихся к предмету договора, под угрозой наступления негативных последствий (отказ заключить обязательный для контрагента договор ОСАГО). Отсутствие данного условия в письменной форме в договоре ОСАГО не имеет правового значения для квалификации нарушения.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о недоказанности в действиях общества «Росгосстрах» нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции является неправомерным.

Вывод суда кассационной инстанции о нелегитимном составе комиссии при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства также является необоснованным в связи со следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Закона о защите конкуренции для рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным

польный орган создает в порядке, предусмотренном данным Законом, комиссию по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия выступает от имени антимонопольного органа. Состав комиссии и ее председатель утверждаются антимонопольным органом.

Согласно части 4 указанной статьи при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовыми организациями (за исключением кредитных организаций), имеющими лицензии, выданные федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг, в состав комиссии включаются представители указанного федерального органа исполнительной власти, которые составляют половину членов комиссии.

Таким органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг (в период действия названной нормы до марта 2011 года) являлась ФСФР России, образованная Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314, которой были переданы функции упраздненной Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг.

Из статьи 30 Закона об организации страхового дела следует, что государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела (далее — страховой надзор) осуществляется органом страхового надзора и его территориальными органами. Страховой надзор включает в себя лицензирование деятельности субъектов страхового дела.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 330 «Об утверждении положения о Федеральной службе страхового надзора» федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела), являлась Федеральная служба страхового надзора (Росстрахнадзор), которая Указом Президента Российской Федерации от 04.03.2011 № 270 в целях обеспечения эффективного регулирования, контроля и надзора в сфере финансового рынка Российской Федерации была присоединена к ФСФР России.

Общество «Росгосстрах» осуществляет страховую деятельность на основании лицензий, выданных Росстрахнадзором в 2005 и 2009 годах и действовавших на момент рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Из нормы, содержащейся в части 4 статьи 40 Закона о защите конкуренции, усматривается, что включение в состав комиссии представителей ФСФР России требуется в случае рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства финансовой организацией, которой лицензии выданы федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг для осуществления деятельности на рынке ценных бумаг, чего в данном деле установлено не было, поскольку общество действовало на основании лицензий, выданных Росстрахнадзором для осуществления деятельности на рынке страхования.

Учитывая, что с момента введения в действие Закона о защите конкуренции по настоящее время часть 4 статьи 40 данного Закона продолжает действовать в первоначальной редакции, положения приведенной нормы Закона о составе комиссии не подлежали применению в рассматриваемом деле, а в состав комиссии анти-

монопольного органа не должны были включаться представители федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

То обстоятельство, что на момент рассмотрения дела комиссией антимонопольного органа ФСФР России в соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовым рынкам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.2011 № 717, была наделена полномочиями по выдаче лицензий для субъектов рынка страховых услуг наряду с полномочиями по лицензированию других видов деятельности (в том числе на рынке ценных бумаг), не влияет на оценку законности состава комиссии антимонопольного органа, принявшего оспариваемые ненормативные акты.

Следовательно, выводы суда кассационной инстанции о незаконном составе комиссии антимонопольного органа, положенные в основу принятого им постановления, являются неправомерными.

При таких условиях обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2012 по делу № А07-23099/2011 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

Постановление Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2012 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Классификация товаров

Исходя из положений правила 3 (а) Основных правил интерпретации ТН ВЭД, если имеется возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5820/13

Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалимова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Чистякова А.И., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «АмурВнешТорг» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 20.08.2012 по делу № А51-13330/2012, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Уссурийской таможни — Зуев А.А., Климаков К.В., Маметова И.Р., Наруты В.С.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Приморского края (судья Голуб Е.И.) в заседании участвовал представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «АмурВнешТорг» — Багаев А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Чистякова А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АмурВнешТорг» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконным решения Уссурийской таможни (далее — таможня) от 19.04.2012 № 10716000-20-08/63 (далее — решение таможни) о классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (с учетом уточнения заявленного требования в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 20.08.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 11.03.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт о признании незаконным решения таможни.

В отзыве на заявление таможня просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество во исполнение внешнеторгового контракта от 02.11.2011 № AFT-19/11, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Сэйфти энд Комфорт» (Китай), в марте 2012 года ввезло на таможенную территорию Российской Федерации товар, в целях таможенного оформления которого подана декларация на товары № 10716020/150312/0000879, где в качестве товара № 1 указано: «часть порошкового огнетушителя — баллон сварной металлический, без распылителя, диаметр 110 миллиметров, длина 295 миллиметров, вместимость 2 килограмма, 20 700 штук» (далее — спорный товар).

Согласно графе 33 названной декларации в отношении спорного товара обществом заявлен классификационный код 8424 90 000 0 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее — ТН ВЭД ТС) и Единого таможенного тарифа Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденных решением Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 № 850, — «огнетушители заряженные или не заряженные, части». В соответствии с данным кодом ставка ввозной таможенной пошлины составляет 0 процентов.

В рамках проведения мер таможенного контроля таможня назначила экспертизу в отношении спорного товара. Согласно заключению таможенного эксперта Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления от 27.03.2012 № 768/2012 представленный на экспертизу образец товара является емкостью из нелегированной стали (вместимость которого составляет 2 литра, а толщина стенки — 1 миллиметр) для заполнения огнетушащим веществом. Также экспертом указано, что это изделие является не самим огнетушителем, а лишь его корпусом — емкостью для заполнения огнетушащим веществом. При этом невоз-

можно ответить на вопрос таможни, является ли данное изделие частью именно порошкового огнетушителя или огнетушителя иного вида.

С учетом названного заключения решением таможни спорный товар определен как емкость, предназначенная для изготовления огнетушителя, из нелегированной стали, представляющая собой колбу с горловиной для дальнейшей установки запорно-пускового устройства, вместимостью 2 литра, толщиной стенки 1 миллиметр, и классифицирован в соответствии с кодом ТН ВЭД ТС 7310 29 900 0 — «емкости из черных металлов для любых веществ (кроме сжатого или сжиженного газа) вместимостью не более 300 литров, с облицовкой или теплоизоляцией или без них, но без механического или теплотехнического оборудования, вместимостью менее 50 литров, прочие, с толщиной стенки 0,5 миллиметра или более». Ставка ввозной таможенной пошлины 10 процентов.

Не согласившись с решением таможни, общество обратилось в арбитражный суд.

Отказывая обществу в удовлетворении требования о признании решения таможни незаконным, суд исходил из следующего.

В тексте товарной позиции 8424 ТН ВЭД не определено понятие емкостей (в том числе корпусов огнетушителей), поэтому в силу правила 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД товарная позиция 8424 ТН ВЭД не может быть сравнима с товарной позицией 7310 ТН ВЭД, следовательно, емкость из нелегированной стали для заполнения огнетушащим веществом, с толщиной стенки 1 миллиметр, вместимостью 2 литра подлежит классификации по товарной позиции 7310 ТН ВЭД.

Также суд сослался на положения ГОСТ Р 51057-2001 «Техника пожарная. Огнетушители переносные. Общие технические требования. Методы испытаний», утвержденного постановлением Госстандарта России от 25.10.2001 № 435-ст, согласно которому корпус огнетушителя — емкость, предназначенная для хранения огнетушащего вещества, монтажа головки и элементов для переноски и установки огнетушителя.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что на день декларирования спорного товара и до момента рассмотрения дела в суде действуют предварительные классификационные решения таможни от 30.12.2010 № RU/10000/10/1772, от 04.10.2011 № RU/10000/11/2192, от 13.05.2011 № RU/10000/11/0760, согласно которым спорный товар подлежит классификации по коду ТН ВЭД ТС 7310 29 900 0, и данные решения являются обязательными при декларировании товара на таможенной территории Российской Федерации.

Между тем Президиум считает, что вывод судов о классификации спорного товара основан на неправильном толковании норм права.

Согласно пункту 1 статьи 52 Таможенного кодекса Таможенного союза товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по ТН ВЭД ТС.

Классификация товаров в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза осуществляется в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД.

Пунктом 6 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 522, предусмотрено, что Основные правила интерпретации ТН ВЭД применяются единообразно при классификации любых товаров и последовательно.

Согласно правилу 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с остальными правилами.

Как установлено примечанием 2 (а) к разделу XVI ТН ВЭД ТС, части, которые являются товарами, включенными в какую-либо из товарных позиций группы 84 или 85, во всех случаях должны классифицироваться в предусмотренных для них товарных позициях.

Правила 2 (а) и 2 (б) Основных правил интерпретации ТН ВЭД неприменимы к данному делу в связи с тем, что эти правила определяют принципы классификации товара, представленного в некомплектном или незавершенном виде, либо товара из определенного материала или вещества.

Исходя из положений правила 3 (а) Основных правил интерпретации ТН ВЭД, если имеется возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

Поскольку в данном случае классификация спорного товара возможна по двум товарным позициям (указанным декларантом и таможней), Президиум полагает, что в силу правила 3 (а) Основных правил интерпретации ТН ВЭД и примечания 2 (а) к разделу XVI ТН ВЭД ТС, указанный товар — части огнетушителя — подлежал классификации по товарной позиции 8424 90 000 0 ТН ВЭД ТС как содержащей наиболее конкретное описание товара.

Таким образом, оспариваемое решение таможни не соответствует положениям Таможенного кодекса Таможенного союза, текстам товарных позиций ТН ВЭД ТС и правилам 1 и 3 Основных правил интерпретации ТН ВЭД.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 20.08.2012 по делу № А51-13330/2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2013 по тому же делу отменить.

Решение Уссурийской таможни от 19.04.2012 № 10716000-20-08/63 о классификации товара в соответствии с кодом Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза 7310 29 900 0 признать незаконным и отменить.

Председательствующий В.Л. Слесарев